

Пытки в России  
«Этот ад, придуманный людьми»



**ПРЕДИСЛОВИЕ**

"Нет у нас пыток, они запрещены законом, да и никогда их не было у нас в России. Нет пыток..."

Полковник милиции Леонид Головнев, замначальника Управления информации МВД РФ, 1996 г.

12 ноября 1996 г. в Женеве Комитет против пыток Организации Объединенных Наций (ООН) рассмотрел второй периодический Доклад Российской Федерации о принятых ею мерах по

осуществлению своих обязательств согласно Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих видов обращения и наказания (Конвенция против пыток).<sup>1</sup>

---

<sup>1</sup> Россия выступает перед Комитетом в качестве правопреемницы СССР, ратифицировавшим Конвенцию против пыток 26 июня 1987 года. Первый Доклад правительства СССР, представленный Комитету против пыток, был рассмотрен 15 ноября 1989 г. на

Международная Амнистия призвала российское правительство к реализации рекомендаций Комитета против пыток.

Международная Амнистия представила Комитету свой собственный доклад, излагавший предметы её озабоченности в связи с заявлениями о систематическом и повсеместном применении пыток и жестокого обращения. В дополнение, членам Комитета был представлен черновой вариант настоящего доклада с тем, чтобы ознакомить их с отдельными конкретными случаями, вызывающими озабоченность организации, как и с соответствующей информацией, касающейся практики применения пыток и жестокого обращения с задержанными в РФ. Представители ряда правозащитных организаций также имели встречу с российской делегацией в Женеве, в ходе которой были обсуждены меры, намечаемые властями в связи с поднятыми Докладом вопросами.

Международная Амнистия получила многочисленные сообщения о пытках и жестоком обращении с задержанными во

---

его 3-й сессии.

всех уголках России, а также в связи с конфликтом в Чечне. Наиболее уязвимы представители национальных меньшинств. В Москве, как и в других городах и регионах России, со стороны работников правоохранительных органов наблюдается систематическое применение жестокого обращения в отношении задержанных, особенно представителей национальных меньшинств, в частности, чеченцев и кавказцев. Применяемые милицией методы пыток включают удушение ("слоник"), избиения и специальный метод физического ограничения, известный как "ласточка". Под предлогом борьбы с преступностью сложилась тенденция к расширению полномочий органов безопасности и охраны правопорядка, в ущерб конституционных прав и гарантий.

Выводы, сделанные Комитетом против пыток, подтвердили предметы озабоченности

Международной Амнистии: солдаты в армии подвергаются произволу и жестокому обращению со стороны "дедов" и офицеров без принятия властями необходимых мер по их пресечению; властями не учрежден эффективный механизм для быстрого рассмотрения жалоб заключенных; процесс гармонизации внутреннего законодательства с защитой прав человека проходит медленно; персонал правоохранительных и правоприменительных органов не имеет соответствующей подготовки; лицам, которым грозит экстрадиция, не предоставляются необходимые гарантии; не проводятся быстрые и эффективные расследования сообщений о многочисленных нарушениях прав человека, в том числе о пытках, в ходе вооруженного конфликта в Чечне.

Международная Амнистия решительно поддерживает рекомендации Комитета, касающиеся принятия Российской Федерацией всесторонней программы мер, направленных на пресечение применения пыток. В неё, в частности, входит:

- криминализация понятия "пытка";
- ускорение процесса подготовки персонала, включая медицинский, всех правоохранительных и правоприменительных органов;
- принятие программ по информированию задержанных, как и всех других лиц, об их правах и правовых средствах их защиты;
- учреждение эффективного механизма по контролю условий проведения уголовных расследований, а также условий содержания задержанных под стражу и в пенитенциарных учреждениях;
- учреждение надлежащего процесса проведения оперативного расследования жалоб подозреваемых, задержанных и заключенных, как и судебного преследования правонарушителей;
- радикальное улучшение тюремных условий;
- отмена подзаконных актов, правил и предписаний, позволяющих задержание под стражу на срок более 48 часов без судебной санкции;
- отмена подзаконных актов, правил и предписаний, ограничивающих доступ к юридической помощи; и
- учреждение независимого комитета по расследованию заявлений о

пытках и бесчеловечном или унижающем человеческое достоинство обращении со стороны федеральных войск и чеченских сепаратистов с целью привлечения лиц, в отношении которых имеются доказательства их причастности или участия в них, к судебной ответственности.

Информация, представленная в настоящем докладе, взята из различных источников, включая материалы и интервью с жертвами пыток и жестокого обращения в пенитенциарных учреждениях, собранные делегатами Международной Амнистии во время их двух визитов в Россию.<sup>2</sup>

---

<sup>2</sup> Во время визита в Россию в июле 1996 г. делегаты МА собрали большое количество личных показаний и интервью с жертвами пыток и жестокого обращения. Представитель организации посетил СИЗО N

---

60-15 и ИТК в г. Рязани, впервые открывших свои двери наблюдателям по правам человека. В Москве МА посетила СИЗО N 2 Бутырской тюрьмы и ГУВД 40. Ряд интервью с жертвами предполагаемого применения пыток и жестокого обращения был проведен в Москве, Санкт-Петербурге и Рязани. Информация о жестоком обращении также была собрана во время визита МА в Сибирь в декабре 1995 г.

**I.**

**ДЕЙСТВУЮЩЕЕ  
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО,  
ОБЛЕГЧАЮЩЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ ПЫТОК  
И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ**

"Я полностью за нарушение прав человека, если человек этот - бандит или преступник."

Из комментария в 1994 г. директора ФСБ Сергея Степашина по поводу введения Указа Президента N 1226 "О борьбе с организованной преступностью"

Российская Федерация присоединилась к Конвенции против пыток, Международному пакту о гражданских и политических правах (Пакт) и его Первому Факультативному протоколу.<sup>3</sup>

---

<sup>3</sup> СССР официально присоединился к Факультативному протоколу в

Эти договоры запрещают применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Статья 21(2) Конституции России, принятой в 1993 году, определяет, что "никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам".<sup>4</sup>

---

июне 1991 года. РФ, как правопреемница СССР, является Государством-участником Пакта и Факультативного протокола.

<sup>4</sup> Сергей Пашин, один из ведущих экспертов и сторонников правовой реформы в стране, заметил в 1995 году, что "люди в неправовом государстве (каковым Россия все еще является) больше страдают от произвольного насаждения закона и неправильного применения правильных

Пытки в России: «Этот ад, придуманный людьми»

7

---

---

правовых норм, чем от введения  
плохих законов".

Международная амнистия Апрель 1997 года  
46/04/97

Индекс МА: EUR

Однако, по исходящей от Государственной Думы (нижняя палата российского парламента) и Президента законодательной инициативы, продолжалось введение новых, как и сохранение старых, законов, облегчающих применение пыток и жестокого обращения.

1. **Указ Президента N 1226 от 14 июня 1994 г.**

Международная Амнистия неоднократно выражала озабоченность по поводу Указа Президента N 1226 от 14 июня 1994 года,<sup>5</sup> призывая к его отмене на том основании, что он противоречит международным правозащитным нормам и Конституции, как и облегчает применение пыток и жестокого

обращения.<sup>6</sup> Организация обратилась к Президенту с просьбой о проведении в приоритетном порядке тщательного и беспристрастного расследования всех нарушений прав человека, в том числе заявлений о пытках и жестоком обращении со стороны работников правоохранительных органов в ходе проведения следствия, во время арестов и допросов, и особенно тех нарушений, которые имели место вслед за вступлением в силу вышеназванного Указа.

---

<sup>5</sup> Указ Президента РФ N 1226 от 14 июня 1994 г. "О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности".

---

<sup>6</sup> См. "Открытое письмо МА кандидатам на пост Президента по случаю выборов 16 июня 1996 года", Индекс МА: EUR 46/29/96.

Этот Указ позволяет правоохранительным органам задерживать подозреваемых лиц на срок до 30 суток без предъявления обвинения, без доступа к защитнику и без связи с внешним миром. Это противоречит ст. 22-й Конституции, определяющей, что, до судебного решения о законности задержания, никто не может быть подвергнут задержанию на срок более 48 часов. Статья 9 Пакта определяет, что "каждое арестованное или задержанное лицо по уголовному обвинению в срочном порядке доставляется к судье" и что "каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно". Этот Указ также не гарантирует права обвиняемого на доступ к защитнику в период задержания.

Быстрый доступ к защитнику по собственному выбору признается одной из основных мер, гарантирующих защиту задержанных лиц, в таких международных документах, как "Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме" ("Свод принципов") (пр. 15, 17 и 18) и "Основные принципы роли юристов" (пр. 7). Международная Амнистия считает, что непредоставление задержанному лицу доступа к защитнику, семье и врачу составляет одно из непереносимых условий применения пытки.<sup>7</sup>

В дополнение к этому Указу вышли "Инструкции по осуществлению норм Указа Президента РФ N 1226 от 14.06.93" - другой документ, от 24.06.95, подписанный Генеральным Прокурором, министром иностранных дел и

---

<sup>7</sup> "Пытки в 80-х", Индекс МА: АСТ 04/01/84, стр. 79.

директором ФСБ РФ. Оба акта позволяют работникам правоохранительных органов производить досмотр граждан, их родственников или их жилищ без судебной санкции, как и задерживать лиц без предъявления обвинения, но при наличии "достаточных оснований", на срок вплоть до 30 суток.

В 1994 г. Госдума определила не менее восьми конституционных статей, с которыми этот Указ вступает в противоречие. Нарушения Конституции настолько очевидны, что они признаются даже юристами Государственного Правового Управления при Президенте РФ. Однако, органы охраны правопорядка широко применяют этот Указ, особенно в отношении представителей кавказских национальных меньшинств. Подозреваемые лица, задержанные по положениям этого Указа, часто подвергаются пыткам и жестокому обращению со стороны сотрудников милиции

или Управления по борьбе с организованной преступностью (РУОП). По официальной информации, только в первые шесть месяцев действия этого Указа было задержано около 14 000 человек, на срок до 30 суток без предъявления обвинения.<sup>8</sup>

2. Указы Президента N 1815 от 2 ноября 1993 г. и N 1025 от 10 июля 1996 г.

---

<sup>8</sup> Журнал "Милиция" N 4, 1995.

В дополнение к Указу N 1226 о борьбе с организованной преступностью, 10 июля 1996 г. Президент РФ подписал Указ N 1025 "О неотложных мерах по укреплению правопорядка и усилению борьбы с преступностью в г. Москве и Московской области".<sup>9</sup> Новый Указ дает дополнительные юридические полномочия правоохранительным органам в Москве и Московской области в их деятельности по борьбе с преступностью. Он позволяет задержание лиц, занимающихся бродяжничеством, попрошайничеством, или бездомных, сроком до 30 суток с целью установления их личности. Указ также позволяет высылку и переселение этих лиц за пределы Москвы и Московской области при наличии "веских причин" для этого; однако, в тексте Указа отсутствует дополнительное разъяснение его формулировок,

---

<sup>9</sup> "Российская газета", 16 июля 1996г.

как и условий высылки и переселения. Это является нарушением ст. 27-й Конституции, закрепляющей за каждым человеком право на свободу передвижения и свободу выбора места жительства.

Согласно сообщениям в прессе и московских правозащитных групп, Указ N 1025 уже применяется правоохранительными органами якобы целенаправленно в отношении чеченцев и других лиц "кавказской национальности", проживающих в Москве.<sup>10</sup>

---

<sup>10</sup> Указ от 10 июля был опубликован 16 июля. 11 и 12 июля на московском общественном транспорте произошло два взрыва бомб. В своем выступлении по телевидению мэр Москвы Ю. Лужков выразил угрозу о выдворении из города диаспоры чеченцев, связывая ее представителей с этими инцидентами. В дни,

Повсеместно, Указом Президента N 1815 от 02.11.93 срок, на который могут быть задержаны лица, занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством, без предъявления обвинения, уже продлен до 9 дней, в нарушение Конституции, определяющей максимальный срок 48 часов, как и Уголовно-процессуального кодекса, предусматривающего 72 часа.<sup>11</sup> Этот Указ широко применялся федеральными войсками с целью узаконивания задержания в "фильтрационных пунктах" жителей Чечни в ходе вооруженного конфликта (см. ниже). Члены благотворительного фонда "Ночлежка", независимой санкт-петербургской группы, оказывающей помощь бездомным города, зарегистрировали несколько случаев физического насилия и других видов жестокого

---

предшествующие опубликованию Указа, мэры и другие правительственные чиновники, по сообщениям, комментируя Указ и его положения, касающиеся принудительной депортации лиц из города, якобы заявляли, что они намерены его широко использовать. (См. "Таинственный Указ...", "Известия", 16 июля 1996 г.).

---

<sup>11</sup> "О мерах по предупреждению бродяжничества", 2 ноября 1993 г.

обращения с бродягами со стороны работников милиции.<sup>12</sup> Как представляется, ни по одному из этих случаев не было проведено оперативного и непредвзятого расследования.

12 ноября 1996 г. во время рассмотрения Доклада РФ, представленного Комитету против пыток, один из членов правительственной делегации, зампреда Комитета по правовой реформе при Госдуме Юрий Иванов заявил: "Как мне видится, эти три президентских указа внесли крупный вклад в демократию; они отвечают международным стандартам и их не следует отменять. Любой призыв к их отмене неприемлем. Мне бы хотелось заверить вас в том, что и Дума занимает такую

же позицию - мы не можем отменять президентский указ. По действующему законодательству, предложение, касающееся возможности признания какого-либо указа неконституционным, при условии его поддержки 50 депутатами, может быть представлено Конституционному Суду. Ряд депутатов это сделал. Они обратились в КС за получением его решения в отношении конституционности и соблюдения правозащитных норм этими указами. К сожалению, весь материал сейчас находится в КС. КС не подпадает под принятый в 1994 закон, определяющий суду временные рамки на разбор определенных дел, и поэтому он не подлежит таким ограничениям срока."

#### **Уголовно-процессуальный кодекс**

В мае 1996 г., после значительной задержки, Госдума приняла новый Уголовный кодекс, вступивший в силу в январе 1997 года. Это важный шаг вперед в российской

---

<sup>12</sup> Интервью с членами "Ночлежки", а также бездомными, жертвами жестокого обращения милиции, во время визита МА в Санкт-Петербург в июле 1996 г.

правовой реформе, но принятие нового Уголовно-процессуального кодекса все еще задерживается, что отрицательно сказывается на тех сферах, где есть угроза попрания прав человека.

Продолжает использоваться, с изменениями и дополнениями, старый УПК, в ряде случаев нарушающий конституционные положения. Предусматривая в статье 15(1) прямое действие ее положений в судебной процедуре, Конституция прямо ограничивает это положение, определяя, что "до приведения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в соответствие с положениями настоящей Конституции сохраняется прежний порядок ареста, содержания под стражей и задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления".

Однако, в мае 1995 г. Конституционный суд определил, что два положения кодекса, ст. 220(1) и ст. 220(2), нарушают Конституцию, ограничивая право лица на обжалование законности ареста, в случае, если на момент подачи жалобы, это лицо уже находится

под стражей.<sup>13</sup> В ноябре 1995 г. этот суд также определил неконституционными положения ст. 209(5) УПК, ограничивающие право лиц, считающих, что их права были нарушены, на подачу жалобы в суд. Вышеупомянутые статьи также противоречат ст. 9(4) Пакта, ограничивая возможность задержанных лиц иметь доступ к судье, способного осуществить определенный судебный надзор над условиями задержания.

---

<sup>13</sup> Действующий УК не требует информирования подозреваемого о выдвинутых против него обвинениях и не предусматривает права подозреваемого на заслушивание перед судьей, когда он или она может оспорить обоснованность ареста.

На практике прокуроры часто ссылаются на положения УПК в оправдание нарушений в процедуре подачи жалоб. Например, в случаях принятия решения о прекращении или о невозбуждении уголовного дела, прокуратура, по рассмотрению всех заявлений о жестоком обращении, представленном заявителем, обязана составить объяснительную записку с обоснованием такого решения. Однако, как правило, заявителям копия этого документа не предоставляется, как не предоставляется им и доступ к заключениям первоначального расследования. Так как маловероятно, что заявитель сможет обжаловать не разъясненное ему или ей вынесенное решение, возможность апелляции против него в прокуратуру высшей инстанции или в суд общей юрисдикции серьезно ограничена. В оправдание своих действий прокуроры ссылаются на положения кодекса, предусматривающего доступ заявителя к заключениям

расследования только в том случае, если уголовное дело уже возбуждено. В 1995 г. Конституционный суд попытался скорректировать некоторые из слабых в этом отношении положения кодекса, предусматривая право заявителя на обжалование в суде решения прокурора о прекращении уголовного дела, не упомянув, однако, что это право распространяется и на решение прокурора о нецелесообразности возбуждения уголовного дела. Это касается заявлений задержанных о нарушениях их прав со стороны должностных лиц, включая заявления о пытках и жестоком обращении.

Уголовно-процессуальный кодекс обуславливает 2-месячный срок между датой начала расследования и датой передачи дела прокурору для официального предъявления им выдвинутых обвинений в суде. Однако, проведение следствия редко завершается так быстро; подследственные содержатся под стражей значительно дольше.

Некоторые из них проводят 2-3 года в тяжелых условиях предварительного заключения. Кодекс предусматривает предоставление областным прокурорам права на продление срока уголовного следствия до 6 месяцев "ввиду особой сложности дела". При необходимости продления срока следствия в "исключительных" случаях, Генеральный прокурор может лично санкционировать его продление вплоть до 18 месяцев. Подобные решения часто не разъясняются задержанным. До завершения следствия подозреваемый находится под юрисдикцией прокуратуры и МВД. Процедура, при которой подозреваемый признает себя виновным во время следствия, отсутствует, хотя в случае, если подозреваемый сообщает следствию, что он признает свою вину, период следствия обычно короче, нежели, когда он утверждает свою невиновность.

Освобождение подозреваемого под залог за явку в суд

используется В России чрезвычайно редко, даже в тех случаях, когда возможность его побега маловероятна, или преступление, в совершении которого он обвиняется, не насильственное. Это усугубляет скученность в предварительном заключении и, вследствие задержек в представлении дел к судебному разбирательству, приводит к тому, что многие подследственные остаются в предварительном заключении дольше, чем максимальный срок, на который они могут быть осуждены.

13 июня 1996 г. Конституционный Суд определил как неконституционные положения ст. 97(5) УПК, предусматривающие условное освобождение арестованного обвиняемого из предварительного заключения по завершению следствия на период, когда он или она (и его или ее защитник) изучает материалы дела. Высказывалась критика в отношении этого определения КС. Критики заявляли, что, в отсутствие применения властями ст. 97(5), многие из лидеров преступного мира будут гулять на свободе до начала суда, что сведет на нет усилия в борьбе против преступности.

31 декабря 1996 г. Президент Ельцин подписал новый федеральный закон, вносящий поправки к статьям 26, 97 и 133 УПК. Согласно этому закону срок досудебного задержания подследственного продлен, в то время как сохранена юрисдикция прокуроров на продление срока задержания вплоть до 18

месяцев. Кроме того, этот закон предоставляет судам право, по запросу прокуратуры, на продление периода задержания еще на 6 месяцев - для изучения обвиняемым материалов своего дела. Также предусматривается продление срока задержания на дальнейшие 6 месяцев - на рассмотрение апелляции обвиняемого о проведении дополнительного расследования по его делу. В законе не упоминаются права обвиняемого и его защитника в судебных слушаниях таких апелляций. В законе отсутствуют положения, предусматривающие возможность обжалования обвиняемым решения суда.

Положения ст. 97(5) и нового закона, касающегося предварительного заключения, нарушают ст. 9 и ст. 14 Пакта. Положения Закона от 31 декабря являются прямым нарушением решений Конституционного суда, пренебрежение которыми ведет к подрыву властями его авторитета.

Действующий УПК продолжает нарушать Конституцию, сохраняя двойную роль прокуратуры (см. ниже) путем предоставления ей, а не суду, санкционирование арестов.

Согласно сообщениям, некоторые из рассмотренных на сегодняшний день проектов нового УПК были разработаны Министерством юстиции и Прокуратурой; дебаты по принятию проекта нового УПК продолжаются вне консультаций с российским юридическим сообществом, в частности, без защитников (адвокатуры).

4. **Закон о Федеральной Службе Безопасности от 3 апреля 1995 г. и Закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12 августа 1995 г.**

Вышеназванные законы значительно укрепили правомочие ФСБ и других органов безопасности. Закон о ФСБ наделяет ее широкими полномочиями по установлению правопорядка. В дополнение к ее традиционным задачам, связанным с контрразведкой и охраной безопасности страны, новый Закон предоставляет ей участие в борьбе против преступности и коррупции. Согласно этому закону, в ходе исполнения своих обязанностей, работники ФСБ могут входить в частное жилище, офис или другие помещения без судебной санкции, в случае, если имеются значительные основания полагать, что там совершается или было совершено преступление, или если полагают, что существует угроза безопасности граждан. Закон также позволяет работникам правоохранительных органов входить в частное жилище без судебной санкции в "чрезвычайных" случаях, которые могут привести к совершению серьезного

преступления, или при которых может сложиться угроза политической, военной, экономической или экологической безопасности России. В таких случаях судья должен быть уведомлен за 24 часа до начала действий со стороны ФСБ. Однако, закон не определяет, что составит такой "чрезвычайный" случай, как и не раскрывает термин "безопасность", таким образом оставляя за правоохранительными органами самую широкую их интерпретацию.

Итак, имеются опасения того, что оба эти закона, путем предоставления сотрудникам правоохранительных органов чрезвычайных и неограниченных полномочий в особых обстоятельствах, предоставляют тем самым возможность для применения пыток и жестокого обращения. Эти законы на практике облегчают применение пыток, потому что на практике отсутствует эффективный судебный надзор над

произведением арестов и задержания.

*В недавнем опросе москвичам было задано два вопроса. Первый: "Представьте себе, что вы один (одна) и вам в квартиру позвонил человек, одетый в милицейскую форму. Ваши действия?" 43% опрошенных ответили, что они ни при каких обстоятельствах не откроют дверь, т.к. они вообще не доверяют милиции. На вопрос "Кого вы боитесь больше - преступников или милиции?", 37% москвичей ответили, что они боятся и тех, и других одинаково.*

*Социологический центр "Статус", "Комсомольская правда", 15 марта 1996 г.*

##### 5. Система "прописки"

Режим разрешительной регистрации по месту жительства, или прописка, нарушает право граждан на свободу передвижения, гарантированное российской Конституцией и Законом "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" от 1993 года, равно как и ряд международных документов. При существовавшем ранее режиме прописки, введенном в советское время, граждане были обязаны регистрировать свое место жительства, и изменять его, без официального на то разрешения соответствующих властей, было запрещено. В 1991 г. решением Комитета конституционного надзора СССР режим прописки был отменен, также, с 1 января 1992 г., были сняты и юридические ограничения на свободу передвижения. Однако, и после принятия Закона ситуация реально не изменилась к лучшему. Начиная с 1994 г., местные органы государственной

власти в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге, Краснодарском и Ставропольском краях, Владимирской, Воронежской, Нижегородской, Ростовской и других областях приняли и продолжают принимать собственные законы и положения, закрепляющие жесткий разрешительный режим прописки. Акты, ограничивающие права человека на свободу передвижения и выбор места жительства, приняты также на федеральном уровне. Постановлением правительства России от 17 июля 1995 года N 713 утверждены "Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня должностных лиц, ответственных за регистрацию". Фактически Правила реализуют разрешительный режим "прописки" и сводят на нет гарантированное Конституцией и

Законом Российской Федерации право.

В дополнение к Правилам в октябре 1995 г. МВД была утверждена специальная Инструкция об их применении. Инструкцией, среди прочего, практически вводится процедура формирования банка данных не только на лиц ранее судимых или совершивших правонарушение, но фактически на каждого проживающего в государстве со взятием под жесткий контроль не только его места жительства, но и все передвижения, вплоть до поездки в командировку или просто в гости к родственникам. 26 декабря 1995 г. правительство Москвы и Московской области утвердили собственные Правила, сохраняющие разрешительный режим прописки в Москве и области.

Органы государственной власти, как на федеральном, так и на региональном уровне, не проинформировали работников правоохранительных органов о том, что режим прописки был отменен или что федеральные законы и Конституция имеют приоритет над региональными актами. Отсутствие "прописки" облегчает политику дискриминации, проводимую правоохранительными органами, в отношении отдельных национальных меньшинств. Как сообщали, большинство случаев применения пыток и жестокого обращения в отношении чеченцев, армян, азербайджанцев и представителей других национальных меньшинств имели место в результате их задержания под первоначальным предлогом нарушения ими режима "прописки". Используя положения, касающиеся "прописки", вместе с положениями президентского Указа о борьбе с организованной преступностью, должностные лица правоохранительных органов часто задерживали

граждан вплоть до 30 суток без предъявления обвинения, без доступа к защитнику, создавая таким образом необходимые условия для применения пыток.

6. **Ведомственное и региональное законотворчество, нарушающее Конституцию**

В период, переходный для российской правовой реформы, когда парламентом еще не принят ряд важных законодательных актов, призванных предоставить механизм обеспечения гарантий правозащитных положений Конституции, сложилась обстановка, при которой повсеместно вводились и продолжают вводиться противоправные ведомственные и региональные акты и постановления, в некоторых случаях, инструкции с грифом "секретно".<sup>14</sup> В дополнение к

трем вышеупомянутым Указам Президента, прямо нарушающих Конституцию и принятые законы, региональные власти таких автономных республик, как Татарстан, Башкортостан, Удмуртия, Чувашия и Тува, под предлогом необходимости борьбы с преступностью, продолжают вводить различные подзаконные акты и постановления, грубо нарушающие права человека и Конституцию. Эти законы вводят задержание на срок до 30 суток без предъявления обвинения (сходные с Указом Президента N 1226), как и на

---

<sup>14</sup> Одним из примеров федерального законодательства в соответствии с положениями ст. 11 Конвенции против пыток (требующей от государств-участников систематического рассмотрения правил и практики) является ФЗ от 1995 г. "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений". Он был принят Госдумой 21 июня, подписан Президентом 15 июня,

---

официально вступил в действие 20 июня 1995 года. В то время как Закон направлен на укрепление гарантий, обеспечивающих защиту задержанных и заключенных в РФ, на практике его положения часто нарушаются, а сотрудники правоохранительных органов и тюрем продолжают ссылаться на другие указы и ведомственные инструкции.

"осмотр" (по существу, обыск без санкции прокурора и судьи) личного транспорта, частных жилищ и помещений предприятий и организаций. На основании подобного "закона" в марте-апреле 1994 г. в г. Дюртюли (Башкортостан), после убийства должностного лица было задержано без предъявления обвинения 500 человек (все население города составляет 35 тыс. человек). Трое задержанных пытались покончить с собой, а двое, независимо друг от друга, признали свою вину, по заявлениям, в результате жестокого обращения.<sup>15</sup>

В дополнение имеется целый ряд приказов, распоряжений и инструкций, часто с грифом "секретно", определяющих

---

<sup>15</sup> Независимое представление ОЦС Комитету по правам человека, июль 1995 года. МА не известно о проведении расследований, касающихся этих сообщений.

действия должностных лиц таких ведомств как МВД, ФСБ и министерство обороны. Большинство этих документов нигде не опубликовано, ответственные должностные лица отказывают в ознакомлении с ними как правозащитным организациям, так и отдельным гражданам.

Помимо действующего исправительно-трудового законодательства условия содержания заключенных определяются Правилами внутреннего распорядка ИТУ от 1992 г., подробно определяющими правила и ограничения повседневной жизни в местах заключения. Этот документ "для служебного пользования", внутренняя инструкция МВД, является недоступным как для заключенных, так и для правозащитных групп, что грубо нарушает правило 35 "Минимальных стандартных правил обращения с заключенными".

В 1992 г. должностное лицо Калининградской прокуратуры так объяснил отказ министерства о предоставлении копий "Правил внутреннего распорядка ИТУ": "Приказы и инструкции МВД РФ... изданы для служебного пользования и копированию или размножению иным способом, а равно передаче их организациям, обществам, учреждениям, в обязанности которых не входит контроль за деятельностью ИТУ, не подлежат."

Комиссия по правам человека при Президенте РФ в своем докладе от 1993 года отмечала, что Приказ МВД N 13 от 15.01.93 вновь ввел (отмененную в 1988 г.) пониженную норму питания (пытка голодом) для заключенных, отбывающих дисциплинарные наказания в ШИЗО (штрафной изолятор), карцере, одиночной камере. В 1994 г. старший помощник Генерального прокурора РФ признал противоправный характер этого Приказа,<sup>16</sup> но с тех пор источники сообщали, что в некоторых местах он может остаться в силе.

Так же в нарушение действующего законодательства, на основании аналогичного приказа МВД, в колониях созданы новые специализированные структуры,

---

<sup>16</sup> Заявление Ю. Щербаненко, старшего помощника Генерального прокурора. См. "Outcoming", N 17/491-94, 1 июля 1994 г.

так называемые "локально-профилактические участки" и "межобластные единые помещения камерного типа", для наказания заключенных, "активно оказывающих сопротивление администрации", или для тех, кто не совершил никакого конкретного дисциплинарного проступка, но, по мнению администрации, "отрицательно настроены".

7. **Новый Уголовный кодекс Чеченской Республики: приход шариата**

В августе 1996 г. подписание соглашения о мире положило конец военным действиям в вооруженном конфликте на территории Чеченской Республики.<sup>17</sup> Сообщалось, что президентским указом был введен новый УК, но что, через

несколько месяцев, к концу 1996 г., его имплементация была остановлена другим указом. Членам правозащитного центра общества "Мемориал", во время их пребывания в Чечне в конце 1996 г., не удалось получить копии этих указов. Многие наблюдатели опасаются, что хотя его вступление в действие было и остановлено, новый УК продолжает использоваться некоторыми региональными прокурорами и судьями, которые, как полагают, не были проинформированы о втором указе. Согласно сообщениям в феврале 1997 г., была учреждена специальная правительственная комиссия для осуществления пересмотра и внесения изменений в существующий кодекс, чтобы, с одной стороны, сохранить дух исламского закона, а с другой - "смягчить" некоторые из предусматриваемых им суровых наказаний.

<sup>17</sup> Вскоре после этого, 6 сентября, в газете "Ичкерия" был опубликован новый Уголовный кодекс ЧР.

По сути, новый кодекс - это юридический документ, который вводит комплекс правил и предписаний, закрепленных религиозными традициями ислама, так называемые "законы шариата", в судебную практику ЧР. Согласно сообщениям в прессе, 21 января 1997 г. Зелимхан Яндарбиев, бывший исполняющий обязанности Президента ЧР, сказал, что "Чечня будет независимым исламским государством, основанном на законах шариата". Правовой кодекс шариата являлся одним из ключевых вопросов президентской выборной кампании в январе 1997 года. Дебаты о роли ислама в значительной степени были сосредоточены на шариате, традиционном исламском правовом кодексе, который строго соблюдается во многих мусульманских странах.

По условиям соглашения о мире, подписанного в августе 1996 г., решение вопроса об окончательном политическом

статусе региона отложено на 5 лет, но руководство Чечни настаивало на ее независимости от российских правовых и правительственных институтов, в том числе законов РФ. Согласно сообщениям, некоторые чеченские должностные лица заявляли, что возможно применение российских законов - в тех случаях, где они не противоречат чеченским законам. С другой стороны, технически, Чечня все еще является частью РФ, поэтому применимы и ее федеральные законы. Более того, независимо от своего юридического статуса, ЧР обязана соблюдать все международные нормы правозащитного и гуманитарного права, всегда имеющего приоритет над внутренним законодательством.

В то время как вопрос имплементации нового УК остается юридически и практически не решенным, Международная Амнистия выражает свою глубокую озабоченность по поводу того,

что многие его положения предусматривают назначение мер пресечения, которые нарушают запрет применения пыток и жестокого обращения, включая ряд составов преступлений, предусматривающих высшую меру наказания.

Ряд статей кодекса предусматривает меры пресечения в виде различных телесных наказаний в нарушение запрета пыток и жестокого обращения, определенного Пактом и Конвенцией ООН против пыток. Статья 168(б) предусматривает отсечение правой кисти и левой ступни за кражу или разбой. Ряд статей предусматривает телесное наказание в виде бичевания.

Статья 47(б) предусматривает бичевание "в воспитательных целях для подростков, достигших 10 лет". Бичевание также назначается за: совершение акта мужеложства (определяемого как анальное половое сношение между мужчиной и женщиной или между мужчиной и мужчиной) в первый раз и во второй раз (ст. 148(а)(б); прелюбодеяние, если виновный не был целомудренным (ст. 146(1)(б); изнасилование (ст. 151); неприличные поступки, оскорбляющие общественную нравственность (ст. 152); материалы (порнографические издания, фильмы и т.п.) и демонстрации, оскорбляющие общественную нравственность (ст. 153); совершение развратных действий (и проституция) (ст. 154); осуществление руководства заведением, в котором совершаются развратные действия (ст. 155); обольщение (ст. 156); клевету, касающуюся прелюбодеяния, мужеложства, и з н а с и л о в а н и я , кровосмесительства и совершения развратных действий

(ст. 157); разбой (ст. 173); воровство (ст. 174(2)); причинение беспокойства окружающим в связи с употреблением спиртного (ст. 78); участие в азартных играх или же содержание мест для проведения азартных игр (ст. 80(1)); публичное оскорбление или унижение любой из религий или ее символов или ее вероучения или ее святыни (ст. 125).

Международная Амнистия серьезно обеспокоена по поводу ряда положений УК, предусматривающих смертную казнь. Это вызывает особую тревогу в свете продолжения усилий со стороны международного сообщества, направленных на отмену смертной казни в РФ в составе ее обязательств по вступлению в СЕ в 1996 году. Согласно ст. 27(1), смертная казнь может применяться в виде меры наказания в соответствии с положениями шариата или за совершение преступлений, подпадающих под категорию

"воздаяние равным", куда включены некоторые из наиболее суровых наказаний. Ст. 30(4) предусматривает множественное отсечение частей тела обвиняемого, если один или несколько из потерпевших потребуют этого. Число отсечений частей тела обвиняемого может составлять сумму отсечений, нанесенных им одному или ряду потерпевших.

Смертная казнь может применяться также с назидательной целью с последующим выставлением тела казненного напоказ (в частности, за грабеж).

Далее, УК ЧР вводит такие новые методы казни, как отсечение головы, побивание камнями (за прелюбодеяние, ст. 146) или "таким же путем, каким преступник лишил жизни свою жертву".

УК допускает применение смертной казни в отношении несовершеннолетних за совершение преступлений,

предусмотренных положениями шариата и подпадающих под категорию "воздаяние равным". С м е р т н а я к а з н ь распространяется и на женщин, равно как и отсутствует положение об исключении этой меры наказания в отношении беременных женщин и многодетных матерей.

С м е р т н а я к а з н ь предусматривается в качестве меры наказания также за акты мужеложства, "если человек был признан виновным в совершении акта мужеложства в третий раз" (ст. 148(в); и за воровство или грабеж (ст. 168(а), в некоторых случаях с последующим выставлением тела казненного напоказ).

Смертная казнь также предусматривается за вероотступничество (ст. 126), если "любой мусульманин пропагандирует идею отказа от религии ислама".

28 февраля 1997 г. Радио России сообщило, что МВД ЧР учредило особый отдел по расследованию преступлений, связанных с похищением людей. Министр внутренних дел Казбек Махашев заявил, что этот вид преступления представляет особую опасность для чеченского общества. Сообщают, что были внесены соответствующие изменения в республиканское законодательство. Президент

Аслан Масхадов издал указ, предусматривающий смертную казнь или пожизненное заключение за похищение. Также сообщалось, что такие дела будут рассматриваться учреждаемым судом шариата.

## II.

### **ПЫТКИ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И МЕТОДЫ**

Пытки и жестокое обращение имеют место на всех стадиях задержания и тюремного заключения, как и являются характерной чертой жизни в российской армии. Однако, наибольшее число сообщений о пытках приходится на период заключения до начала судебного разбирательства, или предварительного заключения, когда подозреваемые содержатся под стражей милиции или в различных центрах для задержания, включая "фильтрационные пункты", созданные во время конфликта в Чечне.

Представляется, что главной целью является запугивание задержанных и получение "признаний", все еще играющих важную роль в уголовном судопроизводстве страны.

Пытки часто применяются к задержанному сразу после ареста или во время начальных допросов, когда работники милиции стараются принудить подозреваемых к даче информации о себе или других или признаться в совершении вменяемых им преступлений. Часто пытки применяются в ходе следствия, после предъявления подозреваемому обвинений, с целью вырвать "признания" или достаточные "доказательства" для возбуждения уголовного дела и последующего суда. Пытки также могут продолжаться и в период предварительного задержания, исчисляемого месяцами или годами, прежде чем задержанный предстанет перед судом или будет освобожден без предъявления обвинений.





Пытки и жестокое обращение также распространены в пенитенциарных учреждениях, куда поступают заключенные после вынесения судом приговора. Заключенные подвергались пыткам со стороны тюремных должностных лиц или других заключенных, с потакания тюремных властей. Условия задержания можно расценить как жестокое обращение.

Жертвами пыток и жестокого обращения становятся люди из всех слоев общества, но наиболее уязвимы - менее образованные,

менее привилегированные, например, представители нацменьшинств (особенно Кавказского региона), безработные, бродяги, рабочие или крестьяне, женщины, несовершеннолетние и, в некоторых случаях, инвалиды.

Широко применяются пытки и жестокое обращение в армии, где истязатели обычно "деды" или командиры. Высокое число случаев самоубийства среди новобранцев в большой степени приписывается условиям прохождения службы и систематическим издевательствам.

В целом, одной из причин продолжения применения пыток и жестокого обращения в годы, последующие за распадом Советского Союза, представляет развернутая Президентом и правительством кампания борьбы против преступности, куда входили вышеупомянутые Указы Президента.

Наиболее распространенными и истязательствами были избиения, применение электрошока и пытки, известные как "слоник", "ласточка" и "конверт". Сообщалось о применении других методов пыток, известных как "пресс-камера" и "распятие Христа", в период предварительного задержания и в исправительно-трудовых колониях. (Описание этих методов, а также некоторые отдельные конкретные случаи, даны в специальных разделах данного доклада).

### III.

#### ПЫТКИ И ЖЕСТОКОЕ

#### В О О Р У Ж Е Н Н О Г О К О Н Ф Л И К Т А Н А Т Е Р Р И Т О Р И И Ч Е Ч Е Н С К О Й Р Е С П У Б Л И К И

Статья 27 российского "Закона о чрезвычайном положении" определяет, что "введение

---

чрезвычайного положения не может служить оправданием применения пыток или жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания... в рамках значения, принятого Международным пактом о гражданских и политических правах".

В ходе вооруженного конфликта в Чечне, без введения там чрезвычайного положения, путем применения пыток и жестокого обращения к задержанным в "фильтрационных пунктах", учрежденных федеральными войсками, были нарушены положения ст. 2(2)<sup>18</sup> Конвенции

---

<sup>18</sup> Ст. 2(2) Конвенции против пыток определяет, что "никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием

против пыток. (См. "Россия. Вооруженный конфликт в Чеченской Республике: семена нарушений прав человека, посеянные в мирное время", Индекс МА: EUR 46/10/95, апрель 1995 г. и "Российская Федерация. Краткая сводка вопросов, вызывающих озабоченность в связи с нарушениями прав человека в Чеченской Республике", Индекс МА: EUR 46/20/96, апрель 1996 г.)

Виновные в большинстве случаев применения пыток и жестокого обращения в отношении граждан в ходе чеченского конфликта все еще остаются безнаказанными. По сообщениям, несмотря на то, что в Военную прокуратуру поступили десятки жалоб от правозащитных организаций, никто не ожидает чего-то большего, нежели несколько символических осуждений. В 1995 г. группа представителей Парламентской Ассамблеи Совета Европы, посетившая

---

пыток".

Чечню, пришла к таким же пессимистическим выводам относительно перспективы привлечения нарушителей прав человека к судебной ответственности.

1. **Проект Постановления об амнистии**

27 декабря на рассмотрение Государственной Думы группой депутатов был вынесен проект Постановления "Об амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в связи с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике". Согласно этому проекту, Постановление распространит амнистию, в основном, на военнослужащих федеральных сил, участвовавших в боевых действиях в ходе вооруженного конфликта в Чечне. Амнистия не распространится на лиц, совершивших преступления, предусмотренные статьями 77 (бандитизм) и 103 (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах) (старого) УК РФ. Однако, любой участник чеченских вооруженных формирований подпадет под ст. 208 (организация незаконного вооруженного формирования или

участие в нем) и ст. 209 (бандитизм) нового УК РФ, также как и каждый участник военных действий на стороне таких формирований может быть обвинен по ст. 105 (умышленное убийство) или по другим статьям, включая незаконное хранение оружия.

В случае принятия, это Постановление сделает невозможным процесс обмена военнопленными и задержанными с обеих сторон. По сообщениям, несколько сотен федеральных военнослужащих все еще задержаны чеченскими боевиками, готовыми отпустить их в обмен на чеченских комбатантов, в настоящее время задержанных российскими властями по уголовным обвинениям.

Кроме того, амнистия не будет распространяться на лиц, осужденных по статьям УК РФ, связанных с изменой родине, шпионажем и терроризмом, что оставляет серьезные сомнения относительно процедуры

разрешения дел военнослужащих, уклонившихся от службы в Чечне, включая случаи дезертирства из российской армии во время боевых действий, а также случаев отказа от военной службы по убеждениям.

Российская правозащитная группа "Мемориал", при поддержке Комитета солдатских матерей и семей российских солдат, задержанных в Чечне, призвала к пересмотру проекта постановления об амнистии, которое, в случае принятия в его настоящей редакции, может поставить под угрозу жизни и безопасность задержанных, как и приостановить процесс обмена военнопленными. "Мемориал" подготовил и представил на рассмотрение собственный проект постановления об амнистии.

## 2. "Фильтрационные пункты"

Опубликованный в 1996 г. Доклад Комиссии по правам человека при Президенте РФ (за 1994-95 гг.) заявляет, что в период до 25 января 1995 г., а именно в этот период происходили массовые задержания, граждане задерживались и доставлялись на фильтрационные пункты вообще без предъявления обвинений или какого-либо оформления задержания. В тех случаях, когда начиная с февраля, стали оформляться постановления о задержании, они оформлялись с нарушениями установленных норм и правил. В большинстве случаев постановления содержали ссылку на Указ Президента РФ "О мерах по предупреждению бродяжничества и попрошайничества" от 02.11.93, который, в нарушение закона, применялся к законным жителям Чечни, имеющим при себе удостоверяющие их личность документы.

Всего по официальным документам через фильтрационные пункты с 11

декабря 1994 г. по 22 июля 1995 г. прошло 1325 человек. Со слов очевидцев, на каждом блок-посту российской армии в Чечне имелся список имен 958 человек, разыскивавшихся для прохождения "фильтрации", кроме этого каждый блок-пост составил свои списки местных жителей, подлежащих задержанию и отправке в фильтрационные пункты. Часто задержанные граждане из фильтрационных пунктов обменивались на российских военнопленных. Например, в апреле 1996 г. состоялся обмен большой группы лиц из фильтрационного пункта в Грозном на российских военнопленных. Предварительно, их заставили подписать документ, подтверждающий, что их участие в обмене добровольно и что у них нет претензий к администрации фильтрационных пунктов.<sup>9</sup> По

---

<sup>9</sup> См. "Захват заложников и использование гражданского населения российскими федеральными войсками в

сообщениям, в некоторых случаях задержанные, включая женщин и детей, использовались федеральными войсками как "живой щит", как, например, в селе Самашки в марте 1996 года. Имелись многочисленные сообщения о повсеместных избиениях и пытках, с применением электротока, в отношении задержанных в этих пунктах. Насколько известно, ни по одному из этих сообщений не проводилось расследование.

В июле 1995 г. Комитет по правам человека в параграфе 29-м Комментария выразил "глубокую озабоченность по поводу многочисленных сообщений о пытках, жестоком обращении и произвольном задержании в "накопительных" и "фильтрационных" пунктах, первоначально учрежденных с целью установления личности взятых в плен комбатантов, но в которых содержится большое число гражданского населения. Осуждая жестокое обращение в отношении задержанных на этих пунктах, Комитет также обеспокоен тем фактом, что туда не были допущены представители Международного Комитета Красного Креста (МККК)".<sup>0</sup> В п. 42-м Комитет обратился к российскому правительству с настоятельной просьбой об

---

качестве "живого щита" в ходе вооруженного конфликта в Чечне", доклад правозащитного центра общества "Мемориал", октябрь 1996 г.

---

<sup>0</sup> Consideration of Reports Submitted by States Parties Under Article 40 of the Covenant, Comments of the Human Rights Committee, Russian Federation, UN Doc. CCPR/C/79/Add.54, 26 July 1995.

"обеспечении того, чтобы все лица, подвергшиеся задержанию, были задержаны на законном основании, на разумный период времени, в гуманных условиях, в соответствии с обязательствами страны по Конвенции". Международной Амнистии не известно о каких-либо эффективных шагах, предпринятых на реализацию этих рекомендаций.

Согласно сообщениям, находившийся с 3 января по 15 февраля в лагерях в Моздоке и Пятигорске Магомед Макшарипович Мейриев, ингуш по национальности, постоянно подвергался избиениям руками и ногами, прикладами автоматов и дубинками. На него также была натравлена солдатами сторожевая овчарка, которая покусала его. Позже он, как и 14 других человек, также подвергшихся избиениям, были освобождены.

Со слов свидетелей, Гасан Хамидов, из села Терское, подвергался пыткам, находясь в

фильтрационном пункте в Моздоке в январе 1995 года: у него были изрезаны штыком подошвы ног, на теле были сигаретные ожоги. Руслана Гаджиева, работника банка из Грозного, также, по сообщениям, били по голове дубинкой во время допросов на пунктах в Моздоке и Ставрополе, в январе 1995 года. По сообщениям, в результате избиений он потерял зрение.

Другой житель Грозного Магомед-Рашид Ахметович Плиев, ингушский журналист, по сообщениям, подвергался пытке электротоком в фильтрационном пункте в Моздоке в январе 1995 года. Допрашивавшие его российские солдаты пытались заставить его признаться в принадлежности к боевикам. Он был отпущен 24 января 1995 года.<sup>1</sup>

В начале марта 1996 г. во время удара федеральных войск по

---

<sup>1</sup> Эти сообщения были получены от правозащитного центра общества "Мемориал" в 1995 г.

Серноводску, мужчинам в возрасте от 16 до 55 лет не разрешалось ни при каких обстоятельствах покидать город, позже они были отправлены на фильтрационные пункты.

3. Другие случаи жестокого обращения

30 марта 1996 г. около чеченского села Гехи, в 20 км от Грозного, был обнаружен закопанный труп 32-летней российской журналистки Надежды Чайковой, числившейся без вести пропавшей с 20 марта; 12 апреля тело было эксгумировано в целях опознания московскими журналистами. Надежда Чайкова, корреспондент уважаемого еженедельника "Общая газета", занималась расследованием предполагаемого присвоения средств, предназначенных на реконструкцию экономики ЧР. В 1995 г. она опубликовала в "Экспресс-хронике" материал, в котором заявлялось, что некоторые командиры федеральных сил, представители чеченского правительства и командиры, лояльные лидеру повстанцев Джохару Дудаеву, были причастны к присвоению этих денег. По сообщениям, она получала анонимные угрозы прекратить ее расследование, если она хочет остаться в живых. По заключению аутопсии, Надежда Чайкова подверглась, с

завязанными глазами, жестоким избиениям, затем, стоя на коленях, она была убита пулей в затылок. Ее коллеги видели ее последний раз 20 марта, когда она, по их словам, направлялась в село Самашки, чтобы там, переодевшись как чеченская крестьянка, собрать материал об операциях российских войск. Международная Амнистия считает, что Надежда Чайкова могла стать жертвой внесудебной казни или умышленного и произвольного убийства. Местное должностное лицо, а также записка, написанная Надеждой Чайковой, по сообщениям, указывают на федеральные войска, якобы виновного в ее убийстве, но, по другим источникам, ими могли быть и сами чеченские лидеры, заказав ее убийство, полагая, что она была шпионкой и, возможно, действовала по слухам, распространявшимся ФСБ.

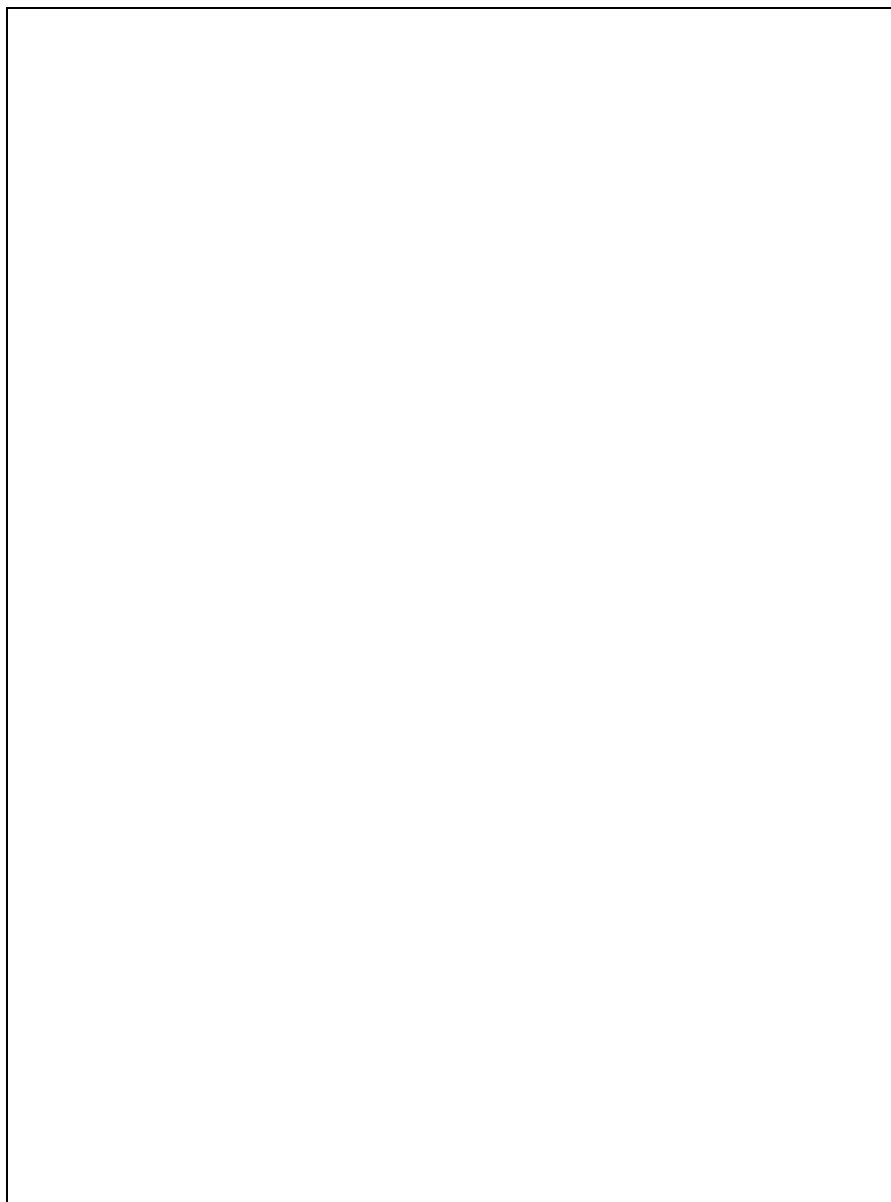
В июле 1996 г. Международная Амнистия получила официальный ответ из Генеральной прокуратуры

РФ. В письме от 24 июня помощник Генерального прокурора В.И. Мишин заявил, что "по расследованию обстоятельств смерти Надежды Чайковой возбуждено уголовное дело... приняты меры, направленные на выявление виновных в совершении этого преступления." Дополнительно в письме констатировалось, что проведение этого расследования курируется Генеральной прокуратурой РФ. Международная Амнистия не получила какой-либо дальнейшей информации о ходе проведения этого расследования, поэтому не представляется возможным определить, соответствует ли оно международным стандартам проведения тщательного, быстрого и непредвзятого расследования подобных обстоятельств смерти, определенными Принципами эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и произведенных без судебного разбирательства казней.

4. Изнасилование

Профессор Найджел Родли,  
Специальный Докладчик ООН по  
пыткам

"Изнасилование является наиболее травмирующим видом пытки".



Сообщалось, что солдаты в Чечне подвергали женщин задержанию и изнасилованию. По заявлениям, в январе 1995 г. в селе Ассиновское четверо российских солдат, в маскировочных шлемах, ворвались в дом Ольги Сокуловой и, перевернув все в нем вверх дном, изнасиловали ее. Никакого проведения расследования не последовало.

Сообщали о том, что в начале октября 1995 г. в Серноводске группой пьяных военнослужащих федеральных войск была похищена и изнасилована молодая женщина, оказавшаяся среди перемещенных лиц в результате военных действий. По заявлениям, со стороны военнослужащих российских сил были случаи изнасилования в качестве формы наказания жителей сел, предположительно оказывавших поддержку чеченским боевикам.

5. Заявления о пытках и жестоком обращении со

стороны чеченских боевиков

В августе 1996 г. Международная Амнистия выразила свою озабоченность чеченским войскам по поводу заявлений о захвате заложников и жестоком обращении с задержанными. По сообщениям, отец Сергей Жигулин и отец Анатолий Чистоусов, священники русской православной церкви, были схвачены как заложники. Представлялось, что вначале отец Жигулин был задержан по подозрению в агентурной работе на ФСБ, но, как выяснилось впоследствии, оба священнослужителя были взяты исключительно как заложники с целью обеспечения освобождения чеченцев, задержанных российской стороной. По сообщениям, отец Жигулин являлся официальным лицом со стороны церкви, ответственным за поддержание связей с мусульманской общиной. Он находился в Чечне в составе специальной

благотворительной миссии, а также как личный посланник главы Российской Православной Церкви Патриарха Алексия II. Несколько известно Международной Амнистии, отец Чистоусов - настоятель русской православной церкви в Грозном; ранее служил офицером в армии, уйдя в отставку, стал священником в 1990 году.

По сообщениям, отец Жигулин, освобожденный через 160 дней, добрался до госпиталя российской военной базы Ханкала около Грозного. Сообщений, касающихся его дальнейшей судьбы, не поступало.

По сообщениям, отец Жигулин выглядел "истощенным и бледным", на теле у него были "гноящиеся раны, нанесенные кнутами и прутьями". Сам он заявлял, что находясь в плену в селе Старые Атаги, во время продолжительных допросов подвергался пыткам.

Со слов отца Жигулина, чеченская сторона держит десятки российских граждан, среди них строителей и инженеров, в качестве заложников. Они, по его словам, "подвергаются физическому насилию и унижению, многие из них умирают от истощения, прежде чем у них появится даже луч надежды на освобождение". Международная Амнистия обратилась к чеченским войскам с настоятельной просьбой об освобождении всех гражданских лиц, взятых в заложники, и проведении расследования всех заявлений о жестоком обращении с задержанными.

12 ноября 1996 г. заместитель Генерального прокурора РФ заявил Комитету против пыток, что:

"за период между январем и августом 1996 г. Военной прокуратурой было принято к рассмотрению 1415 случаев совершения преступлений, из которых 400 были переданы в суд с возбуждением уголовного дела.

Более того, были проведены расследования 65 других случаев, которые подлежали бы уголовному преследованию, но производство по ним было прекращено в составе мероприятий амнистии, объявленной в ознаменование годовщины победы страны в Великой Отечественной Войне. Из правонарушений, по которым были возбуждены уголовные дела, 39 - совершение умышленного убийства, 7 - причинение тяжких физических страданий, 58 - нарушение правил пользования и хранения оружия, 54 - нарушение правил обращения с оружием, 16 - нарушение уставных правил внутренней службы со стороны офицеров по отношению к солдатам - случаи, известные как "дедовщина", другие случаи нарушения правил вождения и эксплуатации машин и т.д. За тот же период было возбуждено 45 уголовных дел в случаях нападения на местное население. Из них 17 были умышленные убийства, 5 - причинение тяжких физических страданий, 6 - случаи грабежа и

мародерства и т.д. Со времени создания военной прокуратуры в Чечне, в целом, обвинения были предъявлены в отношении 1115 военнослужащих, из них 367 дел были переданы в суд, из которых 220 обвиняемых были осуждены."

В представленных статистических данных, касающихся проведения расследования нарушений в ходе вооруженного конфликта в ЧР, российское правительство не указало числа расследований и уголовных дел, возбужденных в отношении работников правоохранительных органов и военнослужащих за применение пыток и жестокого обращения к задержанным, включая лиц, задержанных на фильтрационных пунктах.

#### IV.

## **ПЫТКИ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ СО СТОРОНЫ МИЛИЦИИ**

Международная Амнистия получила многочисленные сообщения о пытках и жестоком обращении с задержанными под стражу милиции из всех уголков России. Согласно докладу Комиссии по правам человека при Президенте РФ за 1994-95 гг., в 1994 г. более 20 000 сотрудников органов внутренних дел были привлечены к дисциплинарной ответственности за нарушение закона при проведении следствия и допросов, однако имеются серьезные основания полагать, что эта цифра не отражает реальных масштабов нарушений, как не указывает она и на то, какое количество из этих нарушений касалось применения пыток и жестокого обращения. Число должностных лиц, привлеченных за незаконные задержания, использование силы в отношении подозреваемых и свидетелей и подтасовывание улик, в последние годы почти удвоилось. По заключению

Комиссии, появившаяся под предлогом борьбы с преступностью, тенденция к расширению полномочий правоохранительных органов и служб безопасности наносит ущерб конституционным правам и гарантиям.

### **1. Преследование представителей национальных меньшинств**

Наиболее уязвимы представители национальных меньшинств. Международная Амнистия выражает озабоченность по поводу явной системы преследования и жестокого обращения в отношении нацменьшинств, особенно "лиц кавказской национальности", со стороны сотрудников правоохранительных органов Москвы, других регионов РФ, как и в связи с тем, что, как представляется, не проводится расследование заявлений о таком обращении. Комитет по правам человека в п. 23-м Комментария выразил свою озабоченность по

поводу "сообщений, касающихся преследования лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам Кавказского региона, проявляющемся в виде обысков, избиений, арестов и депортации".<sup>2</sup>

---

<sup>2</sup> Considerations of Reports Submitted by States Parties Under Article 40 of the Covenant, Comments of the Human Rights Committee, Russian Federation, UN Doc. CCPT/C/79/Add.54, 26 July 1995.

Например, 14 мая 1996 г. Международная Амнистия подняла вопрос с российскими властями, касавшийся двух инцидентов предполагаемого жестокого обращения в отношении чеченцев в Москве и последующего задержания двоих из них. Представляется, что ни по одному из инцидентов не было проведено расследование.

По сообщениям, 22 марта, около 9 часов вечера, 10-13 вооруженных людей, в маскировочных шлемах и костюмах, во главе с сотрудником милиции (его лицо было открыто), ворвались, не называя себя, в квартиру на Онежской улице, служившую домом двум чеченским семьям - пятеро взрослых и шестеро детей, все беженцы от конфликта в Чечне. По заявлениям, отобрав паспорта, они, без всякой причины, стали избивать мужчин пинками, дубинками и прикладами.

Со слов пострадавших, избивали их около часа, на глазах их жен и маленьких детей. По

сообщениям, возглавлявший группу милиционеров также ударил одну из женщин, **Раису Абдурахмановну Гунаеву**; другие женщины получили угрозы избиением. По сообщениям, **А. Такаева**, 12-летняя девочка, только что выписанная из больницы, впала в шок, и ей нужна была медицинская помощь. По заявлениям, вторгшиеся лица отрезали телефонную линию и не разрешили вызвать скорую помощь. Также, по сообщениям, они угрожали убить всех в квартире, потому что они - чеченцы. Со слов пострадавших, **У.А. Акаеву** угрожали убийством за его публичную оппозицию войне в Чечне, в том числе за участие в антивоенных демонстрациях.

По заявлениям, в течение двух дней после инцидента медперсонал отказывался прислать скорую помощь. Как сообщают, она пришла только в 3 часа дня 25 марта и взяла **Саламбека Гамзатова**, одного из пострадавших, в больницу с переломом ребер и тяжелыми

внешними телесными повреждениями. Врачи якобы отказались от регистрации травм и телесных повреждений других чеченцев, как и от помощи им. Тем не менее, чеченским семьям удалось тогда же встретиться с участковым врачом. Сообщают, что вскоре после этого инцидента вся группа чеченцев выехала из Москвы в другой город, опасаясь дальнейшего преследования.

Второй инцидент касался обращения с двумя чеченцами, бывшими жителями Урус-Мартана в Чечне, бежавшими от войны в Москву: 52-летний **Саид Селим Бекмурзаев**, директор завода, отец пятерых детей, оппонент правительства Дудаева, и его 24-летний сын **Султан Бекмурзаев**, студент Грозненского университета, по заявлениям, подверглись избиению в своей квартире и последующему задержанию сотрудниками РУОП. Они содержались в московском ГУВД на Петровке, 38.

По заявлениям, в 3 часа дня 23 апреля 1996 г., человек 10, вооруженных, в маскировочных шлемах, вторглись в дом Бекмурзаевых и, не называя себя, без предъявления какого-либо ордера, стали жестоко избивать отца и сына, обвиняя их в сговоре с чеченскими боевиками. Согласно очевидцу, Дизнат Бекмурзаевой, жены Саида Селима Бекмурзаева, на ее мужа и сына



посыпались удары по голове рукоятками пистолетов и автоматными прикладами, после чего их увезли в неизвестном направлении. Семья не имела никаких известий об их местонахождении вплоть до 30 апреля, когда их уведомили, что они задержаны в соответствии с президентским Указом N 1226 в московском ГУВД, без предъявления обвинения.

Другой пример касается чеченцев **Саидгамзата Абумуслимова, Адама Саитхаджиева, Анди Вагапова и Аднана Абумуслимова**. Международная Амнистия получила сообщения, что 17 июня 1996 г. они подверглись избиению в московской квартире 15 вооруженными лицами, по сообщениям, ОМОНовцами. По словам потерпевших,<sup>3</sup> около 8.30 вечера, милиционеры, в маскировочных шлемах и с автоматами, ворвались в квартиру студента Саидгамзата Абумуслимова, которую он снимал со своими родственниками. В это время у него был в гостях Адам

---

<sup>3</sup> Интервью МА в июне 1996 г. в Москве с двумя из пострадавших. По пути на встречу с представителем МА они были задержаны на улице милицией и взяты в отделение для "установления личности". Часа через 2 они были отпущены, на этот раз без избиения.

Саитхаджиев. Сообщают, что милиционеры стали сразу же избивать их, сначала свалив их на пол, потом, поставив лицом к стенке, надели на них наручники. Они якобы спрашивали их, кто они, откуда, и почему они не на войне в Чечне. По сообщениям, около 10 часов в квартиру пришел третий человек, Анди Вагапов; он также был избит, и ему также надели наручники. Вскоре после 10 часов, возвратившись с прогулки, в квартиру позвонил Аднан Абумуслимов, двоюродный брат Саидгамзата Абумуслимова. Его также якобы втащили в комнату и, надев ему наручники, избивали. По сообщениям, их всех держали все время лицом к стене, в наручниках. Им не разрешали повернуть головы, периодически их били и оскорбляли.

Уходя, ОМОНовцы, по сообщениям, взяли 230 аудиокассет, около 50 видеокассет с записями, компьютерные дискеты, около 400 рублей, микрофон от диктофона и записные книжки.

Они не предъявили никаких документов, как и не оставили никаких квитанций о конфискации имущества. По сообщениям, они сняли всех чеченцев на киноплёнку. По словам очевидца (прохожего), на улице перед домом несколько вооруженных людей сели в темносиний "РАФ Мицубиши" с номерным знаком "484 КХХ". Имеются заключения двух независимых медосвидетельствований, подтверждающих последствия избиений.

В другом инциденте, 31-летний чеченец Султан Курбанов, проживающий в Москве, был арестован 16 января 1996 г. двумя милиционерами, пришедшими к нему домой и сказавшими, что с ним хотят побеседовать и отпустят через пару часов. Вместо этого его отвезли в депо в Кунцево, где он был избит дубинками и палками 10 милиционерами, которые вышли из стоявшего неподалеку автобуса. Его избивали долго, по ногам, голове и лицу, как ему

показалось, чем-то металлическим, возможно, оружием.

Позже вечером того же дня какая-то женщина обнаружила "полуживого и израненного" Султана Курбанова лежащим на улице в Кунцевском районе. Местная милиция отказалась помочь ей, но разрешила позвонить его родственникам. Султан был доставлен в 1-ю Городскую больницу одним из своих родственников, который якобы слышал, как одна из сестер сказала о том, что сверху поступила директива не оказывать медпомощи чеченцам. Тогда родственник сказал, что Султан - осетин (другая этническая группа, проживающая на Кавказе), после чего помощь была оказана. Ему потребовалось наложение швов на раны на голове и лице.

В Москве 18 ноября 1995 г. двое армян, Ашот и Рубен,<sup>4</sup> были арестованы работниками районного управления по борьбе

---

<sup>4</sup> По их просьбе, с целью их протекции, МА не называет их настоящие имена.

с организованной преступностью (РУОП) в офисе на Трифоновской улице. Они заявили, что находились там, чтобы забрать долг от Елены Ивановой, их делового партнера.<sup>5</sup> По их словам, по прибытии в офис, они были арестованы и избиты работниками РУОП. Затем их взяли в милицейский участок на Шаболовской улице, где, по заявлениям, около двух часов их подвергали избиению, заставляя признаться в похищении Елены Ивановой с целью шантажа.

По сообщениям, в милицейском участке Ашот был подвешен к потолку за наручники и избит в грудь, в попытке вырвать от него признание своей вины. Рубен также был избит, когда он потребовал присутствия переводчика и адвоката. По заявлениям, заместитель прокурора Останкинского района

Москвы не допускал защитника Ашота к своему клиенту до 22 ноября, равно как и к материалам дела. В оправдание этого приводилось якобы подписанное Ашотом заявление об отказе от помощи адвоката.

По сообщениям, 21 ноября 1995 г. Ашот был переведен в тюремную больницу N 20, где он пробыл три дня. Оттуда он был отправлен в центр по задержанию N 157, затем в другой центр. 27 ноября 1995 г. он вновь попал в больницу. По сообщениям, Рубен был задержан в центре N 141. По сообщению его защитника, которому разрешили увидеть Рубена 26 ноября 1995 г., он был жестоко избит в голову. Когда они оба были освобождены, как полагают, 29 ноября 1995 г., у Ашота была разорванная почка и сломаны три ребра.

Елена Иванова якобы отказалась от предъявления иска о похищении. Однако, насколько известно Международной Амнистии, уголовные обвинения

---

<sup>5</sup> Настоящее имя женщины, с целью ее протекции, не называется.

в отношении Ашота сняты не были; как представляется, по делу не были взяты свидетельские показания.

Международной Амнистии стало известно, что в связи с жестоким обращением в отношении Ашота против сотрудников РУОП было возбуждено уголовное дело. Рубен решил не предъявлять иск. Международная Амнистия глубоко обеспокоена в связи с сообщениями о том, что следователь сказал Ашоту 26 декабря, что пока идет следствие, его личная безопасность не гарантируется. Ашот опасался дальнейшего преследования.

## 2. Заявления мэра Москвы

Международная Амнистия выражает опасения по поводу того, что недавнее заявление мэра Москвы ставит безопасность проживающих в городе чеченцев под еще большую угрозу.

Замечания были сделаны мэром Москвы Юрием Лужковым 12 июля 1996 г. во время посещения им места взрыва бомбы, произошедшего в тот день на автобусе, и позже были переданы по телевидению в программе НТВ "Сегодня".

Признавая право российских властей на проведение расследований и привлечение к уголовной ответственности виновных в совершении криминальных актов, Международная Амнистия глубоко обеспокоена тем, что комментарии, высказанные мэром, представляются словесным одобрением, если не

инструкцией к действию, позволяющей сотрудникам правоохранительных органов Москвы преследовать и вселять страх в проживающих в городе чеченцев, исключительно на основе их этнического происхождения. Эти заявления могут быть интерпретированы как поощрение к применению пыток и жестокого обращения. При существующем преследовании и применении пыток и жестокого обращения со стороны отрядов московской регулярной милиции и ОМОНа, мэр, как представляется, высказался в потворствование противозаконной практики работников органов правопорядка, направленной против чеченцев.

Международная Амнистия обратилась к мэру Москвы с настоятельной просьбой публично отказаться от своего заявления, касающегося преследования представителей чеченской диаспоры в Москве, а также решительно осудить любые противозаконные

действие правоохранительных органов в отношении проживающих в городе чеченцев. Организация призвала российские власти обеспечить безопасность и спокойствие всех чеченцев, постоянно или временно проживающих на территории Москвы, как и в других регионах Российской Федерации, а также обеспечить, чтобы никто не подвергался преследованию или жестокому обращению по национальному признаку.

12 июля 1996 г. программа "Сегодня" показала Юрия Лужкова в беседе с высокопоставленным сотрудником милиции на месте взрыва бомбы:

"Теперь мы должны принимать действия. Мы должны выдворить их всех из Москвы. Всех. Всю диаспору." Сотрудник милиции: "Ну, если только Вы разрешите нам - я введу террор на улицах." Мэр Ю. Лужков: "Да. Всю чеченскую диаспору - вон." Сотрудник милиции: "Давно пора, Юрий Михайлович. Вы правы - давно пора." Мэр Ю. Лужков: "Мы предупреждали их много раз..."

### 3. Пытки женщин, подростков и инвалидов со стороны милиции

Жертвами пыток в России являются не только "чернокожие" представители национальных меньшинств. Если это, в основном, присуще большим городам, таким, как Москва или Санкт-Петербург, ряд сообщений свидетельствует о том, что в провинции пытки применяются также и в отношении русских - среди жертв нередко оказываются несовершеннолетние, женщины,

и, в некоторых случаях, инвалиды. Испытываемое сотрудниками милиции общее чувство безнаказанности и протекции со стороны государства, очевидно, зачастую объясняет причину, почему невинные, а иногда даже просто прохожие, становятся жертвами пыток и бесчинств. Сообщения показывают, что в конечном итоге каждый человек, независимо от его возраста, пола, национальности или профессии, может стать жертвой произвола милиции в любом уголке страны. Ниже приводятся несколько случаев, имевших место в провинции; как представляется, власти проводили расследование только по некоторым из них.

По сообщениям, в Магадане и Магаданской области сложилась практика систематического применения пыток со стороны милиции. Во время визита представителей Международного общества по правам человека в Магаданский СИЗО-1 в 1995 году, 15-летний А. Степанковский описал

применявшиеся к нему методы пытки во время его допросов в городском отделении милиции N 2 (ГОМ-2). По сообщениям, его заставили надеть противогаз, стать лицом к стене, поднять руки и широко расставить ноги - в этом положении замначальника ГОМ-2 бил его в половые органы.

В начале 1995 г. в связи с заявлениями о применении пыток в отношении 14-летнего С. Баскакова в Магадане было возбуждено уголовное дело против сотрудников ГОМ-2. На момент написания доклада никто из них не понес наказания. По сообщениям, милиционеры забрали мальчика из школы в 9 часов утра и истязали, используя наручники, противогаз, боксерские перчатки, до 10 часов вечера, когда его, истерзанного, отправили домой. В результате С. Баскаков был госпитализирован с черепно-мозговой травмой и отбитой почкой.

В августе 1995 г. было возбуждено уголовное дело против сотрудников Магаданского городского управления внутренних дел (ГУВД) по обвинению в применении пыток к 16-летнему В. Полякову. По заявлениям, избив его в отделении милиции, они вывезли его за город, к болоту, и там, в наручниках и раздетого, оставили подвешенным на дереве. Через час, забрав его на заброшенную фабрику, они подвесили его вниз головой в колодезь. В. Поляков с 5-летнего возраста страдал бронхиальной астмой, но с 6 часов вечера до 1 часа ночи милиционеры не давали ему лекарство.

В ночь с 28 на 29 апреля 1996 г. во 2-е отделение милиции г. Находка Приморского края были доставлены восемь несовершеннолетних - в возрасте от 13 до 17 лет. Они были задержаны по подозрению в краже пистолета на улице у пьяного и агрессивного (по словам свидетелей) сотрудника

местного отдела ФСБ. Мальчики были арестованы без санкции прокурора, во время допросов не присутствовали ни адвокат, ни родители - их даже не уведомили об аресте детей. С целью вырвать от них, хотя бы и ложные признания, подростки были подвергнуты истязаниям и жестокому обращению: их били резиновыми палками, пинали ногами, душили удавкой, надевали на голову каску и били по ней, приставляли к голове пистолет и заставляли признаться, что именно они забрали оружие. В результате избиений Костя Белокриницкий и Игорь Кулешов получили сотрясение мозга. У Игоря Кулешова также была отбита почка. Их допрос и истязания продолжались всю ночь; в интервалах держали в камере со взрослыми.

Родители мальчиков настаивали на возбуждении уголовного дела против причастных к избиению работников милиции Авакяна и Игнатенко. Служебное расследование, проведенное по

фактам избиения подростков, квалифицировало их "работу" как "необходимые следственные действия". Городская прокуратура возбудила уголовное дело, но достаточных оснований для передачи в суд не нашла. Краевая прокуратура после обращения к ней родителей пострадавших переправила жалобу во 2-е отделение милиции, где и имело место жестокое обращение. Суд состоялся только после привлечения к делу внимания со стороны прессы и правозащитных групп. В мае 1996 г. городской суд признал подсудимых Авакяна и Игнатенко виновными в превышении власти и совершении действий, выходящих за пределы прав, предусмотренных законом и причинивших вред интересам граждан. Каждый получил по три года лишения свободы условно с испытательным сроком в два года. Кроме того, суд обязал милиционеров заплатить пострадавшим по пять миллионов рублей за "моральный

ущерб".

Также сообщалось о широком применении пыток со стороны милиции в г. Брянске. По официальной статистике за 1995 год, 48 брянских работников М В Д совершили 51 преступление: 22 человека уже осуждены, по состоянию на март 1996 г., 8 дел передано в суд, остальные разбираются.<sup>6</sup> Среди этих преступлений были:

По сообщениям, Борис Евдокимов и его сообщник, также работник РОВД, втащили в машину трех молодых девушек на улице в центре Брянска в конце 1995 года. Двоим удалось вырваться. Третью, 15-летнюю О.Д.,<sup>7</sup> двое милиционеров подвергли изнасилованию и истязаниям, продолжавшимся всю ночь. Позже, по заключению медэкспертизы, при осмотре О.Д. установлены следующие

---

<sup>6</sup> "Комсомольская правда", 15 марта 1996 г.

<sup>7</sup> Настоящее имя О.Д. не называется с целью ее протекции.

повреждения: "закрытая черепно-мозговая травма, кровоподтеки шеи, спины и ног, ссадины правой руки и левого коленного сустава, ссадины слизистой влагалища и области заднего прохода, сквозная колото-резаная рана в области правой молочной железы, девственная плева нарушена...". Когда девушке удалось вырваться из дома, Борис Евдокимов, догнав ее, пропорол ей грудь осколком стекла.

Состоявшийся в феврале 1996 г. суд приговорил Б. Евдокимова по ст. 117-3 УК (групповое и з н а с и л о в а н и е несовершеннолетней) к пяти годам лишения свободы, минимальный срок по этой статье. Его сообщник был оправдан. Суд объяснил мягкость приговоров исключительными профессиональными заслугами: Б. Евдокимов оказался ударником милицейского труда, его сообщник - имел благодарность от Президента РФ за подавление антигорбачевского путча 91-го года. К тому же

будучи единственным сыном и кормильцем престарелых родителей, по российскому законодательству, он мог отделаться условным наказанием. Тем не менее, прокуратура опротестовала решение районного суда, и дело передано в областной суд.

В другом инциденте в конце 1995 г. в Погарском районе Брянской области милиция разыскивала виновных в совершении ряда поджогов домов и имущества матерей - одиночек и пенсионеров. По сообщениям, в отчаянной попытке найти преступника, милиция прибегла к услугам местной гадалки. Раскинув карты, она якобы опознала человека средних лет, чернявого. Руководствуясь данным ворожеей описанием внешних примет, милиция задержала инвалида Василия Почтового. По сообщениям, трое милиционеров вывезли его за город, где двое из них жестоко его избили. Они также угрожали убить его, если он не признается в поджогах. Позже они отвезли

его в местную больницу. Диагноз: "Сотрясение головного мозга, кровоподтеки лица и шеи, ушибы плечевого сустава, грудной клетки и правого бедра...".

В интервью "Комсомольской правде" первый заместитель начальника УВД Брянской области полковник милиции Анатолий Никитин отметил, что все сообщения о пытках и жестоким обращении объясняются "кампанией по дискредитации милиции".

По сообщениям, в марте 1996 г. сотрудники милиции Жуковского района Брянской области жестоко избили человека по подозрению в краже велосипеда. Связав ему руки за спиной, они били его кулаками, резиновыми дубинками и деревянным брусом. Чтобы заглушить его крик, они также якобы включили громкую музыку.

По сообщениям от марта 1996 года, в Бежецком районе Брянска сержанту Олегу Дубкову показалось, что следовавший мимо прохожий его оскорбил. Он и его коллега якобы бросились по улице вдогонки. Как сообщают, поймав первого попавшегося гражданина, они

приковали его наручниками на детской площадке и жестоко избили его.

Жертвами бесчинств оказываются не только подозреваемые. В марте 1996 г. сообщалось о деле Марии Чибиряевой, московского адвоката, взявшегося за защиту помощника депутата Городской думы в г. Дмитрове. Она прибыла в городской следственный изолятор (СИЗО) для встречи со своим клиентом, потребовав заранее условия конфиденциальности, что предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом. Ее подзащитный был задержан по подозрению в угоне автомашины, хотя он утверждал, что купил ее, не зная, что она краденая. Во время разговора со своим клиентом, она почувствовала, что их разговор прослушивается, и они стали общаться письменно, передавая друг другу записки. После этого свидания со своим клиентом, на пути к выходу из СИЗО, ее остановил следователь, приказав показать ему записки,

которые они писали, что прямо подтвердило ее подозрение относительно того, что их разговор прослушивался. Мария Чибиряева отказалась отдать записки, указав, что это составит нарушение закона, определяющего сохранение тайны клиента. Пока ей угрожали и обыскивали, она успела положить эти записки в рот.

Следователь и милиционер якобы навалились на нее, стараясь разжать ей челюсти, они душили ее, лезли в рот и вынимали уже пожеванные клочки бумаги с записями. В это время в СИЗО появился начальник Городского УВД (ГУВД), который обвинил адвоката в нарушении профессиональной этики (!), и что она-де не имела права беседовать с подзащитным путем переписки (что предусмотрено УПК). Он также допрашивал ее о деле, в котором она выступала как защитник, что является нарушением тайны клиента, защищаемое УПК. Она отказалась отвечать на его вопросы и затем была доставлена в городскую прокуратуру к самому прокурору города В. Андрущенко, который, предварительно установив ее личность, позднее отпустил ее.

Мария Чибиряева подала жалобу начальнику криминальной милиции г. Дмитрова И. Демидову с требованием вернуть записи. Ее жалоба осталась без

ответа, а через трое суток с начала задержания ее клиента отпустили, так и не предъявив обвинения. Мария Чибиряева и Московская коллегия адвокатов обратились к прокурору Московской области, откуда пришел ответ, что ничего подобного описанного в заявлении не было. К такому же заключению пришла и комиссия МВД России, проводившая расследование обстоятельств жалобы адвоката. По заявлению комиссии, их заключение основано на отсутствии документальных доказательств, включая записки, которыми она обменивалась со своим клиентом, которые могли бы поддержать ее заявление.

#### **4. Другие случаи произвола милиции и случаи смерти под стражей милиции**

29 февраля 1996 г. Евгений Лисицкий, ветеран-афганец, был задержан волгоградской милицией по пути домой, вместе со своими двумя заводскими коллегами. Милиция якобы

попросила их предъявить паспорта, и так как их у них не оказалось, они были взяты в 7-е отделение милиции (РОВД). Его коллег отпустили, Евгения Лисицкого оставили. Надев на него наручники, милиционеры били его - через 2 часа он был мертв. По сообщениям, его били в грудь, заведя ему руки за спину, что якобы является особым милицеским методом истязательств. В заключении о смерти значилось: "острая сердечная недостаточность". У него была разбита голова, тяжелые повреждения на лице и лбу.

После его смерти несколько местных организаций афганских ветеранов и Союз матерей погибших воинов потребовали встречи с руководством РОВД за получением объяснений обстоятельств смерти Е. Лисицкого. Они заявили, что замначальника РОВД угрожал, что если они привлекут печать или обратятся в вышестоящие инстанции, то его РОВД примет "силовые методы воздействия".

Прокуратура области возбудила уголовное дело по факту смерти Е. Лисицкого и назначила повторную экспертизу.

9 февраля 1996 г. рабочий В.Н. Ищенко был доставлен в московское отделение милиции № 42, где его продержали три дня, в течение которых, по заявлениям, он неоднократно подвергался избиениям и жестокому обращению. Его заставляли признаться в совершении ряда преступлений, включая мошенничество. В результате жалоб, поданных его женой и защитником, В.Н. Ищенко был отпущен.

13 октября 1995 г. в ИТК УГ-42/7 Архангельской области сотрудниками УВД был жестоко избит заключённый Павел Фёдоров. В результате избиения у него было сломано несколько ребер, но ему не была предоставлена медицинская помощь. В декабре 1995 г. Архангельская областная прокуратура официально признала, что Павел Фёдоров подвергался жестокому обращению со стороны тюремных работников. Однако, прокурор заявил, что "серьезных травм не было" и что "исходя из обстоятельств инцидента, возбуждение уголовного дела прокуратура считает нецелесообразным."

17 февраля 1996 г. младший брат Павла Федорова Олег Фёдоров разбился, упав с четвертого этажа Архангельского РОВД. Он был задержан двумя высокопоставленными пьяными сотрудниками РОВД на улице Архангельска. По заявлениям, его допрашивали в течение 2 часов, подвергнув жестокому

избиению. Олег Фёдоров якобы попросился в туалет и выбросился из окна.

После этого инцидента против двух сотрудников РОВД было возбуждено уголовное дело по ст. 171(2) УК (превышение полномочий). По заявлениям, в марте 1996 г. пресс-служба УВД сообщила в печати об увольнении из органов за "грубое нарушение служебной дисциплины" двух сотрудников УВД. В мае 1996 г. областная прокуратура решила прекратить уголовное дело за отсутствием состава преступления.

##### 5. Методы пытки "слоник", "ласточка" и "конверт"

Юрий Дихтяренко заявлял: "... мне надели наручники и били сзади по голове, по шее, затем они повернули меня и били по лицу, в грудь, по всему телу. Потом раздели и пытались засунуть ножку стула в задний проход. На меня надели противогаз, отключили воздух и

держали до тех пор, пока я не задышался."

По сообщениям, метод пытки, называемый "слоник",<sup>8</sup> широко применяется милицией с целью принуждения к признанию. На подозреваемого надевают противогаз, периодически ограничивают или отключают подачу воздуха, пока он не задышается и соглашается на признание. Сообщают, что в некоторых случаях в противогаз подавался слезоточивый газ, пока подозреваемого не затощит. Тогда, как заявляют, милиционеры часто снимали противогаз и, чтобы унижить арестованного, показывали ему его лицо.

---

<sup>8</sup> Этот метод пытки получил название "слоник", потому что противогаз, надетый на голову жертве пытки, придает ей сходство с этим животным.

19-летний Олег Игонин умер в июле 1995 г. в результате сердечного приступа, наступившего во время применявшегося к нему "слоника". В связи с этим инцидентом прокуратура Ленинского района г. Саранска возбудила уголовное дело в отношении сотрудника УВД по обвинению в умышленном убийстве.

6 октября 1995 г. в Магадане милиция, без всякого объяснения, задержала троих работников ТОО "Бытсервис" Олега Коваленко, Константина Юнака и Юрия Дихтяренко, позже обвинив их в оказании сопротивления работникам милиции. По заявлениям, они были доставлены в ГОМ-1, где подверглись истязаниям. На суде судья дал каждому по пять суток административного ареста по обвинению в хулиганстве, несмотря на показания свидетелей об их невиновности. Каждый день их брали на допросы о краже, во время которых, по заявлениям, они

подвергались пыткам.

Олег Коваленко описал, как четверо или пятеро милиционеров его избивали, как, заведя ему руки назад наручниками, надевали противогаз, затем, отключив подачу воздуха, наблюдали, как он бился в конвульсиях и терял сознание. Он подвергался "слонику" в течение полутора часов.

Константин Юнак был жестоко избит. По его освобождению, актом судебно-медицинской экспертизы от 12 октября 1995 г. отметил, что "характер нанесенных повреждений указывает на истязания".

Все трое подвергались неоднократным истязаниям несколько дней. Затем областной суд вынес решение об их освобождении и направил дело на новое расследование. В связи с заявлениями о применении пыток к О. Коваленко, К. Юнаку и Ю. Дихтяренко возбуждено уголовное дело против

нескольких работников милиции (двое из них скрылись).

Метод пытки "ласточка"<sup>9</sup> часто применяется в сочетании со "слоником". Руки задержанного заведены наручниками за спину, над уровнем головы, так что спина остается болезненно выгнутой, и его закрепляют в этом положении. Часто арестованного подвешивают с потолка за наручники и в таком положении избивают.

Когда пытаются методом "конверт", ноги жертвы подтягивают к голове и закрепляют в этом положении. По сообщениям, все эти три метода применялись работниками милиции к задержанным в Республике Мордовия.

---

<sup>9</sup> Этот метод пытки получил свое название по сходству положения жертвы с летящей ласточкой.

#### **6. Пытки в Мордовии: официальная политика**

В Республике Мордовия сложилась практика применения пыток и жестокого обращения с задержанными. По сообщениям, в ряде случаев пытки приводили к смертельному исходу.

Международная Амнистия неоднократно обращалась к российским властям в связи с сообщениями о систематическом применении сотрудниками правоохранительных органов Мордовии пыток и жестокого, бесчеловечного и унижительного обращения в отношении подследственных.

Например, в августе 1994 г. были арестованы пятеро сотрудников фирмы "Гепард". По сообщениям, с целью получения от них признаний, они были подвергнуты пыткам со стороны работников управления уголовного розыска (УУР) МВД. Так, по сообщениям, Александра Воеводина били в область половых членов и подвергли

"слонику": его заставили надеть противогаз, затем отключили подачу воздуха. Сообщали также, что его брали в лес, где ему угрожали повешением.

Николай Андреевич Абрамов, арестованный 11 апреля 1994 г., по обвинению в краже трактора, также, по сообщениям, подвергался пыткам и жестокому обращению со стороны работников УУР. Сообщали, что его подвергали избиениям, пыткам "конверт" и "ласточка". В связи с его делом были арестованы другие люди якобы для того, чтобы принудить их к даче показаний против Н. Абрамова. Один из них, Александр Деркаев, по сообщениям, был избит дубинками, в результате чего у него было сломано ребро.

16-летний Андрей Евгеньевич Арехин был арестован 14 ноября 1994 г. по обвинению в совершении поджога. Он был взят в Саранское ГУВД Ленинградского района, где, по его заявлениям, его принуждали

признать вину в преступлении, которого он не совершал. Его били по ногам, в грудь и в область почек. По сообщениям, работники МВД Ленинградского района также заставляли его надевать противогаз и затем отключали подачу воздуха.

16-летние Дмитрий Богданкевич и Владимир Фирсов были арестованы 24 ноября 1994 г. по подозрению в убийстве сокалассника. Они были взяты в РУВД Ленинградского района, где, во время допросов, по их заявлениям, они подвергались пыткам и жестокому обращению. Д. Богданкевич был отпущен через 16 дней. В. Фирсов был взят в больницу, где, по сообщениям, у него нашли закрытые травмы позвоночника и тазобедренного сустава, официально приписанные его падению со второго этажа.

Александр Владимирович Апенков был арестован 22 августа 1994 г. и доставлен в РУВД Ленинградского района г. Саранска. По его заявлению, там городской прокурор ударом в лицо сломал ему верхний зуб. Он сообщает, что во время допросов двое милиционеров его били, пинали и издевались над ним, в попытке принудить его к признанию.

Депутат Думы Глеб Якунин официально запросил Генерального прокурора РФ отреагировать на эти заявления. В своем ответе Генеральный прокурор написал, что по делу Николая Абрамова и Александра Деркаева возбуждено уголовное дело по ст. 171(2) УК против пятерых сотрудников МВД. Также по ст. 171(2) было возбуждено уголовное дело в связи с заявлениями по делу Д. Богданкевича и В. Фирсова. Генеральный прокурор заявил, что это дело расследуется районной прокуратурой; что прокуратура Лямбирского района передала дело сотрудников

фирмы "Гепард" Республиканской прокуратуре Мордовии и что в отношении заявлений их родственников о пытках и жестоком обращении ведется расследование.

Кроме того, Генеральный прокурор написал, что по делу Андрея Арехина прокуратура Ленинградского района г. Саранска не нашла подтверждения факта жестокого обращения. Более того, в ходе расследования Андрей Арехин отозвал свое заявление. Генеральный прокурор сообщил, что в связи с делом Александра Апенкова Прокуратура Мордовии сочла возбуждение уголовного дела нецелесообразным за отсутствием состава преступления. В апреле 1995 г. Международная Амнистия направила запрос Генеральному прокурору в отношении того, удовлетворен ли он, что эти расследования были проведены с достаточной степенью тщательности и беспристрастности.

В июле 1995 г. Международная Амнистия получила ответ. Генеральный прокурор заявил, что 13 января 1995 г. Прокуратурой Республики Мордовия было возбуждено уголовное дело в связи с заявлениями о жестоком обращении в отношении находившегося под стражей милиции Владимира Фирсова. Позже расследование было прекращено за отсутствием доказательств. Генеральный прокурор заявил, что решение о прекращении производства по этому уголовному делу являлось правильным. Он также заявил, что решение Прокуратуры Республики Мордовия о невозбуждении уголовного дела по поводу заявлений о жестоком обращении в отношении Александра Ашенкова также являлось правильным. Он также написал, что МВД попросило Прокурора Республики Мордовия подготовить специальный доклад в связи "со случаями нарушения законности со стороны работников милиции в республике и в связи с тем

фактом, что руководство МВД Республики Мордовия не сумело принять незамедлительные действенные меры в этом отношении".

Однако, сообщения о пытках задержанных в Мордовии не прекращались. В ночь на 26 июля 1995 г. находившийся под стражей 19-летний Олег Игонин умер, предположительно, в результате пыток со стороны работников РОВД Ленинского района г. Саранска. По сообщениям, его задержание и допрос продолжались около часа. Он якобы подвергнулся "слонику". По заключению медэкспертизы, Олег Игонин умер в результате удушения руками, а не в результате пытки "слоник". В тот же день прокуратура арестовала четверых должностных лиц РОВД по обвинению в причастности к убийству Олега Иголина. По сообщениям, двое из них были освобождены в ходе расследования. В декабре 1995 г. сообщали, что по завершении расследования двое других должностных лиц представлены

к суду. По заявлениям, сотрудники, обвиняемые в причастности к убийству Олега Иголина, проходили и ранее по уголовным делам, связанным с заявлениями о пытках и жестоком обращении с задержанными.

23 октября 1995 г. министр внутренних дел Мордовии Александр Косов был отстранен от своей должности и переведен на другую работу, после того как Генеральный прокурор и министр внутренних дел Российской Федерации признали существование "криминальных актов со стороны работников милиции" в республике, как и бездействие руководства МВД Мордовии по их пресечению. Однако, Генеральный прокурор публично заявил в ноябре 1995 года, что "убийство Олега Иголина в помещении РОВД Ленинского района г. Саранска - чрезвычайное явление" и отнюдь не звено системы применения пыток и жестокого обращения.

V.

**ПЫТКИ И ЖЕСТОКОЕ  
ОБРАЩЕНИЕ В ПЕРИОД  
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО  
ЗАДЕРЖАНИЯ. ТЮРЕМНЫЕ  
УСЛОВИЯ - "АД НА ЗЕМЛЕ"**

**1. Условия задержания,  
граничащие с пытками**

Условия во многих тюрьмах, особенно в местах предварительного заключения, могут быть расценены как жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. В таких условиях некоторым заключенным приходится томиться годами, прежде чем их дело будет рассмотрено судом. Специальный Докладчик ООН по пыткам, посетив в июле 1994 г. две таких московских тюрьмы, сказал: "При входе в общую камеру в лицо ударяет волна удушливого, тяжелого и зловонного газа с запахом мочи и испражнений, которым здесь дышат люди... Восстают чувства обоняния, осязания, вкуса и зрения. Условия жестокие, бесчеловечные и унижительные; они сами по себе являются пытками".<sup>0</sup> Специальный

---

<sup>0</sup> "Report of the Special Rapporteur, Mr Nigel S. Rodley, submitted pursuant to Commission on Human Rights resolution 1994/37", Commission on Human Rights, 51st session, 16

Докладчик ООН обратился к правительству РФ в п. 77-м "Рекомендаций относительно немедленных действий" с призывом:

"... перевести из центров задержания (изоляторов) 71 тысячу задержанных лиц - именно настолько численность задержанных превышает относительно официально признанной вместимости существующих учреждений."

Далее, в п. 78-м он рекомендовал, чтобы

"эта рекомендация, при необходимости, должна быть введена в действие президентским указом. Этого, вероятно, можно было бы добиться, освободив от суда всех тех, кто впервые совершил правонарушение, причем ненасильственного характера, а любые остающиеся после этого

проблемы переполненности можно было бы решить, задействовав на временной основе помещения казарменного типа, крытые стадионы и иные подобные им общественные здания и переведя в них избыток задержанных лиц."

В п. 79-м Специальный Докладчик рекомендовал, что "следует гораздо шире использовать существующие положения законодательства относительно освобождения подозреваемых под залог или поручительство (подписка о невыезде), особенно лиц, подозреваемых в совершении впервые правонарушений ненасильственного характера. Указания или директивы на этот счет должны быть изданы министром внутренних дел - следователям из его министерства, Генеральным прокурором, следователям и прокурорам республиканских, областных и районных прокуратур, и министром юстиции, и Верховным судом Российской Федерации - всем

---

November 1994. UN Doc.  
E/CN.4/1995/34/Add.1, para.71.

Индекс МА: EUR 46/04/97

Международная амнистия Апрель 1997 года

судьям, рассматривающим уголовные дела."

Однако, тюрьмы в значительной степени переполнены, тысячи заключенных не имеют отдельных коек и вынуждены спать в 2-3 смены, часто без постельных принадлежностей. Камеры в основном грязные, заражены насекомыми, не имеют достаточного освещения и вентиляции. Не соответствует нормам питание и медобслуживание. Антисанитарные условия приводят к быстрому распространению болезней легких, органов кровообращения и кожных заболеваний, особенно свирепствуют туберкулёз и чесотка. Нередки заболевания, связанные с расстройством психики. В следственном изоляторе (СИЗО) "Матросская Тишина" в августе 1995 г. находилось 140 заключенных в камере в 70 кв. м, рассчитанной на 35 человек. Такая скученность в камерах - обычное дело для российских тюрем.

**"Несколько раз мне было так плохо, что я молил Бога о смерти.. Я уверен, что настоящий ад не может быть настолько страшным, как этот ад, придуманный людьми. Ведь Господь милосерден, в отличие от людей.."** (Из письма, в августе 1995 года, заключенного Бутырской тюрьмы в Москве)

Новокузнецка, Кемеровская область, от удущья из-за жары умерли 11 человек. В камерах, рассчитанных на 10 человек, содержались по 25 заключенных, и температура воздуха поднялась до 48-51 градуса Цельсия. За год до этого в этой тюрьме была предпринята попытка массового суицида в ответ на жестокие избиения.

В июле 1995 г. в одной из тюрем

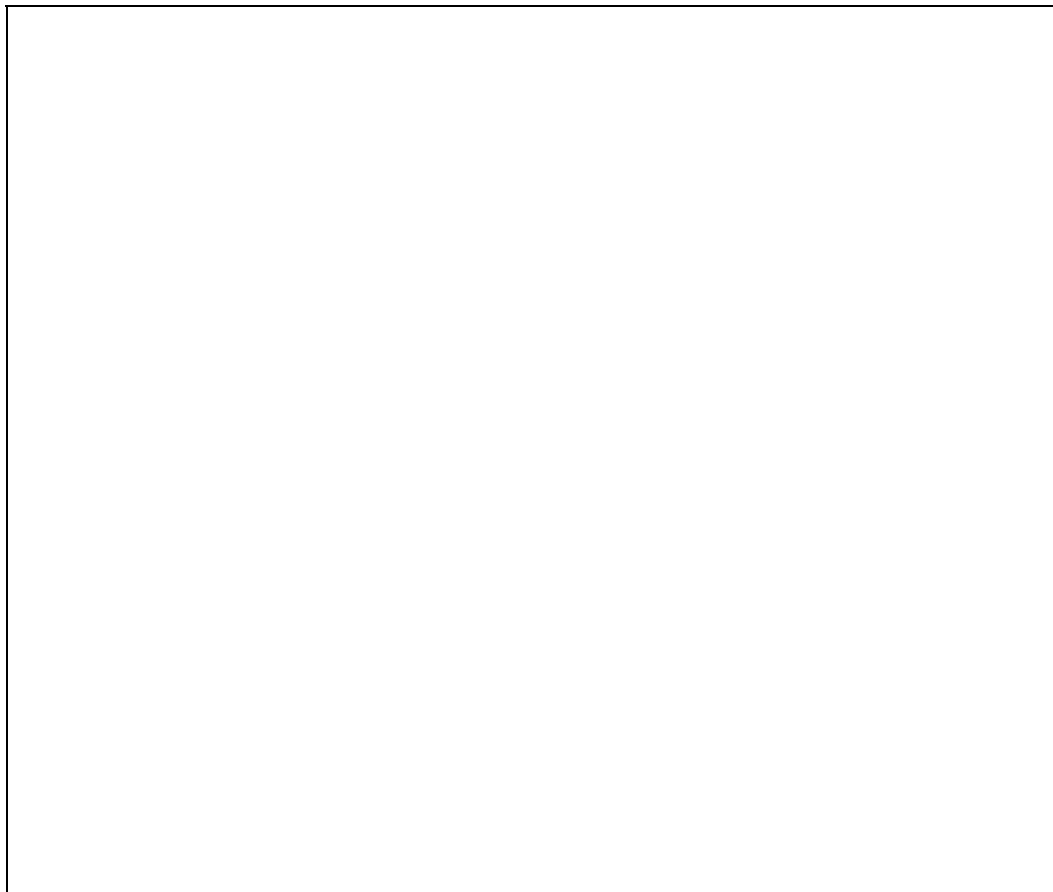
Наиболее острые проблемы касаются мест предварительного заключения. В октябре 1995 г. в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых по всей России насчитывалось 274 700 человек. Система же рассчитана только на 173 885 заключенных. В марте 1995 г. около 39 070 человек (15,6% всех задержанных) содержались в СИЗО в нарушение установленного законом порядка. Женщин среди заключенных СИЗО - 4,8%, несовершеннолетних - 6,6%.<sup>1</sup> По

<sup>1</sup> Официальная информация МВД. Заявление Ю. Калинина,

оценке в сентябре 1994 года члена консультативного совета по правовым вопросам при Президенте РФ, за последние 2 года были незаконно арестованы несколько тысяч человек, один из трех арестованных был лишен права на юридические услуги, 70% задержанных были задержаны на срок в 3-5 раз превышающий необходимый, в ожидании вынесения приговора. Например,

---

начальника ГУИН МВД РФ, 20  
марта 1995 г.



ОЦС сообщал о задержании женщины, обвиненной в краже трех огурцов. В ожидании суда ее держали в СИЗО. Этот случай также был отмечен экспертами Совета Европы. ОЦС собраны сотни дел людей, задержанных за попытку кражи, например, 10 000 рублей (2 доллара), трех бананов, батона колбасы, кухонного скандалиста, старинных часов, четырех банок огурцов, двух банок варенья и т.д. Эти люди проводят в среднем

по 10 месяцев в предварительном заключении.

Из СИЗО в г. Иркутске сообщали следующее: Елена Воронина, мать двоих детей, несудимая, была задержана и осуждена за кражу пяти килограммов печени; 15-летний **Андрей Райчер** был обвинен в попытке кражи 23 буханок хлеба; 14-летний **Леша Зеленков** был арестован в апреле 1996 г. за кражу велосипеда; 16-летний **Борис Братчиков** был осужден на 2,5 года лишения свободы за кражу трех хомяков из зоомагазина.

В интервью корреспонденту Радио "Свобода" начальник ГУИН МВД РФ генерал Ю.И. Калинин сообщил, что 65% заключенных СИЗО в учреждения для отбывания наказания не попадают, т.к. наказание, назначенное им судом, оказывается меньшим или чуть большим, чем тот срок, который они уже отбыли в СИЗО.

В июле 1995 г. Комитет по правам человека в п. 16-м Комментария к 4-му

периодическому Докладу Российской Федерации о выполнении ст. 40-й Пакта<sup>2</sup> выразил глубокую озабоченность:

"практикой предварительного заключения, предусматривающей, в частности увеличение срока временного задержания в некоторых случаях с 10 до 30 дней. Он озабочен полномочиями прокурора, дающего санкцию на арест или задержание, которая не может быть опротестована в суде. В соответствии со статьей 9, параграфом 3 Пакта задержание лиц до суда не может быть нормой и, когда это происходит, задержанные должны предстать перед судом в течение разумного времени или быть освобождены. Комитет обеспокоен тем, что досудебное заключение

применяется не только при предъявлении серьезных обвинений, но и за незначительные правонарушения и часто на неоправданно долгий срок, а также отсутствием эффективного контроля за такого рода задержаниями".

Дополнительно, в п. 17-м Комитет по правам человека выразил глубокую озабоченность

"по поводу отсутствия механизмов контроля за пениitenciарными учреждениями, обеспечивающих гуманное отношение к задержанным и заключенным. В этой связи он осуждает жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство условия содержания, все еще существующие во многих следственных изоляторах и исправительных учреждениях... Комитет осуждает применение при наказании пониженной нормы питания."

Далее в п. 35-м Комитет по правам человека рекомендует

<sup>2</sup> Considerations of Reports Submitted by States Parties Under Article 40 of the Covenant, Comments of the Human Rights Committee, Russian Federation, UN. Doc. CCPR/C/79/Add.54, 26 July 1995.

"тщательно контролировать обращение с лицами, лишенными свободы, в следственных изоляторах или исправительных учреждениях. В этой связи он настоятельно рекомендует принять новые правила и распорядок, полностью соответствующие статьям 7, 9, 10 и 14 Пакта и Своду принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию в какой бы то ни было форме, обнародовать и сделать доступными тексты всех тюремных правил и приказов, а также международных норм, касающихся тюремной администрации. Комитет рекомендует в приоритетном порядке создать Комитет посетителей исправительных учреждений в Российской Федерации. Комитет призывает Правительство воздержаться от помещения в следственные изоляторы лиц, обвиняемых впервые, за незначительные или не связанные с насилием преступления и рассмотреть другие практические меры, направленные на сокращение

количества заключенных в следственных изоляторах, в частности, путем более частого применения освобождение до суда. Он также призывает... разработать предложения по созданию альтернативных мер наказания."

Однако, насколько известно Международной Амнистии, российскими властями не предприняты какие-либо эффективные меры по реализации рекомендаций Специального Докладчика по пыткам или Комитета по правам человека. 28 октября 1996 г. на пресс-конференции в Москве представители российской правозащитной организации "Новый Дом" сообщили, что в московских местах предварительного заключения за первые девять месяцев того года умерло 280 человек.

Не раскрываются статистические данные по количеству задержанных и заключенных, которые были убиты или умерли. Согласно российским

правозащитным группам, в исправительных учреждениях России умерло от 10 000 до 20 000 задержанных и заключенных, некоторые - в результате избиений, но большинство - в результате скученности, антисанитарии или неоказания своевременной медицинской помощи. В 1996 г. ОЦС сообщил, что, согласно официальной статистике МВД, в ИВС (изоляторах временного содержания) и СИЗО умерло свыше 3000 задержанных, в тюрьмах и колониях умерло свыше 9000 заключенных. Согласно сообщениям, многие задержанные перед смертью переводились в больницы - с целью снижения показателя смертности.

Сообщали, что Генеральный прокурор Юрий Скуратов заявил 3 марта 1997 года, что ужасающие условия в российских тюрьмах могут вылиться в "социальный взрыв" среди заключенных. По сообщениям, в беспрецедентном шаге, Юрий Скуратов обрисовал кошмарную ситуацию, сложившуюся в исправительных учреждениях, на совещании должностных лиц органов внутренних дел, где было принято решение представить доклад об этой ситуации Президенту Борису Ельцину, парламенту и правительству. На этом совещании Ю. Скуратов якобы сказал: "Ясно, что осужденные имеют все причины на недовольство." Агентство новостей "Интерфакс" также цитировало Юрия Скуратова по поводу тяжелой ситуации в местах предварительного задержания. Генеральный прокурор заявил, что ситуация, при которой некоторые люди, в ожидании суда, проводят в этих местах от 2 до 3 лет, в нарушение установленного законом срока, -

неприемлема. По сообщениям, он сказал, что в местах предварительного заключения и исправительных учреждениях содержится свыше одного миллиона людей, и что такая скученность вызывает крайнее беспокойство. Особую озабоченность вызывает рост случаев заболеваний. Генеральный прокурор сообщил, что в 1996 г. в тюрьмах от туберкулеза умерло около 2000 человек; коэффициент смертности от болезней - в 10 раз выше, чем среди обычного населения. На парламентских слушаниях присутствовали официальные должностные лица правительства, Верховного Совета, МВД и ФСБ.

По заявлениям, Юрий Скуратов потребовал от прокуроров обеспечения более сбалансированного подхода к выбору мер пресечения при лишении свободы правонарушителей и призвал их свести к минимуму волокиту и бюрократизм при проведении уголовных расследований. Сообщали, что Петр Мищенко,

замминистра внутренних дел, якобы сказал на совещании, что в 1996 году 100 сотрудников учреждений системы ГУИН покончили жизнь самоубийством. Главные причины актов отчаяния и протеста в том, что многие сотрудники не имеют средств для обеспечения потребностей своей семьи, задержка выплаты зарплаты и необеспеченность жильем.

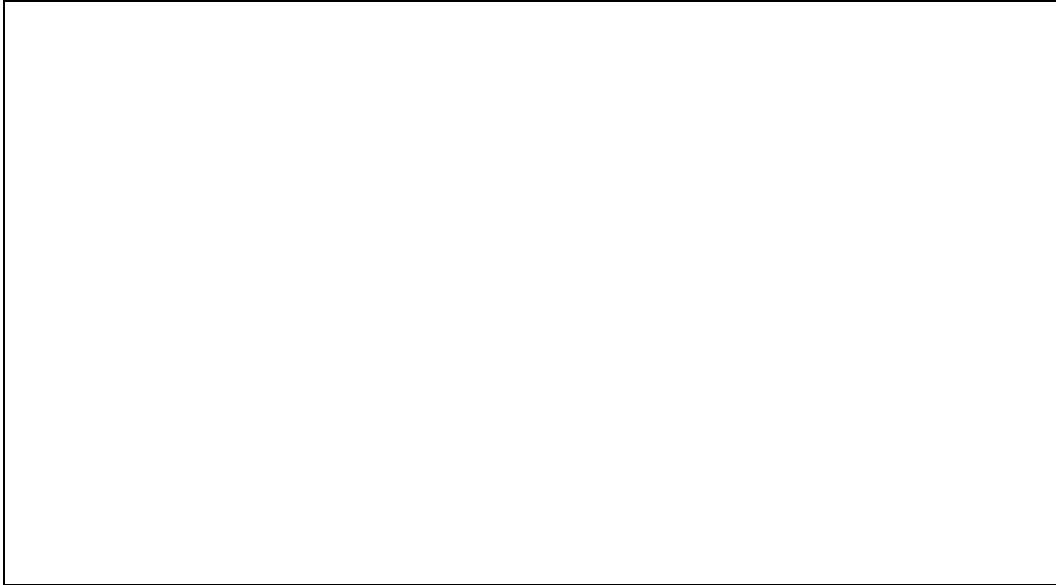
Генеральный прокурор выступил с критическими заявлениями вскоре после того, как Комиссия по правам человека при Президенте РФ провела 25 февраля 1997 г. особое совещание по вопросу решения проблем, связанных с СИЗО и пенитенциарными учреждениями. Она подготовила специальный доклад, касающийся ужасающих условий задержания в России, основанный, главным образом, на материале, собранном такими российскими группами, непосредственно занимающимися этим вопросом,

как ОЦС. На совещании Комиссия разработала ряд решений по улучшению

Пытки в России: «Этот ад, придуманный людьми»

87

---



существующей ситуации, принятых к рекомендации их правительству.

В частности: рекомендовать парламенту включить в проект УПК положения, направленные на ограничение срока предварительного задержания до 1 года или 18 месяцев; рекомендовать Президенту отмену ст. 1(4) Указа Президента N 1226; подготовить проект закона о внесении поправок в УК по включению положений, криминализирующих понятие "пытка"; обсудить с Генеральным прокурором пути повышения применения освобождения подсудимых в делах, не

связанных с применением насилия, под поручительство или под залог; рекомендовать парламенту объявление амнистии в отношении пожилых заключенных, женщин, имеющих детей, и несовершеннолетних, осужденных за незначительные преступления; рекомендовать Генеральной прокуратуре, МВД и министерству юстиции внесение изменений в ведомственные инструкции, акты и распоряжения, отражающие положения Всемирной декларации прав человека и Конвенции против пыток; довести до сведения всех задержанных документы, запрещающие применение пыток; призвать МВД к принятию мер, направленных на улучшение жилищно-бытовых условий персонала пенитенциарных учреждений; рекомендовать Генеральной прокуратуре, МВД и министерству юстиции рассмотреть меры по децентрализации управления пенитенциарными учреждениями.

Приветствуя рекомендации Комиссии по правам человека при Президенте РФ, также как и недавние заявления Генерального прокурора, в качестве важных шагов в нужном направлении, Международная Амнистия вновь обращается к российскому правительству и Государственной Думе с призывом учредить Национальную программу срочных мер по пресечению пыток в Российской Федерации, включить эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры, направленные на предупреждение актов пыток на любой территории, находящейся под ее юрисдикцией. (См. раздел X этого доклада "Предложения и рекомендации Международной Амнистии по предупреждению пыток").

2. **Пытки заключенных со стороны тюремных должностных лиц и случаи смерти лиц, находившихся под стражей**

Продолжали поступать сообщения о пытках и жестоком обращении с заключенными со стороны тюремных охранников, особых подразделений МВД (спецназ) и отрядов милиции особого назначения (ОМОН).<sup>3</sup> В докладе о соблюдении прав человека (июль 1994 г.) председатель Комитета по правам

человека при Президенте РФ осудил пенитенциарную систему за допуск систематических вопиющих нарушений, из которых избиения являются повсеместными. Он сказал, что отсутствие эффективного контроля означает, что многие нарушения не расследуются, а виновные остаются безнаказанными.

---

<sup>3</sup> Отряды особого назначения, спецназ, были учреждены областными управлениями исправительных учреждений с 1989 г. Они были образованы с целью урегулирования конфликтных ситуаций в тюрьмах. Заключенные называют их тюремный ОМОН. В 1993 г. по приказу N 267 МВД на эти отряды была возложена дополнительная задача осуществления превентивных мер. См. "Поиски выхода. Преступность, уголовная политика и места заключения в постсоветском пространстве, доклад ОЦС, Москва, 1996 г.

В одном случае заключённый **Сергей Осинцев** заявил, что 12 апреля 1994 г. он и другие заключенные в одиночных камерах ИТК ЙаП 17/1 в Ставропольском крае подверглись нападению со стороны спецподразделений, вызванных для проведения обыска помещения. Он сообщил, что заключенным приказали раздеться, затем они были жестоко избиты спецназовцами, у которых на руках были эластичные повязки, чтобы не оставлять видимых следов избиения. Сергей Осинцев заявил, что они угрожали вернуться и убить его, если он подаст официальную жалобу (как он это сделал вслед за подобным инцидентом в сентябре 1993 г.).

Согласно информации российских правозащитных групп, существует секретная инструкция МВД, которая предписывает и обязывает начальников региональных УВД предоставлять подразделениям ОМОНа и спецназа МВД базы для теоретической подготовки.

По сообщениям, эта инструкция позволяет спецназу отрабатывать свои действия на заключенных, чтобы владеть ситуацией в экстремальных случаях или участвовать в пресечении массовых беспорядков. С этой целью каждый квартал, без предварительного предупреждения, для повышения боеготовности ОМОНа и спецназа они должны вводиться в лагерь и проходить практику на живых людях в тюрьмах.

Существование этой "секретной инструкции" подтвердили высокопоставленные должностные лица. Сотрудник прокуратуры по надзору за соблюдением законов в ИТУ, советник юстиции Владимир Индиряков заявил в интервью: "... Они [местные сотрудники УВД] называют это учебными мероприятиями. Понимаете, если есть спецназ, значит им надо отрабатывать действия свои, чтобы владеть ситуацией в экстремальных случаях. Все эти учебные мероприятия проводятся согласно графика, который

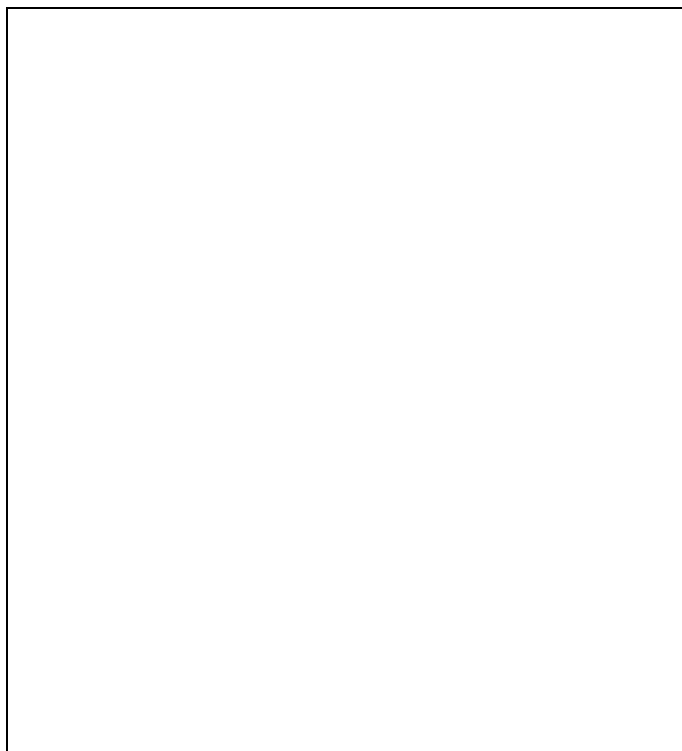
утверждается приказом по УВД."<sup>4</sup>

Плановый характер действий спецназа подтверждается и в ответе начальника управления безопасности главного управления исполнения наказания (ГУИН) Н.М. Скрипникова, который, в письме от 17 ноября 1994 г. в ОЦС отметил, что введение отряда спецназначения в ИТК-3 (учреждение больничного типа в Челябинской области) проводилось в связи с "плановыми мероприятиями". Таким образом в январе и феврале 1993 г. спецназ проводил свои учебные

---

<sup>4</sup> См. "Пытки в России. Они были в прошлом, они происходят сегодня. Будут и завтра?", "Собеседник", N 10, февраль 1996 г.

мероприятия на заключенных в ИТК-4 в Нижегородской области и "навыки", которые они отрабатывали, по сообщениям, были позже применены в событиях в Москве в октябре 1993 года, а позже в Чечне в 1994-96 годах.



Вот одно из описаний действий спецназа (ИТК-4):

*"Спецназовцы были в масках, закрывающих лицо. Во время проведения "операции" многие из них были в состоянии алкогольного опьянения.. Они вошли в зону с оружием (десантные ножи) и начали избивать и издеваться над лицами, которые находились в это время в ШИЗО и ПКТ. Били ногами и дубинками, душили до потери сознания полотенцем, потом отливали холодной водой... Также применяли китайскую пытку. Валили на стол и били по пятке дубинкой. Заставляли садиться на шпагат и тоже били. Валили человека на пол, держали руки и ноги, а один вставал на спину и грудь и прыгал. Раздевали догола и били. Вставали на стол и били ногами в лицо.. В результате избиений трое заключенных были доставлены в реанимационное отделение больницы."*

Нижегородской областной прокуратурой было возбуждено уголовное дело в связи с заявлениями о действиях спецназа. Дело было позже

закрывается, никто из виновных в нарушениях не понес никакого наказания.

Международной Амнистии не известно о проведении каких-либо эффективных, оперативных и беспристрастных расследований в отношении действий спецназа. Было возбуждено два уголовных дела, из которых одно было закрыто, в другом - в конечном итоге, только через 2 года виновный был осужден.

В другом инциденте, имевшем место 10 июля 1994 г. в ИТУ-5 в г. Нижний Новгород, сотрудник МВД, капитан Н. Сечкин жестоко избил заключенного Терехова. Капитан приказал ему надеть повязку дежурного и отнести что-то в другой блок колонии. Терехов согласился выполнить поручение, но отказался надеть повязку, так как, по лагерной этике, она - знак сотрудничества с администрацией. За это Терехов был жестоко избит, получив серьезные повреждения.

По поданной жалобе, в октябре 1994 г. было возбуждено уголовное дело. На протяжении проведения расследования, тюремные власти угрожали и преследовали Терехова, потерпевшего, и Харламова, одного из свидетелей. После инцидента с избиением, суд определил строгий режим содержания в отношении Терехова и Харламова; после областной суд обжаловал это решение. Другой заключенный Петров, по заявлениям, подвергшийся избиениям со стороны работников тюрьмы, также стал "злостным нарушителем", и был приговорен к одному году строгого режима по ст. 183(3) УК за "неповиновение требованиям администрации ИТК."

В 1996 г. капитану Сечкину были предъявлены обвинения по ст. 171(2) УК "превышение власти или служебных полномочий, сопровождающееся насилием", и 15 мая районный суд приговорил его к 1 году лишения свободы. Это был первый случай в Нижнем

Новгороде, когда виновный в применении пыток и жестокого обращения понес наказание. Все служебные расследования, открывавшиеся ранее в связи с заявлениями заключенных, закрывались за отсутствием доказательств, так и не доходя до суда. По сообщению местных правозащитников, только за 1994 год в ИТК-5 было отмечено 98 случаев избиения заключенных.

***Условия содержания в следственных изоляторах (СИЗО) являются пыткой, это лишение сна, воздуха, пространства."***

***"...Я должен честно признаться, что порой официальные заключения о смерти заключенных не соответствуют тому, что есть на самом деле. На самом деле люди умирают от скученности, от кислородного голодания, от условий содержания в камере.. Случаи гибели от кислородного голодания имелись в этом году практически по всем крупным изоляторам России.."***

Юрий Калинин, начальник ГУИН МВД РФ, 1995 г.

***"Если мы срочно не примем какие-то меры, ситуация обернется социальным взрывом"***

Юрий Скуратов, Генеральный прокурор РФ, 3 марта 1997 г.

3. **Участие медперсонала в пытках. Неоказание заключенным медицинской помощи.**

По сообщениям, в таких

действиях спецназа, в нарушение внутренних и международных норм профессиональной этики, в некоторых пенитенциарных учреждениях участвуют тюремные врачи и медперсонал. Ст. 21 Конституции определяет, что "никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам". Закон о психиатрическом лечении (1993 г.) также запрещает "применение психиатрии в иных, кроме лечебных, целях". В п. 109-м второго периодического Доклада РФ говорится:<sup>5</sup>

"Некоторые положения Конвенции против пыток, а также Принципы медицинской этики, относящиеся к работникам здравоохранения, в особенности - врачам, в защите

заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (резолюция 37/194 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1982 г.) внесены по инициативе Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского в разрабатываемый в настоящее время проект Закона РФ об экспертизе."

Международными документами запрещены акты пыток и жестокого обращения со стороны медицинских работников. Например, Декларация, принятая в 1975 году в г. Токио Всемирной Медицинской Ассоциацией, в ст. 1 определяет, что

---

<sup>5</sup> Committee against Torture, Consideration of Reports Submitted by States Parties Under Article 19 of the Convention, Russian Federation: Second periodic reports of States parties due in 1992, UN. Doc.:CAT/C/17/Add.15, 7 February 1996.

"врач не должен разрешать, одобрять или принимать участие в практике применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство процедур, независимо от того, в совершении каких преступлений жертва этих процедур подозревается, обвиняется или признана виновной, в силу каких убеждений или мотивов жертвы, при каких бы то ни было обстоятельствах, в том числе в ходе вооруженного конфликта и гражданских беспорядков."<sup>6</sup>

Далее в своем Международном кодексе медицинской этики ВМА определила, что "врач... должен посвятить себя предоставлению компетентной медицинской помощи, при полной технической и моральной независимости, с чувством сострадания и уважения человеческого достоинства."

Практика в России показывает

обратное. Например, по свидетельствам заключенных, врачи и медперсонал некоторых пенитенциарных учреждений предупреждают администрацию, что такого-то заключенного не стоит бить по голове, поскольку у него пластина после черепно-мозговой травмы, проверяют пульс и определяют, можно ли продолжать бить заключенного дальше.

В июле 1996 г. в интервью с представителем Международной Амнистии Иван Иванович Сенкин, пожилой заключённый Рязанского СИЗО N 60-1, сказал, что его, страдающего туберкулезом, поместили в камеру, где находились 52 других заключенных, не имевших этого заболевания, и что ему не предоставили никакого лечения. Тюремный врач, сначала отказавшись проверить медкарточку И. Сенкина, позже отрицал, что он нуждается в спецлечении.

---

<sup>6</sup> Токийская Декларация ВМА, ст. 1.

Специальный Докладчик ООН по пыткам в п. 85-м своего доклада

рекомендовал "в достаточной степени обеспечивать медицинским обслуживанием и лекарствами находящиеся в заключении лиц, даже после исправления существующего положения (при котором государство фактически подвергает находящиеся в заключении лиц опасности заболевания, помещая их в условия, наносящие ущерб здоровью". Международная Амнистия не располагает сведениями о каких-либо эффективных мерах, предпринятых властями на реализацию этой рекомендации.

4. **Признания заключенных, полученные под пыткой, применяются в качестве доказательств, иногда ведущих к вынесению смертного приговора**

По российскому законодательству, доказательства, полученные с нарушением процессуальных действий, не имеют юридической силы. Также является уголовным преступлением принуждение любого лица со стороны следователя или других лиц с целью дачи показаний или получения доказательств путем применения угроз или других противозаконных действий, где такие действия применяются вкупе с применением силы или унижения достоинства задержанного.<sup>7</sup> Однако, как заявляли некоторые заключенные, их показания, полученные под принуждением, не были изъяты в качестве доказательств, несмотря на их отказ от них на суде, равно как и их заявления о пытках не были рассмотрены судом.

---

<sup>7</sup> Ст. 171 старого УК и ст. 302 УК с изменениями и дополнениями. Такие действия наказуемы лишением свободы сроком от 2 до 8 лет.

Более того, Международная Амнистия продолжает получать сообщения о пытках и жестоком обращении в отношении задержанных с целью получения от них ложных признаний, в некоторых случаях ведущих к вынесению смертного приговора. Эти сообщения вызывают особую тревогу в свете практики продолжения казней в РФ, несмотря на обязательство России о наложении моратория на казни, принятое по ее вступлению в СЕ в феврале 1996 года. Согласно недавнему официальному заявлению председателя Президентской Комиссии по помилованию, в 30% "расстрельных" дел были совершены судебные ошибки, невиновные люди были приговорены к высшей мере наказания, некоторые были впоследствии казнены.<sup>8</sup>

Например, в 1995 г. **Михаил Юрочко** и **Евгений Медников** находились под следствием за совершение убийства; им грозил смертный приговор. **Дмитрий Ельсаков** также находился под следствием за оказание пособничества в этом преступлении. По утверждению их родственников, друзей и защитников, они были невиновны, а их признания были вырваны под пытками. Международная Амнистия обратилась к властям с настоятельной просьбой о проведении полного и беспристрастного расследования всех этих заявлений, обнародовании их результатов и привлечении выявленных виновных к уголовной ответственности.

---

<sup>8</sup> 24 сентября на пресс-конференции в Москве А. Приставкин, председатель Комиссии по помилованию при Президенте РФ, и В. Борщев,

---

депутат Думы и представитель Палаты по правам человека при Президенте РФ, сообщили, что в 1996 г. было произведено 53 казни.

Согласно сообщениям,<sup>9</sup> М. Юрочко и Е. Медников были приговорены по ст. 102 УК РФ к смертной казни Архангельским областным судом (дата не известна) за совершение умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах. Они были признаны виновными в убийстве двух племянниц М. Юрочко 24 сентября 1993 года. Д. Ельсаков был приговорен к 15 годам тюремного заключения по обвинению в хранении вещей, украденных из квартиры, где были обнаружены убитые.

На суде все трое заявляли, что они невиновны, и что их "признания" были получены под физическим и психологическим принуждением. По сообщениям, все трое имели алиби.

По сообщениям, мать убитых девочек призналась в милиции, что она ходила к гадалке, сказавшей ей, что убийца ее детей - близкий родственник. Через несколько дней ее брат М. Юрочко был арестован за хулиганство. Его родственникам сказали, что защитник ему не нужен, так как обвинения не серьезные.

Через 10 дней после его ареста сообщили, что М. Юрочко "признался" в убийстве детей и назвал Е. Медникова как сообщника. Предполагаемым мотивом к совершению преступления было то, что М. Юрочко имел долг 0,5 миллиона рублей. М. Юрочко также якобы назвал Д. Ельсакова как сокрывавшего украденные вещи с целью продажи. Отец детей не верит, что его шурин и его друзья

---

<sup>9</sup> "Известия", 17 ноября 1995 г.

- виновны. Никто из них прежде не судим. Им всем по 20 лет.

М. Юрочко разрешили увидеться с защитником через три недели после ареста. По сообщениям, он подвергался жестоким избиениям, его лишали питания, его дознатели говорили ему, что доведут его до самоубийства. Также имеются заявления, что он был подвергнут изнасилованию его сокамерниками с потакательства тюремных властей.

Е. Медников также заявлял об истязаниях; до заседаний суда, состоявшихся 27 октября и 5 ноября 1993 года, каждый из них направил жалобу в Архангельскую областную прокуратуру, но они не были приняты к рассмотрению, более того, им сказали, что таких, как они, надо расстреливать.

Сообщали, что Д. Ельсаков подвергался ошпариванию кипятком, что было подтверждено медосвидетельствованием. Как

представляется, брат Д. Ельсакова был принужден к даче показаний против него. Его допрашивали в течение семи дней, лишая сна.

По сообщениям, имеются серьезные расхождения между их "признаниями" и уликами, найденными на месте преступления. Например, оружие преступления - нож, который, как "признался" М. Юрочко, он выбросил, позже был найден на кухне. По сообщениям, в ходе судебного разбирательства сотрудник Областной прокуратуры заметил, что они должны быть виновны, потому что "мы бьем многих людей, но только Юрочко, Медников и Ельсаков сознались".

В ноябре 1995 г. Верховный Суд РФ отменил вынесенные смертные приговоры и отослал дело в суд первой инстанции на стадии предварительного расследования. Насколько известно Международной Амнистии, все трое все еще находятся в предварительном заключении, ожидая результатов

этих расследований; дальнейшей информации, касающейся этих расследований, получить не удалось.

Непроведение быстрого и беспристрастного расследования жалоб о пытках составляет прямое нарушение ст. 13 Конвенции против пыток. Использование признаний этих троих людей также представляется нарушением ст. 15 Конвенции против пыток, которая определяет, что любое заявление, сделанное под пыткой, не может использоваться в качестве доказательства в ходе судебного разбирательства (за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано).

5. Методы пытки "пресс-камера" и "распятие Христа"

Согласно сообщениям, старая ГУЛАГская практика "пресс-камеры"<sup>0</sup> применяется во многих

---

<sup>0</sup> "Пресс-камера" - камера в тюрьмах, в которых заключенные ("прессовщики")

тюрьмах и местах задержания и в настоящее время. Это - метод, при котором администрация использует специально подобранных заключенных в целях контроля и истязаний других заключенных. "Прессовщики" - это обычные уголовники, часто осужденные за совершение наиболее тяжких преступлений, согласившиеся выполнять по заданию сотрудника ИТУ функцию надзирателя и истязателя других заключенных в "пресс-камере". "Пресс-камера" широко используется для получения признаний, в делах политзаключенных или просто в отношении "трудных" заключенных, подающих жалобы.

"Прессовщики" обычно вознаграждаются за свою работу предоставлением особых

привилегий. Согласно бывшим заключенным и представителям правозащитных групп, интервьюированных Международной Амнистией в 1995 и 1996 годах, система "пресс-камеры" предоставляет тюремным властям удобное средство передачи контроля и ответственности; в случае какого-либо инцидента в результате действий "прессовщиков", например, смерти заключенного или получением серьезной травмы, тюремные власти могут снять с себя всю ответственность; они часто списывают такой инцидент на драку между заключенными или поддерживают заявление "прессовщиков", что травмы потерпевшего явились результатом членовредительства.

---

"обламывают" других заключенных по заданию сотрудника ИТУ или следователя.

Примером служит дело Владимира Телицина. Он умер в 1994 г. в Нижнетагильском ИТУ № Уш 349/5 при обстоятельствах, не выясненных до сего дня. Официальной версией его смерти было "самоубийство", хотя повреждения на его теле свидетельствовали о пытках и жестоком обращении, повлекших наступление смерти. Активные попытки тюремных властей пресечь любое дальнейшее расследование этого дела предполагает использование "прессовщиков" с потворствования тюремных должностных лиц.<sup>1</sup> (Более подробно это дело приведено ниже, в разделе

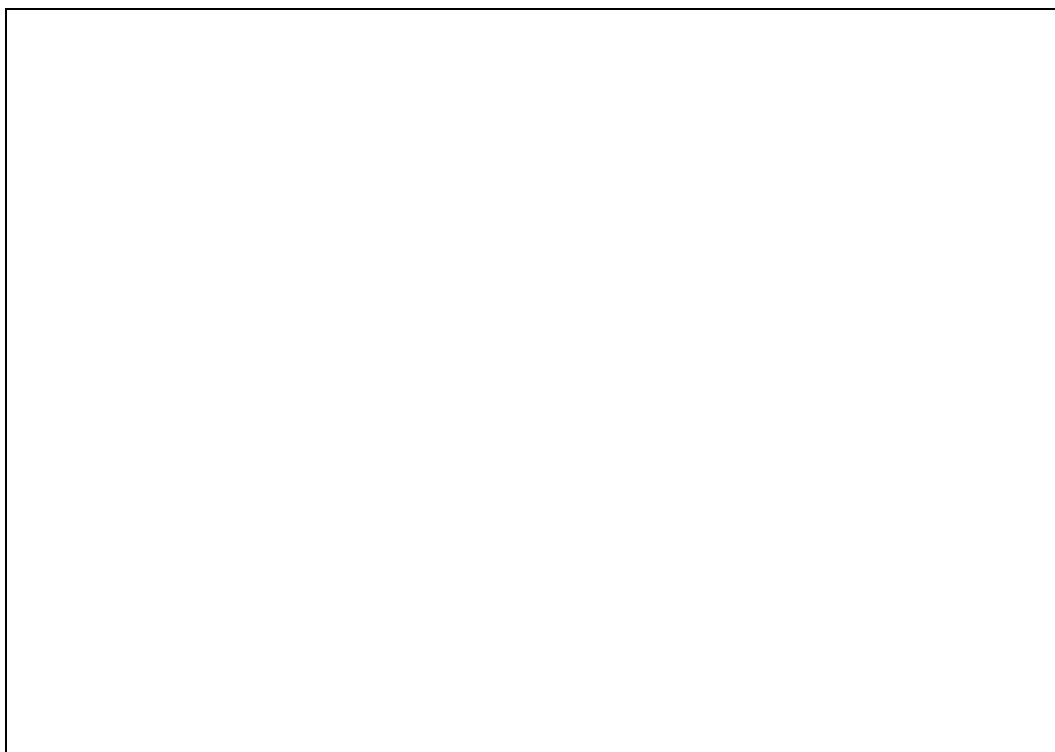
"Неэффективность расследований и безнаказанность".)

В 1994 г. ОЦС придал широкой огласке "дело Мячикова" (Хабаровский край, Дальний Восток), в ходе которого один из подследственных скончался от

---

<sup>1</sup> Интервью с К. Москаленко, директором Центра содействия международной защите, московской НПО, представившей это дело Комитету по правам человека ООН для рассмотрения в соответствии с положениями Факультативного протокола к Пакту, октябрь 1996 г.





побоев, а второй был убит прессовщиками, сам Мячиков, которого также пытали, чудом избежал смерти. Хотя уголовное дело в этом случае и было возбуждено, никто из должностных лиц, виновных в пытках, избиениях и убийствах, не понес наказания.

В июле 1996 г. в интервью представителей Международной Амнистии с бывшими санкт-петербургскими заключенными, некоторые из них описали пытку "распятие Христа",<sup>2</sup> применяемую, по их словам, во многих тюрьмах. По сути, это пытка электротоком. Заключённый привязывается к койке, (широко раскинутые) руки и ноги закрепляются наручниками к металлическим прутьям койки и камеры; таким образом, положение заключенного напоминает собой распятие. Затем через проволоку пропускается ток. Заключённый получает электрошок.

<sup>2</sup> Имя молодого человека, по его заявлению, подвергавшегося пытке "распятие Христа", здесь не дается с целью его защиты. В настоящее время он скрывается в Санкт-Петербурге, чтобы избежать принудительного возвращения в психиатрическую больницу, откуда он бежал в начале года.

## VI.

### ПЫТКИ И ПРОИЗВОЛ В АРМИИ. ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ОТКАЗНИКАМИ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО УБЕЖДЕНИЯМ

Офицеры Вооруженных Сил продолжают допускать, потворствовать, а часто и участвовать, в "дедовщине"<sup>3</sup> - подавлении личности, проявлении насилия и произвола в отношении новобранцев,

<sup>3</sup> Группы "Солдатских матерей" по всей России настаивают на ограничении использования термина "дедовщина" в случаях зверского насилия, пыток и жестокого обращения, часто с ведома или даже активного участия армейских офицеров. Они заявляют, что военные должностные лица избегают ответственности, прячась за термин "дедовщина" - практику издевательства "стариков" над "молодыми", известную всему миру.

которое, в лучшем случае, включает принуждение к выполнению самой грязной работы, часто вне уставных обязанностей, а в худшем - ведет к избиениям, пыткам, убийству и самоубийству. По мнению многих наблюдателей, российская армия сегодня - это институт, подобный ГУЛАГской тюрьме, где обращение с солдатами мало чем отличается от обращения с заключенными, если, во многих случаях, - не хуже. В армии продолжается практика таких истязательств, как "пытка голодом", изнасилование, избиения и другие унижительные виды наказания. Криминальный отдел министерства обороны сообщил, что в 1994 г. в армии было 423 случая самоубийства; 2500 человек умерли в результате "криминальных инцидентов". Согласно оценке Фонда "Права матерей", в 1995 г. в результате нарушений уставных отношений погибли или покончили жизнь

самоубийством 4000-5000 солдат. Организация "Солдатские матери Санкт-Петербурга" считает, что многие из покончивших жизнь самоубийством были доведены до этого нарушениями и издевательствами. В октябре 1996 г. она представила свой доклад о пытках в Вооруженных Силах Комитету ООН против пыток.<sup>4</sup> Согласно этому докладу, только в 1996 г. к ним обратился 601 военнослужащий, дезертировавшие из своих частей, потому что они подвергались пыткам и жестокому обращению. Далее в докладе говорится, что "221 солдат из этих 601 подвергались пыткам; 34 были призваны в армию в принудительном порядке; 30 обратились в Организацию, потому что они были посланы или боялись быть посланными в Чечню... 57 военнослужащих

---

<sup>4</sup> Russia: Comments to the report submitted to the UN Committee against Torture, Soldiers' Mothers of St. Petersburg, Index in SMSP:EUR 2/10/96/CAT, October 1996.

были освобождены от службы в армии по решению суда, на основании их непригодности по состоянию здоровья в результате подвержения пыткам."

Например, сообщалось о нескольких случаях смерти солдат в результате истощения. В марте 1996 г. в г. Хабаровске, в не связанных между собой случаях, солдаты Михаил Кубарский и Николай Михеев умерли от истощения. После смерти М. Кубарского 20 марта, 55 солдат были госпитализированы вследствие расстройств, вызванных истощением. Один из них, Н. Михеев, умер в больнице. В связи с этими фактами, был уволен командир части, и девять других старших офицеров получили дисциплинарные взыскания. Международной Амнистии не известно о возбуждении какого-либо расследования или уголовного преследования по этим случаям.

Как сообщила организация "Солдатские матери Санкт-Петербурга", в другом инциденте,

в декабре 1995 г. военные врачи в г. Выборге почти три недели бились за жизнь 19-летнего рядового Дмитрия Жукова, умиравшего от истощения. У него также были множественные травмы в области головы и спины, по заявлениям, в результате издевательств старшего по званию. Он служил на о-ве Северный Березовый в Финском заливе, вместе с ефрейтором и четырьмя другими солдатами. В письме своей матери он писал, что его сослуживец, фактически являвшийся командиром базы, лишил его пищевого довольствия в наказание за его "медлительность". Другой солдат позже признался, что он видел, как Д. Жуков подбирал еду из собачьей миски. Кроме того, по заявлениям, в результате жестокого избиения он попал в больницу, где у него нашли телесные повреждения, стоматит (воспаление полости рта) и почечную недостаточность в начальной стадии. Против командира было возбуждено уголовное дело по обвинению в

проявлении жестокости и применении пыток. Исход этого дела не известен.

Военным руководством страны не было предпринято никаких шагов по обеспечению соответствующего обучения и программ подготовки, направленных на пресечение применения пыток и произвола в армии, равно как и концепция учреждения военной милиции не пошла дальше стадии обсуждения. Военному руководству еще предстоит поиск решения все обостряющихся проблем, наносящих, часто непоправимый, ущерб здоровью, антисанитарии, некачественной скудной пищи, а также незаконного применения труда призывников в личных или корыстных целях.<sup>5</sup>

---

<sup>5</sup> Сообщалось о солдатах, "проданных" своими командирами местным жителям как рабов в качестве рабочей силы. В 1995 г. Госдепартамент США сообщил о служившем в Узбекистане солдате Михаиле Федотове, якобы "проданном" местным узбекам на принудительный труд с декабря

Бесчеловечное обращение с солдатами, включая необеспеченность адекватным жильем, плохое питание и антисанитария, привели к вспышке таких заболеваний, как гепатит и дизентерия. Кроме того, офицеры подвергали солдат бесчеловечным и жестоким видам наказания. В одном случае, ставшем известном в сентябре 1994 г., командир Северноморского крейсера "Адмирал Горшков", по заявлениям, наказывал солдат, нарушивших дисциплину, бросая их в металлическую яму, некоторых - сроком до 370 дней. Семеро моряков, посаженных в комнату площадью в 4 кв. м, погибли, когда лопнула паровая труба. Международной Амнистии не известно о проведении какого-

1992 г. по апрель 1993 г., после он попал в больницу, страдая психологическим расстройством. МА не известно о проведении расследования по этому инциденту.

либо расследования этого инцидента.

В ряде случаев офицеры истязали и издевались над солдатами собственноручно. В мае 1996 г. военная прокуратура Сертоловского гарнизона Санкт-Петербургского военного округа решила не возбуждать уголовного дела в отношении двоих офицеров, по заявлениям, издевавшихся над рядовым Денисом Андреевым в декабре 1995 года. Подтвердив факты жестокого обращения, прокуратура оправдала свое решение "их примерным поведением в прошлом и их положительными характеристиками". Ночью 27 декабря 1995 г. Дениса Андреева, только что выписанного из больницы, где он лежал со сломанной ногой, разбудили навалившиеся на него два офицера, якобы по пьянке. Имеется несколько письменных показаний сослуживцев, на глазах которых это произошло. По сообщениям, они избивали Дениса Андреева до потери

Индекс МА: EUR 46/04/97

Международная амнистия Апрель 1997 года

сознания, предварительно заведя ему руки за спину наручниками. Затем они дали ему 35 дней штрафного карцера, или гауптвахты. По заявлениям, начальник медсанчасти отказался предоставить Д. Андрееву медицинскую помощь. Другой офицер, придя к нему в карцер, якобы посоветовал ему повеситься, чтобы положить конец его страданиям.

Прохождение военной службы мужчинами в возрасте от 18 до 27 лет является обязательным. Отсутствие в стране закона об альтернативной гражданской службе ставит каждого отказника по соображениям совести под угрозу тюремного заключения.

Отказ от военной службы по убеждениям признается Комиссией ООН по правам человека (Резолюция 1989/59) и вновь подтверждена Резолюцией 1993/84 от 10 марта 1993 г. как законное осуществление права на свободу мысли, совести и вероисповедания - право, гарантированное ст. 18 Пакта.

Это право признается также российской Конституцией, закрепленное статьей 59-ой с апреля 1992 года: "Гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой". Парламент, однако, до сих пор не принял соответствующего закона и не внес соответствующие поправки в Уголовный кодекс, чтобы заработало данное конституционное положение, поэтому молодые люди, отказывающиеся идти в армию по убеждениям, по-прежнему рискуют оказаться за решеткой. Попытка принять закон об альтернативной гражданской службе 8 декабря 1995 г. закончилась голосованием большинства депутатов Госдумы против. Этот закон может быть, однако, введен в действие Указом Президента. Вступление России в Совет Европы в феврале 1996 г.

означает, что она должна способствовать реализации его Рекомендации N R (87), касающейся отказа от обязательной военной службы по убеждениям. Этот документ рекомендует правительствам стран, вступившим в СЕ, в случае, если они еще этого не сделали, привести их внутреннее законодательство и практику в соответствие с основным принципом.<sup>6</sup>

Сообщалось о преследовании отказника Уванчаа Дозур-ул Монгушевича, 22-летнего послушника буддистского монастыря "Кунцечойней Датсан"

<sup>6</sup> Основной принцип определяет: "Каждый человек, подлежащий призыву на действительную службу в армии, который в силу глубоких убеждений совести, отказывается от участия в применении оружия, имеет право на освобождение от обязанности выполнять такую службу... Эти люди могут быть обязаны выполнять альтернативную службу."

при буддистской церкви Гелугпа в Санкт-Петербурге.

Уванчаа Дозур-ул Монгушевич, родом из Республики Тува, был призван в армию в 1995 г., несмотря на то, что он готовился к посвящению в монахи, и направлен в часть в селе Переяславка Хабаровского края. Там, по заявлениям, он подвергся жестокому обращению со стороны сослуживцев, и в результате жестоких избиений попал в больницу с переломом обеих ног. Его родители забрали его оттуда домой. Вернувшись вскоре в буддистский монастырь, он был арестован 26 мая 1996 г. военными властями. 13 июня 1996 г. он был обвинен по ст. 246 УК РФ в "самовольном оставлении части" и отправлен в санкт-петербургскую следственную тюрьму (СИЗО).

По сообщениям, Уванчаа Дозур-ул Монгушевич заявлял о своем отказе от военной службы по своим пацифистским убеждениям и религиозной принадлежности с самого начала - когда призывался, когда покинул свою часть, после того как, по заявлениям, подвергся издевательствам, во время своего ареста и во время проведения расследования по возбужденному против него уголовному делу.

В письме Международной Амнистии от 12 сентября 1996 г. В.Г. Касьянчик, прокурор Военной прокуратуры РФ заявил о том, что "уголовные обвинения, предъявленные Уванчаа Дозур-ул Монгушевичу, сняты вследствие его религиозных убеждений". Далее в письме говорилось, что "принято решение о его освобождении из под стражи и что приказ о его освобождении направлен соответствующим властям". В письме не указывалось, что отказ Уванчаа Дозур-ул Монгушевича от службы в армии по убеждениям будет признан со

стороны властей и что он будет освобожден от военной службы.

## VII.

В июле 1995 г. Комитет по правам человека в п. 39-м Комментария обратился к российскому правительству с призывом "принять самые строгие меры по обеспечению немедленного пресечения произвола и жестокого обращения с новобранцами со стороны их офицеров и сослуживцев. Он также рекомендует, чтобы были приложены все усилия, направленные на обеспечение предоставления разумной альтернативы военной службе, не карательной по своему характеру и сроку. Он настоятельно рекомендует, чтобы были сняты все обвинения, выдвинутые против отказников от военной службы по убеждениям."<sup>7</sup>

## **ДЕПОРТАЦИЯ ГРАЖДАН, ИЩУЩИХ УБЕЖИЩА, В СТРАНЫ, ГДЕ ИМ МОГУТ ГРОЗИТЬ ПЫТКИ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ**

---

<sup>7</sup> Consideration of Reports Submitted by States Parties Under Article 40 of the Covenant, Comments of the Human Rights Committee, Russian Federation, UN Doc. CCPR/C/79/Add.54, 26 July 1995.

---

Российской Конституцией предусмотрено право каждого человека на получение политического убежища в РФ, если этому человеку грозит дальнейшее преследование на родине.<sup>8</sup> На практике правовое

регулирование в отношении беженцев и граждан, ищущих убежища, не отвечает потребностям. Отсюда складывается ситуация, когда многим лицам грозит репатриация в страны, где существует опасность, что их права человека будут нарушены.

---

<sup>8</sup> Ст. 63(1) Конституции определяет: "Российская Федерация предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными нормами международного права."

Ст. 63(2) Конституции определяет: "В Российской Федерации не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в Российской Федерации преступлением. Выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также передача осужденных для отбывания

Так, в сентябре 1995 г. Ли Йен Сен был возвращен в Северную Корею, где ему грозило жестокое обращение со стороны полиции. В России, по просьбе властей Грузии, был арестован и насильственно репатриирован 19 марта 1996 г. оппозиционер Эльгужда Хутаевич Месхия. Международная Амнистия была обеспокоена, что по возвращении в Грузию ему грозят пытки и жестокое обращение. 12 ноября 1996 г. в ходе рассмотрения второго периодического Доклада,

---

наказания в других государствах осуществляются на основе федерального закона или международного договора Российской Федерации".

представленного Россией Комитету против пыток, Михаил Катышев, заместитель Генерального прокурора РФ, заявил, что "по делу Мехиа не было доказательств того, что ему могли грозить пытки - у нас таких данных нет; мы посылали запрос грузинским властям специально по этому вопросу, и такие данные не поступили. Поэтому мы считаем, что решение о санкционировании или несанкционировании его экстрадиции было принято в соответствии с законодательством РФ. В данном случае мы не считаем, что имело место нарушение закона."

Рагим Казиев, бывший министр обороны Азербайджана, был задержан в Москве 14 апреля 1996 г. и насильственно репатриирован 16-го. Международная Амнистия была обеспокоена, что по возвращении в Азербайджан его права человека будут нарушены, а именно что ему грозит жестокое обращение и вынесение смертного приговора. Его жене не удалось получить разрешения на

свидание с ним в московском центральном УВД, на Петровке 38, где, по заявлениям, он еще находился после полудня 16 апреля. Международная Амнистия не располагает какой-либо официальной информацией, касающейся процедур, если таковые имелись, подачи апелляции против решения о его принудительной репатриации.

Российские власти оправдывали нарушение принципа недепортации (non-refoulement) отсылками к другим договорам, не предусматривающим в отношении граждан, ищущих убежища, или других лиц, адекватных гарантий, обеспечивающих их недепортацию в страны, где их права человека могут быть нарушены.

Хотя Россия и является подписантом международного Базового договора об экстрадиции,<sup>9</sup> в случае репатриации Ли Йен Сена правительство руководствовалось договором об экстрадиции, заключенном с Северной Кореей. Аналогично, при экстрадиции

Рагима Газиева, российские власти ссылались на заключенный с Азербайджаном договор об оказании правовой помощи.

В августе 1996 г. трое африканским просителям убежища, содержащимся в московском аэропорту "Шереметьево-2", грозило немедленное насильственное возвращение на родину. Н.О. и О.О. заявляли о том, что, являясь оппозиционерами, они опасались, что по возвращении в Африку им грозят нарушения прав человека, в том числе пытки и жестокое обращение. А.О., заявляя о том, что он - также член оппозиции, выражал аналогичные опасения за свою безопасность. Все трое были насильственно репатриированы 22 августа 1996 года.

Международной Амнистии также известно, что в августе 1996 г. в транзитной зоне "Шереметьево" находились 20 человек, прибывших в РФ в поисках убежища, но которым не был

---

<sup>9</sup> Принятый без голосования 14 декабря 1990 г. резолюцией 45/116 Генеральной Ассамблеи ООН, Рамочный договор об экстрадиции определяет, что "если лицо, экстрадиция которого запрашивается, подвергался или будет подвержен в государстве, требующем его экстрадиции, пыткам или жестокому, бесчеловечному и унижительному обращению или наказанию, или если этому лицу не были или не будут предоставлены минимальные гарантии, как они определены ст. 14-й Международного пакта о гражданских и политических правах, то это лицо не подлежит экстрадиции."

предоставлен доступ к необходимой процедуре. Международная Амнистия была особенно обеспокоена по поводу сообщений о том, что некоторые из них были из Либерии, где недавняя интенсификация гражданской войны, начавшейся в 1989 г., повергла тысячи людей в бегство из страны. В случае их возвращения, им грозили бы нарушения прав человека, в том числе умышленное и произвольное убийство, пытки и жестокое обращение.

Международная Амнистия также выражала свою озабоченность по поводу задержания гражданина Азербайджана Мамеда Кулиева, бывшего парламентария и бывшего прокурора г. Баку, арестованного в Москве 28 января 1997 года.

По сообщениям, Мамед Гулиев был арестован московской милицией в Институте пересадки органов, у постели лечившейся там его жены, и затем доставлен в СИЗО "Матросская Тишина". В феврале 1997 г. неофициальные источники заявляли, что со дня своего ареста Мамед Гулиев не имел связи ни со своими родственниками, ни с адвокатом. Тогда же Международной Амнистии стало известно, что Генеральной прокуратурой изучаются представленные азербайджанскими властями материалы, требующие его возвращения в связи с предъявлением ему обвинений по ст. 220 УК Азербайджана (незаконное хранение оружия). До этого Мамед Гулиев якобы проживал в Москве три года. Международной Амнистии не известно, ходатайствовал ли он в этот период о предоставлении ему убежища. Организация была обеспокоена, что в случае возвращения Мамеда Кулиева в Азербайджан, ему грозят пытки и жестокое обращение со стороны

с о т р у д н и к о в  
правоохранительных органов.

Международная Амнистия неоднократно призывала власти к обеспечению того, чтобы граждане, ищущие убежища, не возвращались в страны, где им грозят нарушения прав человека, равно как и к обеспечению их эффективной защиты путем учреждения справедливых и адекватных процедур, соответствующих международным нормам. В октябре 1994 г. министр иностранных дел ответил, что учреждаются, хотя и медленно, процедуры по определению статуса беженцев. Он также сообщил, что Президент Ельцин поручил компетентным должностным лицам пересмотр правил и порядков, определяющих депортацию граждан, ищущих убежища, но на этом этот вопрос застыл.

Международная Амнистия считает, что практика насильственной репатриации граждан, ищущих убежища, в

страны, где им грозят пытки и жестокое обращение, противоречит обязательствам РФ по международному праву, в частности, принципу недепортации. Один из основных принципов общепринятого международного права определяет, что "никто не должен быть возвращен в страну, где его жизни или свободе угрожает опасность". Он закреплен Женевской конвенцией от 1951 г. "О статусе беженцев" (ст. 33), к которой РФ присоединилась в марте 1993 года. Принудительное возвращение беженцев (refoulement) также является прямым нарушением ст. 3 Конвенции против пыток.<sup>0</sup>

---

<sup>0</sup> "Ни одно Государство-участник не должно высылать, возвращать (refouler) или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток."

Комитет ООН против пыток в своих заключениях по представленному ему на рассмотрение в ноябре 1996 г. Доклада Российской Федерации о принятых ею мерах по осуществлению своих обязательств согласно Конвенции против пыток, выразил свою озабоченность по поводу "отсутствия соответствующих мер по обеспечению всестороннего выполнения положений ст. 3 Конвенции и ее приложения при всех обстоятельствах, включая экстрадицию."

Международной Амнистии не известно о каких-либо шагах, предпринятых российскими властями в отношении незамедлительного решения вопросов, поднятых Комитетом против пыток.

#### VIII.

#### **СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: КАЗНИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ**

Международная Амнистия считает смертную казнь крайне жестоким, бесчеловечным и унижительным наказанием, как и отрицанием права на жизнь. Как и пытки, казнь составляет экстремальную физическую и психологическую атаку на человека, уже доведенного до беспомощного состояния государственными властями.

Вступив в феврале 1996 г. в СЕ, Российская Федерация взяла на себя официальные обязательства ввести мораторий на исполнение казней. Однако, несмотря на эти обеты, казни в стране не

прекратились, как и не были предприняты какие-либо эффективные шаги по информированию соответствующего персонала о наложении моратория. Казни продолжались даже после принятия 28 июня 1996 г. Парламентской Ассамблеей Совета Европы Резолюции 1097 (1996), призывающей Россию к соблюдению взятых обязательств по учреждению моратория. Поступавшие сообщения свидетельствовали о том, что персонал и администрация большинства тюрем, местные должностные лица и прокуроры еще не проинформированы о существовании моратория и связанных с этим обязательств России по ее вступлению в СЕ.<sup>1</sup>

---

<sup>1</sup> Во время визита в Россию в июне-июле 1996 г. МА интервьюировала ряд начальников тюрем, а также встречалась с делегацией начальников тюрем, посетившей Великобританию в 1996 г. В письмах от родственников

Высокопоставленный чиновник из президентской администрации публично заявил представителю Международной Амнистии о том, что он не знает о существовании моратория на казни.<sup>2</sup> Однако, должностные лица МИДа утверждали, что все начальники тюрем были проинформированы об учреждении моратория и связанных с этим обязательств России по вопросу, касающемуся смертной казни.<sup>3</sup>

---

смертников часто упоминается, что начальники тюрем ссылаются на то, что им якобы не известны инструкции относительно введения моратория на исполнение казней.

<sup>2</sup> Заявление было сделано 3 июля 1996 г. в Москве.

<sup>3</sup> По заявлению Тимураза Рамишвили, начальника Управления по правам человека МИД, 4 октября 1996 г.

Анатолий Приставкин, председатель Комиссии по вопросам помилования при Президенте РФ, сказал Международной Амнистии в октябре 1996 г., что в большинстве случаев Президент отклоняет ходатайство о помиловании, даже и по представлении Комиссией соответствующих рекомендаций. По сообщениям, в апреле и феврале 1996 г. Президент Ельцин отклонил 46 прошений о помиловании; с тех пор Комиссией не передавались другие дела на рассмотрение Президента.

В нарушение закона, президентская администрация, по сообщениям, направляла прошения о помиловании прямо Президенту, не уведомляя Комиссию. В мае 1996 г. Президент Ельцин, по сообщениям, отклонил 22 или 23 прошений о помиловании. Ни одно из них не было предварительно рассмотрено Комиссией по вопросам помилования.

Согласно имеющейся информации, по состоянию на начало 1996 года, в СИЗО содержалось около 700 приговоренных к смертной казни, чья участь еще не решена. Некоторые из них, все еще ожидая определения суда по своим апелляциям, еще не представили прошения о помиловании. По информации Международной Амнистии, в 1996 г. были казнены по крайней мере 140 человек, из которых 103 - после вступления страны в СЕ. Имеются сильные основания полагать, что среди казненных были невинные люди. Международной Амнистией продokumentированы дела, которые бросают серьезные сомнения на обоснованность вынесения некоторых смертных приговоров.

Резолюция, принятая 29 января 1997 г. Парламентской Ассамблеей Совета Европы, резко осудила продолжение казней в России. Пункт 5-й Резолюции 1111 (1997) прямо предупреждает российское правительство о тех

последствиях, которые повлечет продолжение нарушения обязательств, данных СЕ по вопросу, касающемуся смертной казни. Они включают возможное исключение участия российской парламентской делегации в следующем заседании Ассамблеи.

Сообщалось, что 28 февраля 1997 г., ровно через год после вступления России в Совет Европы, Президент Б. Ельцин проинструктировал правительство по вопросу принятия шагов, направленных на отмену смертной казни. Сообщают, что Президент санкционировал подписание МИДом Протокола N 6 Европейской Конвенции по правам человека. Это предложение было представлено Верховному суду. Согласно сообщениям, Президент поручил Министерству юстиции и компетентным федеральным органам разработать меры, направленные на поэтапное решение проблем, связанных с ратификацией Протокола.

## IX.

### **ФАКТОРЫ, ОБЛЕГЧАЮЩИЕ ПРИМЕНЕНИЕ ПЫТОК И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ. ПОЧЕМУ ПЫТКИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ?**

1. Отсутствие положений, квалифицирующих все акты пыток как преступления, наказуемые соответствующими наказаниями

По Конвенции против пыток, Россия юридически обязана квалифицировать все акты пыток и жестокого обращения как преступления во внутреннем законодательстве. Конвенция также обуславливает, чтобы меры наказания, предусмотренные за применение пыток, отражали их "тяжкий характер" (ст.4). Однако, российское законодательство не отвечает этим требованиям. В параграфе 23-м второго периодического Доклада, представленного РФ Комитету против пыток, говорится: "Уголовное право РФ не содержит норм, прямо предусматривающих ответственность за применение пыток."

Ни Конституция РФ, ни ее законодательство не

предоставляют определение термина "пытка". Однако, в УК РФ в новой редакции<sup>5</sup> сделан шаг в нужном направлении - впервые введен термин "пытка" в квалификацию состава преступления за два правонарушения, наказуемыми законом: жестокое обращение (ст. 117) и принуждение к даче показаний (ст. 302). Однако, новый УК предусматривает более мягкое наказание за "принуждение к даче показаний" по сравнению с положениями старого УК. Кроме того, отсутствие нового Уголовно-Процессуального кодекса может затруднить применение поправок, касающихся применения пыток,

<sup>5</sup> Ст. 179(2) старого УК предусматривает лишение свободы сроком от 3 до 10 лет, ст. 302(2) УК с изменениями и дополнениями предусматривает наказание за те же составы преступлений, с введением актов пытки, лишением свободы от 2 до 8 лет.

внесенных в новый УК.

Отсутствие определения "пытки" в Конституции РФ или внутреннем законодательстве затруднило суды в их попытках прямого приложения конституционных положений в делах, касающихся нарушений прав человека, включая случаи применения пыток и жестокого обращения, т.к. они не могли взять за основание ст.1 Конвенции против пыток.

Положения ст. 15 (4) Конституции позволяют прямое приложение норм международного права в случае, когда внутреннее законодательство вступает с ним в противоречие, или в случае отсутствия соответствующих законов. Этот конституционный принцип, учреждающий приоритет международных документов над положениями внутренних законов, на практике редко осуществляется судами общей юрисдикции. Как правило, власти, особенно правоохранительные органы, в силу частого отсутствия знаний и понимания этого принципа, в своей повседневной практике продолжают ссылаться на региональные подзаконные акты, исполнительные указы и внутренние нормативные акты.

Юрий Иванов, зампреда Комитета по правовой реформе при Госдуме, заявил Комитету против пыток 12 ноября 1996 года: "Возможно, вам не совсем известно о той сложной ситуации, сложившейся в российском парламенте относительно

имплементации международных стандартов в законодательство страны. Вы все были очень категоричны в вашей озабоченности - вполне понятной озабоченности - по вопросу обеспечения неоспоримого приоритета международных стандартов над внутренним законодательством. Не все в России разделяют это положение, и я думаю, что будет целесообразным это учесть, в особенности в отношении того, что касается внесения определенных изменений в специфичные сферы российского законодательства. К сожалению, я не могу привести какие-либо случаи применения конкретным судом международных стандартов - в контексте внутреннего законодательства - да, но прямо - нет, на сегодняшний день - нет."

---

28 февраля 1996 г. вступлением в Совет Европы РФ взяла на себя

Индекс МА: EUR 46/04/97  
Международная амнистия  
Апрель 1997 года

обязательства "подписать в течение одного года и ратифицировать в течение трех лет со дня вступления Протокол N 6 к Конвенции по защите прав и основных свобод человека об отмене смертной казни и наложить, с немедленным вступлением в действие, моратория на исполнение казней."

(Parliamentary Assembly Opinion 190, 1995)

## 2. Неэффективность процедуры подачи жалоб

**Неэффективная судебная система:**

Традиционно, люди, считавшие себя жертвами пыток и жестокого обращения, не искали правовой защиты через обычные суды. Многих останавливало от подачи жалоб в суды отсутствие их подлинной независимости от других институтов государственной власти. Статья 46 Конституции определяет, что "решения и действия (или бездействие) органов государственной власти могут быть обжалованы в суде". Процедуры для принятия таких действий были введены в российское законодательство федеральным законом "Об апелляциях граждан" (1993 г.), за которым в декабре того же года последовала директива Верховного Суда "О судебном пересмотре жалоб о нарушениях прав и свобод граждан".<sup>6</sup> После

---

<sup>6</sup> Вошедший в силу 27 апреля 1993 года, этот Закон обуславливает, что любые действия или решения, принятые любой государственной организацией,

принятия этого Закона в суды повалил шквал жалоб, касавшихся нарушений прав человека: по сообщениям, только в 1994 г. их было 20 000.

Кроме того, ст. 17 (7) Федерального Закона от 1995 г. "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления" предоставляет задержанным лицам право на обжалование законности их задержания, как и актов, ущемляющих их юридические права и интересы. Статья 18 этого Закона<sup>7</sup> подробно

---

органом или официальным должностным лицом, без какого то ни было исключения, могут быть обжалованы в суде. К Закону были внесены поправки в 1995 г.

<sup>7</sup> Ст. 18 этого Закона запрещает "преследование в какой бы то ни было форме подозреваемых или обвиняемых лиц за подачу жалобы о нарушениях их прав и законных интересов.

Должностные лица мест

определяет процедуру подачи жалоб подозреваемыми и обвиняемыми в период задержания.

Однако, по сообщениям, в большинстве случаев подачи жалоб суды по-прежнему не могли предоставить судебную защиту жертвам пыток и жестокого обращения. Нередко судьи отказывались от рассмотрения жалобы пострадавшего от жестокого обращения. В некоторых случаях, преследование индивидуальной жалобы через суд может занять годы - как из-за бюрократии и волокиты, так и из-за того, что суды не справляются с огромным потоком дел, обрушившихся на них.

---

заклучения, виновные в осуществлении такого преследования, несут ответственность по закону."

Индекс МА: EUR 46/04/97  
Международная амнистия  
Апрель 1997 года

Право задержанных лиц на требование оценки судом законности задержания редко осуществляется на практике вследствие неосведомленности людей о своих правах. Кроме того, милиция часто задерживает людей без судебной санкции на срок, превышающий 48 часов, равно как и в большинстве случаев игнорируется конституционное право на судебный пересмотр необходимости задержания в пределах 48 часов с момента ареста. Согласно сообщениям, некоторые задержанные, пожелавшие осуществить свое право на подачу жалобы в суд, подвергались дальнейшим репрессиям со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Однако, как с сожалением отметила Президентская Комиссия по правам человека, новая Конституция сузила функции Конституционного Суда

в вопросах защиты прав человека. В Докладе говорится, что "Конституцией предусмотрен (ч.4 статьи 125) федеральный закон, который должен регулировать порядок обращения в суд с жалобами и запросами на нарушение конституционных прав и свобод граждан, однако соответствующий закон даже не значится в планах законодательных инициатив."

Ослабился импульс правовой реформы. Судебная реформа продвинулась не так уж и далеко, и на практике суды продолжают испытывать влияние исполнительной и военной власти. В 1995 г. присяжные суды имелись только в 9 из 89 регионов. Не решен до конца вопрос о порядке наделения кандидатов судейскими полномочиями. В некоторых областях, например, Калужской, вынуждены были призывать к судейским обязанностям народных заседателей. Острой проблемой остаются перегруженность, задержки судебных разбирательств и продолжительный период предварительного заключения.

Президентская Комиссия по правам человека в своем докладе (1996г.) отметила усиливающиеся кризисные явления в судебной системе. "Устаревшие формы судопроизводства не обеспечивают независимости судов, способствуют волоките в разрешении судебных дел, делают неэффективной защиту законных интересов и прав

граждан. Реальные условия деятельности судов продолжают ухудшаться". Комиссия также отметила возросшие нагрузки судей, как и увеличение срока рассмотрения дел, откуда "возникает своеобразная очередь за правосудием, и граждане годами не могут реализовать свои права на разбирательство дел без неоправданной задержки."

Кроме того, доступ к защитнику по собственному выбору на практике ограничен худшими экономическими условиями. Для большинства россиян правовая помощь стала все более недоступной из-за дороговизны юридических услуг. Как заявляется в Докладе, "около 80% дел, в основном гражданских, проходят в судах вообще без адвокатов".

Согласно сообщениям, решение Президентского Совета по судебной реформе от 10 октября

1995 г. и резолюция Совета судей от 20 октября 1995 г. содержали тревожные заключения, касающиеся того, что судебной системе грозит развал и что отправление правосудия в стране может зайти в тупик.

Президентская Комиссия по правам человека отметила проявление "рецидивов недоброго прошлого", когда правительственные документы и заявления высокопоставленных чинов, "включая самую верхушку", раскритиковывали суды за вынесение необоснованных оправдательных приговоров; освобождение из под стражи арестованных; назначение крайне мягких мер наказания. Официальные должностные лица также осуждали суды и судей за их "чрезмерную независимость", предлагая более тесные контакты судов с правоохранительными структурами в борьбе с преступностью.

Хотя юридически наделенные самой Конституцией властью прямо применять ее положения,<sup>8</sup> без необходимости прибегать к применению законодательства (в некоторых случаях противоречащих Конституции) для осуществления конституционных норм, суды часто остаются незащищенными от исполнительных приказов и влияний властных структур, особенно за пределами больших городов. Хрупкая независимость судей часто уязвима еще и тем, что Конституция также наделяет Президента полномочиями назначения судей.

Поэтому нередко судьи ограничивают себя в принятии решений, которые могут противоречить президентским директивам. Часто это имеет место, когда суды должны разбирать жалобы лиц,

---

<sup>8</sup> Ст. 15(1) Конституции определяет, что "Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу и прямое действие".

задержанных по положениям Указа N 1226 о борьбе с организованной преступностью. За пределами больших городов, в нарушение Конституции, полномочия по назначению судей, по сообщениям, - часто в руках местных властей. При таких обстоятельствах судьи часто не в состоянии прямо применять конституционные нормы по защите прав жертв жестокого обращения. Провинциальные суды часто не осмеливаются оспаривать конституционность местных подзаконных актов и распоряжений (особенно касающихся режима прописки или борьбы с преступностью) из-за опасений подпортить свои отношения с местными исполнительными властями. Судьи обычно не в восторге от идеи взятия на себя обязанности и ответственности объявить как неконституционные (например, облегчающие применение пыток и жестокого обращения)

действия местных органов исполнительной власти.

В июне 1996 г. сообщали о вынесении Всероссийским советом судей вотума недоверия министру юстиции Валерию Ковалеву, потому что суды получили менее одной пятой средств, необходимых на покрытие административных и других расходов. Некоторые суды прекратили разбирательства дел. В октябре 1996 г. работники 17 из 19 судов в Санкт-Петербурге объявили забастовку, потому что в течение трех месяцев им не выплачивали зарплату, а за предыдущие 8 месяцев была выплачена лишь ее четвертая часть. По сообщениям, должностным лицам судебной власти грозит и физическая опасность; в 1996 г. были убиты два человека, по заявлениям, работники судов постоянно получают угрозы. Из-за недостатка средств охрана судов - минимальная.

**Конституционный суд:**

После долгой борьбы за его существование,<sup>9</sup> Конституционный Суд РФ учрежден и работает. Однако, по положениям Закона "О Конституционном Суде" (1994), он был лишен права на получение индивидуальных жалоб, касающихся конституционности практики законоприменения, и поэтому жертвы жестокого обращения, как и другие лица, оказались лишены одного из важных средств правовой защиты в стране.

Статья 96 Закона предусматривает право лиц на обжалование только законов, которые "были применены или могли бы быть применены в

---

<sup>9</sup> КС был создан в 1991 г. и вскоре распущен по Президентскому Указу от 1993 г. В июле 1994 г. был принят новый закон о КС, но только в феврале 1995 г. был назначен последний судья КС. См. Justice Delayed: The Russian Constitutional Court and Human Rights, Lawyers Committee for Human Rights, March 1995.

конкретном случае". Также не ясно из определения "законы", могут ли граждане при всех обстоятельствах обжаловать президентские указы и распоряжения, такие как Указ N 1226 или N 1025.

В начале 1997 года сообщали о том, что Валерий Щелухин, находящийся в предварительном заключении, оспаривал конституционность нескольких положений Указа N 1226, и что 27 мая 1996 г. Конституционный Суд, по заявлениям, начал рассмотрение законности положения Указа от 1994 года, касающегося того, что подозреваемые лица могут быть задержаны сроком до 30 суток без предъявления обвинения.

**Двойная роль прокуратуры:**

Неэффективность судов при рассмотрении жалоб о нарушении прав, также как и их ограниченная независимость,

убедили жертв пыток и жестокого обращения посылать свои жалобы в Прокуратуру. В отсутствие альтернативных несудебных механизмов по рассмотрению жалоб, в России еще широко верят в то, что прокуратура обладает полномочиями и влиянием на обеспечение торжества правосудия, также как и в то, что ее услуги дешевле услуг суда.

Однако, Президентская Комиссия по правам человека отметила, что Федеральный Закон "О Прокуратуре", принятый, несмотря на его несовместимость с концепцией судебной реформы в РФ, сохраняет этот институт в его советской форме". Закон "О Прокуратуре", подписанный Президентом в ноябре 1995 г., был, по сообщениям, основан на проекте, подготовленном Генеральной Прокуратурой.

Однако, прокуратура все еще зиждется на старой советской модели и по-прежнему несет конфликтующие обязанности: с одной стороны, она имеет функцию надзора над местными и с п о л н и т е л ь н ы м и и законодательными органами по обеспечению соблюдения законности (например, путем проведения расследований заявлений о нарушениях со стороны милиции), и с другой - она сама является службой государственного обвинения, сотрудничая с милицией в санкционировании арестов, председательствуя в уголовных расследованиях, обычно проводящихся МВД, и представляя государство против индивидуума в суде.

Действующий УПК дает прокурорам, не судьям, п о л н о м о ч и я на санкционирование арестов. Хотя Конституцией предусмотрена передача их полномочий судебным властям, Президент, по сообщениям, сначала одобрил, а позднее наложил вето на законопроект нового УПК,

включающего это положение.

При выполнении этой задачи, прокуроры работают в тесной связи с милицией и другими спецорганами и, санкционировав арест, также заинтересованы в доведении дела до суда. Так, по заявлениям, они часто сквозь пальцы смотрят на случаи применения работником милиции силовых действий к задержанным, дабы получить "результаты".

Кроме тех регионов, где были введены присяжные суды на состязательной основе, прокуроры сохраняют свое немалое влияние на заседании с у д а ; <sup>0</sup> у г о л о в н о е судопроизводство все еще сильно склоняется в пользу обвинения. Например, согласно сообщениям, конституционно гарантированная презумпция невиновности часто игнорируется: обвиняемые

---

<sup>0</sup> US Department of State's report on the Russian Federation, Country Reports on Human Rights Practices for 1994, February 1995.

должны доказывать свою невиновность, нежели прокуроры - доказывать их вину. Кроме того, судьи, опасаясь, что за оправдательным приговором последует апелляция обвинения, часто отсылают дела обратно прокурору на "дорасследование", таким образом увеличивая срок предварительного заключения подсудимого.

1996 года. В феврале 1997 г. Закон был принят Федеральным Советом; 26 февраля 1997 г. он был подписан Президентом Ельциным.

**Уполномоченный (омбудсмен) по правам человека и Комиссия по правам человека при Президенте РФ:**

Х о т я у ч р е ж д е н и е Уполномоченного по правам человека предусмотрено Конституцией, с наделением его полномочиями по расследованию жалоб о нарушениях прав человека, и на этот пост в январе 1996 г. был назначен бывший узник совести Сергей Ковалев, парламент принял закон, определяющий его статус и полномочия, только 25 декабря

Индекс МА: EUR 46/04/97  
Международная амнистия  
Апрель 1997 года

В августе 1994 г. Сергей Ковалев представил свой первый ежегодный доклад, сильно критикующий досье российского правительства в области прав человека. В докладе поднимались следующие вопросы: сообщения об избиениях и истязательствах задержанных со стороны работников правоохранительных органов; попустительство военных властей в отношении "дедовщины" в армии, приведшей к смерти и увечьям многих военнослужащих; очевидная неспособность тюремных властей принять меры по исправлению опасных для жизни ситуаций, включая случаи применения пыток и жестокого обращения, в СИЗО.

Официальные должностные лица президентской администрации пытались классифицировать этот доклад и ограничить его распространение. Ни сам Президент, ни один из его помощников не дали официального ответа на заключения и рекомендации этого Доклада.

10 марта 1995 г. парламент проголосовал за снятие Сергея Ковалева с поста Уполномоченного. Как представляется, основной причиной для этого была его яростная оппозиция тому, что он назвал использование диспропорциональной и беспорядочной силы со стороны федеральных войск в Чеченской Республике.

В конце 1993 г. Президент учредил Комиссию по правам человека при Президенте РФ, с полномочиями мониторинга соблюдения прав человека в России, но вскоре подверг ее работу критике. В августе 1995 г. помощники Президента, по сообщениям, подготовили указ об отстранении Сергея Ковалева с поста председателя Комиссии по правам человека и преобразовании ее в "отдел жалоб". Президент Ельцин его не подписал.<sup>1</sup> 23 января 1996 г.

---

<sup>1</sup> US Department of State's report on the Russian Federation, Country Reports on Human Rights Practices for 1995, March

Сергей Ковалев снял с себя обязанности председателя Комиссии по правам человека. Большинство других его членов также подали в отставку до или 5 февраля 1996 года. Тогда же Комиссией был опубликован второй Доклад о соблюдении прав человека в России (за 1994-95 гг.). Со времени работы Комиссии в новом составе, включая ее председателя Владимира Карташкина, было сделано очень мало, если вообще что-либо, по решению поднятых Докладом вопросов.

Первой крупной инициативой Комиссии была организация 25 февраля 1997 г. специального совещания, с участием правозащитных групп, по вопросу, касающемся ситуации в СИЗО и пенитенциарных учреждениях. На этом совещании Комиссией был разработан ряд

решений по улучшению этой ситуации, принятых к рекомендации их правительству. Комиссия, в частности, заявила:

---

1996.

Индекс МА: EUR 46/04/97  
Международная амнистия  
Апрель 1997 года

"анализ жалоб граждан, проведенный Комиссией по правам человека в феврале 1997 года, показал, что среди индивидуальных жалоб, касающихся деятельности прокуратуры и органов внутренних дел, каждая четвертая жалоба указывает на серьезные нарушения прав лиц, заключенных в пенитенциарных учреждениях."

Кроме того, отметив большое количество нарушений прав лиц, задержанных по положениям Президентского Указа N 1226 о борьбе с организованной преступностью, Комиссия далее признала, что этот Указ нарушает Конституцию РФ.

#### **Межгосударственные органы защиты прав человека:**

Существуют механизмы на международном уровне, к которым могут обратиться отдельные лица, жертвы пыток и жестокого обращения или других нарушений прав и свобод. Право подачи индивидуальной жалобы закреплено в ст. 46(3)

Конституции, определяющей, что "каждый вправе в соответствии с международными договорами о б р а щ а т ь с я в межгосударственные органы по защите прав, если исчерпаны все и м е ю щ и е с я внутригосударственные средства правовой защиты". В настоящее время наиболее важный механизм, к которому применимо это конституционное положение, - это орган, учрежденный с о г л а с н о п е р в о м у Факультативному протоколу Пакта. Если РФ выполнит свои обязательства, касающиеся присоединения или ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, к февралю 1997 года, то в ближайшем будущем каждый, находящийся под юрисдикцией РФ, сможет обращаться к правозащитным органам Совета Европы, в частности, к Европейской комиссии по правам человека.<sup>2</sup>

---

<sup>2</sup> Хотя Россия и является членом СЕ с февраля 1996 года, право ее граждан обратиться в

К сожалению, этот путь крайне обременителен, даже в тех редких случаях, когда заявители знакомы с международными правозащитными стандартами и процедурами. С января 1992 г. десятки россиян обратились в Комитет по правам человека.<sup>3</sup> К ноябрю 1994 г. ни одна из этих жалоб еще не дошла до стадии регистрации. Как заключили некоторые наблюдатели, что теперь, когда внутренние силы уже не препятствуют россиянам обращаться в Комитет по правам

человека, то препятствием служит сама ООН, где испытывается недостаток персонала. Кроме того, в Комитете нет лиц, владеющих русским языком.<sup>4</sup>

Во всяком случае, эти межгосударственные органы правовой

---

Европейскую комиссию по правам человека будет предоставлено только по ратификации РФ Европейской конвенции по защите прав и основных свобод человека, запланированной на первую половину 1997-го года.

<sup>3</sup> US Department of State, Russian Human Rights Practices, 1995, March 1996.

---

<sup>4</sup> "A Modern Day Czar?", Lawyers Committee for Human Rights, March 1995.

Пытки в России: «Этот ад, придуманный людьми»

143

---

защиты останутся не более чем дополнительными к внутригосударственным, в соответствии с решениями Европейской комиссии по правам человека и Европейского суда по правам человека, взгляды Комитета по правам человека являются рекомендациями, не связывающими юридически.



Неэффективность процедуры рассмотрения жалоб иллюстрирует дело двух сестер из

Москвы.<sup>5</sup> По сообщениям, ночью 13 сентября 1994 г. **Елена и Ирина Смирновы**, сестры-близнецы, подверглись жестокому

избиению со стороны работников московского РОМ - 7, ворвавшимся в их квартиру, взломав дверь, так как они отказались впустить их среди ночи. Впервые сестры услышали о выдвинутых против них обвинениях во время избиения. Однако, тогда официально они предъявлены не были. Затем они были задержаны приблизительно на 36 часов, после чего их отпустили.

---

<sup>5</sup> В июне 1996 г. Каринна Москаленко, защитник Елены Смирновой и директор московского Центра содействия международной защите, исчерпав все внутренние средства правовой защиты, представила ее дело Комитету по правам человека для рассмотрения его в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту. Во время визита в Москву в июне-июле 1996 г. представитель МА беседовал с Ириной Смирновой, ознакомившись с обстоятельствами как ее дела, так и дела ее сестры Е. Смирновой. Ирина Смирнова дважды, 1 и 8 июля, в присутствии представителя МА, пыталась подать жалобу в Тверской межмуниципальный суд в связи с жестоким обращением с ней со стороны милиции во время ареста ее сестры.

15 сентября 1994 г. травпунктом N 56 были выданы медицинские справки, подтверждающие наличие повреждений, полученных сестрами в результате избиений. Из заключения медосмотра Елены Смирновой: "повреждения мягкой ткани правой руки и левых ребер, травма грудной клетки. 13 сентября больная подверглась избиению и провела ночь в отделении милиции. Жалобы на острую боль, усиливающуюся при дыхании". Кроме того, имеется заключение психотерапевта - "психическая травма, острая реакция на стресс".

5 февраля 1993 г. по ст. 93-1 УК (присвоение государственного имущества) против них было возбуждено уголовное дело. Они не были проинформированы о выдвинутых обвинениях.

Обвинения в отношении Ирины Смирновой были позже сняты.

Елена Смирнова была арестована 26 августа 1995 года. Она заявляла о своей невиновности. Она также заявляла, что ее арест и задержание были незаконны, т.к. она ее взяли под стражу после истечения назначенного срока проведения предварительного следствия. Со дня ареста Е. Смирнова содержалась в СИЗО московской Бутырской тюрьмы.

С о г л а с н о У П К Р Ф , подозреваемый может быть арестован только в ходе официального расследования. Период расследования, начавшегося по делу Е. Смирновой в феврале 1993 года,

истек в апреле того года. Срок расследования затем был продлен до 1 мая 1993 года, когда он истек. Предварительное следствие приостанавливали и возобновляли несколько раз, следствие продлевали шесть раз, из которых, по признанию муниципального прокурора, в трех случаях - незаконно.

По сообщениям, после ареста Е. Смирновой продолжались серьезные нарушения ее прав. На протяжении первых пяти дней ее задержания она не была проинформирована о выдвинутых против нее обвинениях, как это требуется внутренним и международным правом, в том числе статьями 9(2) и 14(3) Пакта, и она не могла воспользоваться правом ответа на предъявленные ей обвинения, как это установлено законом. Также ей не был предоставлен доступ к защитнику по ее собственному выбору, что составляет нарушение ст. 48(2) Конституции РФ, ст. 14(3) Пакта и ряда международных правозащитных стандартов, включая пр. 5, 6, 7 и 8 "Основных принципов о роли юристов" и пр. 15, 17 и 18 "Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме". Позже ни Елене Смирновой, ни ее защитнику не была предоставлена документация, касающаяся законности ее задержания, в

нарушение ст. 46 и ст. 51 УПК. Кроме того, она была лишена осуществления права на судебное обжалование своего ареста. Непредоставление доступа к документации было нарушением пр. 21 "Основных принципов о роли юристов" и лишением ее права на быстрое судебное решение о законности ее задержания (ст. 9(4) Пакта).

В сентябре 1995 года, более чем через два года, судья Е.В. Сташина Тверского межмуниципального суда в Москве вынесла решение об отказе в рассмотрении иска Е. Смирновой, без участия обвиняемой, защитника или прокурора.

Статья 220(2) УПК РФ, в теории, не позволяет судье отказывать в рассмотрении жалоб о законности задержания. Пленарное решение Верховного суда от 23 апреля 1993 года "Касательно практики судебного обжалования ареста или продления срока предварительного задержания" разъясняет, что основания для

судебного обжалования ареста могут быть найдены недостаточными только в двух случаях: если обвиняемый уже был освобожден, или если обвиняемый отозвал свой запрос.

Таким образом, отказ Е. Смирновой в судебном обжаловании ее ареста являлось нарушением правовых норм РФ, как и ее обязательств по международным правозащитным документам. В октябре 1995 г. министерство юстиции выдало заявление, в котором признавалось, что решение судьи Сташиной было ошибочным, но, за отсутствием доказательств уголовно-противоправного поведения со стороны судьи, оно не имело основания для принятия каких-либо действий.

Более того, по сообщениям, Елена Смирнова страдает тяжким кожным заболеванием, в частности, гемаррогическим васкулитом, а также болезнью суставов, опасными для жизни в условиях СИЗО. По сообщениям, она содержится с 60 другими заключенными в камере, рассчитанной на 24 человека. Среди ее сокамерниц есть женщины, страдающие различными инфекционными заболеваниями. По сообщениям, питание и медобслуживание неудовлетворительные. В марте 1996 г. она была переведена в больничный блок СИЗО-1 московской тюрьмы "Матросская тишина", где содержалась до 17 мая 1996 года, когда она была переведена обратно в СИЗО Бутырской тюрьмы, в ожидании суда. Запланированные на 23 сентября и 19 декабря судебные разбирательства не состоялись, новая дата суда еще не назначена. По сообщениям,

---

новый судья, занимающийся ее делом, заявил в январе 1997 года, что слушание ее дела в суде состоится не раньше июля 1997 года.

Ее сестра Ирина Смирнова неоднократно подавала жалобы в суд, требуя проведения уголовного расследования обстоятельств жестокого обращения со стороны милиции во время обыска в их квартире. Неизменно в течение трех лет суд отказывал в возбуждении уголовного дела по рассмотрению ее заявлений. Это составляет нарушение обязательств РФ по ст. 2 Пакта и ст. 13 Конвенции против пыток.

### 3. Неэффективность расследований и безнаказанность

Положения ст. 12 Конвенции против пыток о проведении "быстрого и беспристрастного расследования", когда имеются достаточные основания полагать, что была применена пытка даже и в отсутствие подачи жалобы,

неадекватно отражены в российском законодательстве.<sup>6</sup>

---

<sup>6</sup> Ст. 2 УПК определяет, что задачей уголовного судопроизводства является "быстрое и полное раскрытие преступления, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден."

Ст. 3 УПК определяет, что "суд, прокурор, следователь и орган дознания обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию".

Как указывалось выше, на практике неэффективность судов в рассмотрении жалоб о нарушениях прав, как и их ограниченная независимость заставляет жертв пыток и жестокого обращения подавать жалобы в Прокуратуру, все еще сохраняющую свои конфликтующие обязанности.

Сохранение верности коллегам, важность местных связей, политическое давление со стороны местных должностных лиц и практика отправления "правосудия с черного хода" в России - вот факторы, часто влияющие на то, будут ли проводиться расследования заявлений о пытках, и в случае их проведения, то с каким результатом. Прокуратура часто отказывает в возбуждении уголовного дела и проведении расследования заявлений о пытках и жестоком обращении в период задержания, как правило, без всяких объяснений своего решения об отказе. В тех редких случаях, когда виновные преследуются в судебном порядке, наказания выносятся мягкие.<sup>7</sup> Более того, в тех

---

<sup>7</sup> Представляя в п. 64-м статистические данные, касающиеся привлечения сотрудников органов

---

внутренних дел к дисциплинарной ответственности за нарушения закона, Доклад РФ Комитету против пыток не дает четкого разграничения относительно числа сотрудников, привлеченных к уголовной ответственности в связи с применением пыток и жестокого обращения. Доклад заявляет: "... в 1994 г. по представлению прокуроров 23 800 сотрудников органов внутренних дел были привлечены к дисциплинарной ответственности за нарушения в рассмотрении заявлений и сообщений о правонарушениях или в проведении расследований или следствия, 1400 человек преследовались в уголовном порядке за различные служебные преступления. Из дел, представленных суду, уголовные дела были возбуждены против 290 сотрудников органов внутренних дел за правонарушения, касающиеся проведения

случаях, когда расследования жалоб о пытках или жестоком обращении и имели место, проведение их не отличалось оперативностью, беспристрастностью или тщательностью. Проведение судмедэкспертиз не отвечало общепринятым международным стандартам.<sup>8</sup> Ниже приводится пример этому:

Владимир Телицин умер 13 февраля 1994 г. в Нижнетагильском ИТУ № УЩ 349/5 при невыясненных

---

расследований и следствия, из них 98 - за применение противозаконных методов расследования."

<sup>8</sup> "Prescriptions for Change: Health professionals and the exposure of human rights violations (MA Index: ACT 75/01/96, May 1996), где дается описание требований, предъявляемых к проведению надлежащего медицинского освидетельствования жертвы пыток или жестокого обращения.

обстоятельствах. Его мать Юлия Телицина, увидев его тело, заявила, что Владимир Телицин был "зверски избит, повешен на проволоке и оставлен висеть на территории лагеря".

Юлия Телицина приложила к своей жалобе заявление, подписанное 11 свидетелями, пришедшими на его похороны. Она обратилась в Нижнетагильскую муниципальную прокуратуру с просьбой о расследовании обстоятельств смерти ее сына, настаивая на проведении эксгумации его тела и повторной экспертизе, так как повреждения на теле В. Телицина не были отмечены в первом заключении.

В просьбе о проведении эксгумации Ю. Телициной было отказано (в апреле и октябре 1994 г.) под предлогом того, что эта процедура проводится только в случае возбуждения уголовного дела (согласно УПК); тогда в

возбуждении уголовного дела было отказано. В 1994 году это решение нижнетагильской прокуратуры было несколько раз обжаловано Ю. Телициной в Свердловскую облпрокуратуру, которая также не нашла оснований для возбуждения уголовного дела. Решения прокуратур г. Нижнего Тагила и г. Свердловска были обжалованы Генеральной прокуратурой РФ. В октябре 1994 г. она вынесла решение о проведении Свердловской прокуратурой повторного расследования обстоятельств смерти В. Телицина, "не расследованных полностью". Однако, в ходе дополнительного расследования, решением, принятым в ноябре 1994 года, возбуждение уголовного дела опять было остановлено. Снова не было санкции на проведение эксгумации, без каких-либо объяснений (в августе и ноябре 1995 г.) со стороны Свердловской облпрокуратуры.

Матери снова сообщили, что причиной смерти ее сына было самоубийство, вследствие имевшихся у него "психологических отклонений", и что на его теле не было обнаружено никаких повреждений.

На свою новую жалобу в Генеральную прокуратуру, Ю. Телицина получила ответ, что "расследование обстоятельств смерти В. Телицина было проведено... с достаточной тщательностью".

К октябрю 1996 г. Юлия Телицина четырежды прошла по кругу одних и тех же инстанций, с одними и теми же результатами - исчерпав все местные и национальные средства правовой защиты. Проведение расследования не было "быстрым и беспристрастным", как это требуется ст. 13-й Конвенции против пыток, или "тщательным, быстрым и беспристрастным", как это определено "Принципами эффективного предупреждения и расследования противозаконных, произвольных и произведенных без судебного разбирательства казней".

Неэффективность расследований иллюстрируют и случаи "исчезновений" в Республике Татарстан. Со слов свидетелей, 21 октября 1994 г. в Казани группа вооруженных людей, в

форме ОМОНа, задержала Андрея Маврина и его друга Константина Ширшова, увезя их, в наручниках, в неизвестном направлении. По сообщениям, в январе 1995 г. Республиканской прокуратурой было возбуждено уголовное дело по факту этих "исчезновений". В июле 1995 г. мать Андрея Маврина, Г.К. Хадиева, узнала о том, что прокуратура Татарстана приняла решение (без предъявления ей его обоснований) о прекращении производства по этому делу. В августе 1995 г. расследование было возобновлено ввиду обнаружения новых доказательств. В середине 1996 г. Г.К. Хадиева все еще не имела никакой информации, касающейся хода расследования "исчезновения" ее сына. В июле 1996 г. Прокуратура Татарстана заявила, что причастность сотрудников правоохранительных органов к задержанию этих двух молодых людей расследование не

подтвердило.

По сообщениям, 2 марта 1996 в Казани "исчезли" еще двое мужчин - А. Грудинин и М. Зарипов. Согласно одному из свидетелей, Рашида Гафарова, они были задержаны около 2 часов ночи и увезены на милицейской машине. 3 июня 1996 г. Рашид Гафаров дал свидетельские показания об обстоятельствах, в которых были задержаны А. Грудинин и М. Зарипов, в телевизионной программе "Фантом". 24 июня 1996 г. он был задержан Казанским РУВД, по заявлениям, в связи с этим выступлением. Он был отпущен 26 июня.

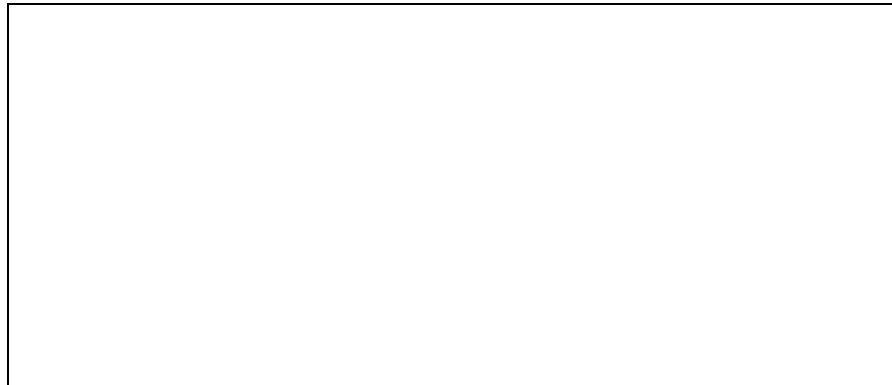
В письме из Прокуратуры Татарстана заявлялось, что Рашид Гафаров был задержан как подозреваемое лицо по положениям Президентского Указа о борьбе с организованной преступностью. Местные правозащитники сообщали, что в

Пытки в России: «Этот ад, придуманный людьми»

155

---

р. Волга было найдено тело  
одного из четырех  
"исчезнувших" (имя не



известно). По заявлениям, на теле имелись телесные повреждения и ножевые раны, явно свидетельствующие о пытках и избиении.

---

**"Прокуратура г. Нижнего Тагила и ИТУ списали его на самоповешение. Все факты насилия в экспертизе умышленно скрыты.. Взяли у нас здорового, милофдого парня, а из лагеря выкинули нам изуродованный труп. У него был содран и сломан нос, он упал внутрь лица на лбу с правой стороны вмяртинана подбородке**

**с правой стороны вырван кусок мяса, с парвого уха текла кровь. На правой руке во всю ладонь черно-лиловая ссадина. Спина содрана, зад весь испинан, сплошная черная масса, смотреть страшно. Во рту языка я не обнаружила. В зубах застряла сухая травинка, а была зима. Может быть, и есть переломы он словно пропущен через мясорубку."**

Из письма Юлии Телициной в Международный центр защиты в Москве

---

4. Редкое предоставление возмещения и компенсации жертвам пыток

Статья 14 Конвенции против пыток определяет, что каждое Государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и

адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. Конституция РФ включает только некоторые аспекты этого обязательства. Она предусматривает предоставление полной компенсации за ущерб, причиненный государством,<sup>9</sup> но не обуславливает пытку как вид причинения вреда здоровью, равно как и не предусматривает необходимость реабилитации. Более того, еще нет полномочного законодательства

---

<sup>9</sup> Ст. 52 Конституции определяет: "Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба." Ст. 53 Конституции определяет, что "каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц."

по урегулированию такой компенсации, как и механизма ее осуществления. Условия и процедура присуждения компенсации за ущерб, нанесенный неправомерными действиями официальных должностных лиц, следственных органов, прокуратуры или суда, все еще регулируются старым советским указом Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года, значительно предшествующим Конституцию 1993 года.

По сообщениям, действие законодательных норм о выплате компенсаций жертвам преступлений после нескольких положительных судебных решений по искам потерпевших было приостановлено. По результатам социологического опроса, деятельность правоохранительных органов по возмещению ущерба положительно оценивают чуть

больше 10% населения.<sup>0</sup>

Международная Амнистия не располагает сведениями, касающимися случаев присуждения компенсации жертвам пыток или жестокого обращения в РФ. Несмотря на неоднократные запросы, власти не предоставили правозащитным группам или Международной Амнистии информацию по вопросу предоставления возмещения и компенсации жертвам пыток.

5. О т с у т с т в и е  
с о о т в е т с т в у ю щ е й  
п о д г о т о в к и и з н а н и й,  
к а с а ю щ и х с я з а п р е т а  
п ы т о к , с р е д и п е р с о н а л а  
м и л и ц и и и

---

<sup>0</sup> Независимое представление  
ОЦС Комитету по правам  
человека, 1995 г.

**исправительных учреждений**

Неудовлетворительную ситуацию по выполнению стандартов и законодательства, касающихся запрета пыток, усугубляет еще и тот факт, что персонал пенитенциарных учреждений и правоприменительных органов практически не знаком с такими международными документами, как Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Также отсутствует и специальная программа подготовки персонала правоприменительных органов и пенитенциарной системы, включающая информацию о запрете пыток, как это определено ст. 10 Конвенции против пыток.<sup>1</sup>

---

<sup>1</sup> Ст. 10 определяет: "Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы учебные материалы и информация относительно запрещения пыток в полной мере включались в программы подготовки персонала правоприменительных органов, гражданского или военного, медицинского персонала,

Крайне важным является и то, что власти не довели до сведения персонала правоприменительных органов тот факт, что такие международные нормы, как Конвенция против пыток имеет приоритет над внутренними законами, указами (в том числе президентскими), ведомственными инструкциями и распоряжениями. Непредоставление информации, касающейся запрета пыток, и необеспечение ее выполнения на практике нарушает ст. 10 Конвенции против пыток. В июле 1995 года в п. 24-м Комментария Комитет ООН по правам человека выразил

глубокое сожаление по поводу того, что "работники правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений не знакомы с гарантиями, закрепленными в новой Конституции и международными правозащитными стандартами Пакта". Далее в п. 36-м Комитет рекомендовал "приложить все усилия для того, чтобы Пакт и другие международные нормы в области прав человека стали широко известны, особенно среди работников правоохранительных органов, органов отправления правосудия, тюремного персонала, а также широкой общественности".

---

государственных должностных лиц и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними."

Индекс МА: EUR 46/04/97  
Международная амнистия  
Апрель 1997 года

Кроме того, власти часто не предоставляют персоналу адекватную, или вообще какую-либо, подготовку в отношении правил и положений внутреннего законодательства, касающегося жестокого обращения, например, такого как федеральный закон "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления".<sup>2</sup> Сообщения, полученные в октябре 1995 г., указывали на то, что сотрудники правоприменительных органов и особенно персонал изоляторов временного содержания (ИВС) были не знакомы с положениями этого закона. Фактически большинство сотрудников милиции не знало вообще о его существовании.<sup>3</sup>

По сообщениям российской прессы, через 3 месяца после вступления Закона в силу и высшее руководство МВД имело весьма неточное и приблизительное представление о его положениях. Копии Закона не были предоставлены судам и коллегиям адвокатов, областные управления внутренних дел (УВД) и прокуратуры также не знали о его существовании. Текст Закона не был предоставлен задержанным СИЗО. В октябре 1995 г. в ответ на запрос правозащитной группы о предоставлении текста этого Закона, сотрудники аппарата Госдумы, непосредственно занимающейся проблемами пенитенциарных учреждений, якобы ответили, что этот закон еще не подписан Президентом.

---

<sup>2</sup> Принятый Госдумой 21 июня 1995 года, этот Закон был подписан Президентом 15 июля 1995 г. и вошел в силу 20 июля 1995 г.

<sup>3</sup> ОЦС провел мониторинг выполнения норм этого Закона и опубликовал его результаты в докладе "Поиски выхода" (1996).

Во время посещений СИЗО и ИТК, встреч с администрацией и персоналом, Международная Амнистия отметила бедственное положение персонала учреждений системы ГУИН. В 1995-96 гг. выплата зарплаты персоналу ИТУ и СИЗО во многих регионах задерживалась на 3-5 месяцев, не поступали также другие выплаты (так называемые пайковые), деньги на форму и т.п. Тюремная администрация часто объясняла задержки зарплаты отсутствием финансирования от МВД, как и продолжением конфликта в Чечне, легшим огромным бременем на федеральный бюджет. По словам начальника ГУИН МВД РФ Юрия Калинина, в октябре 1995 г. в предзабастовочном состоянии находились сотрудники пенитенциарных учреждений 30

регионов.<sup>4</sup> Согласно ОЦС, в 1996 г. "многие сотрудники просто не имеют средств для обеспечения минимальных жизненных потребностей своей семьи, участились случаи заболевания туберкулезом среди персонала пенитенциарных учреждений и их родственников". Кроме того, в докладе МВД, представленном экспертной группе СЕ в 1995 году, отмечалось учащение случаев самоубийства среди сотрудников пенитенциарных учреждений. В 1995 г. их количество достигло 41 случая. В 1995 г. Владимир Прилепин, служащий исправительного учреждения в селе Кривоборье Воронежской области, убил себя выстрелом в живот из охотничьего ружья. Он якобы

---

<sup>4</sup> Заявление, сделанное Ю. Калининым на парламентских слушаниях в Москве 24 октября 1995 г.

оставил записку: "Прошу в моей смерти никого не винить. Так жить не могу: работать и ничего не получать. А как же содержать семью?"

ОЦС приводит следующую статистику:

"В 1994 г. за совершение дискредитирующих поступков привлечены к ответственности 9300 сотрудников, в т.ч. к уголовной - 2900. Из привлеченных к уголовной ответственности каждый восьмой обвиняется в получении взятки, каждый пятый - в превышении власти или служебных полномочий. В 1995 г. принято на службу 48 000 новых сотрудников, уволено 24 000 человек, в т.ч. 5489 (23%) по отрицательным мотивам. Количество нарушений законности увеличилось по сравнению с прошлым годом на 22,1%, совершенных преступлений - на 35,9%."

В интервью с Международной Амнистией некоторые из начальников тюрем говорили,

что тяжелые условия работы, усугубленные необеспеченностью прожиточного минимума, часто выступают как необходимые условия, позволяющие применение пыток и жестокого обращения к заключенным со стороны персонала. Пенитенциарные учреждения - не престижные места работы и, по заявлениям, туда идут люди - мало образованные, не имеющие амбиций, не стремящиеся к повышению профессионального уровня. По сообщениям, были случаи, когда на работу в качестве охранников были приняты люди с садистскими наклонностями. Согласно группам мониторинга по правам человека, обязательные психологические тесты по оценке соответствия кандидатов на ту или иную должность не пересматривались и не отвечают современным стандартам.

Международной Амнистии не известно о каких-либо конкретных планах властей, направленных на исправление этой ситуации.

164

Пытки в России: «Этот ад, придуманный людьми»

---

Индекс МА: EUR 46/04/97  
Международная амнистия  
Апрель 1997 года

X.

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ АМНИСТИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРИМЕНЕНИЯ ПЫТОК**

Пытки и жестокое обращение при всех обстоятельствах прямо запрещены такими международными соглашениями, как Конвенция против пыток и Пакт, подписанными Россией. Международная Амнистия признает существование объективных проблем пенитенциарной системы, как, например, проблемы, вызванные недостатком финансирования на профессиональный персонал, его подготовку и инфраструктуру. Организация также признает проблемы, связанные с ростом уровня преступности в стране, и необходимость защиты безопасности ее граждан. Однако, эти проблемы никогда не могут служить оправданием применения пыток и умышленного жестокого обращения. Международная Амнистия считает, что российские власти полномочны предпринять немедленные меры, направленные на ликвидацию этой противозаконной практики в пенитенциарной системе, в том числе в ходе вооруженного конфликта и в вооруженных силах. Международная Амнистия обращается к властям с призывом учредить Национальный план действий по ликвидации применения пыток в РФ, включая эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры, направленные на предупреждение актов пыток на любой территории под ее юрисдикцией.

Международная Амнистия рекомендует властям в приоритетном порядке

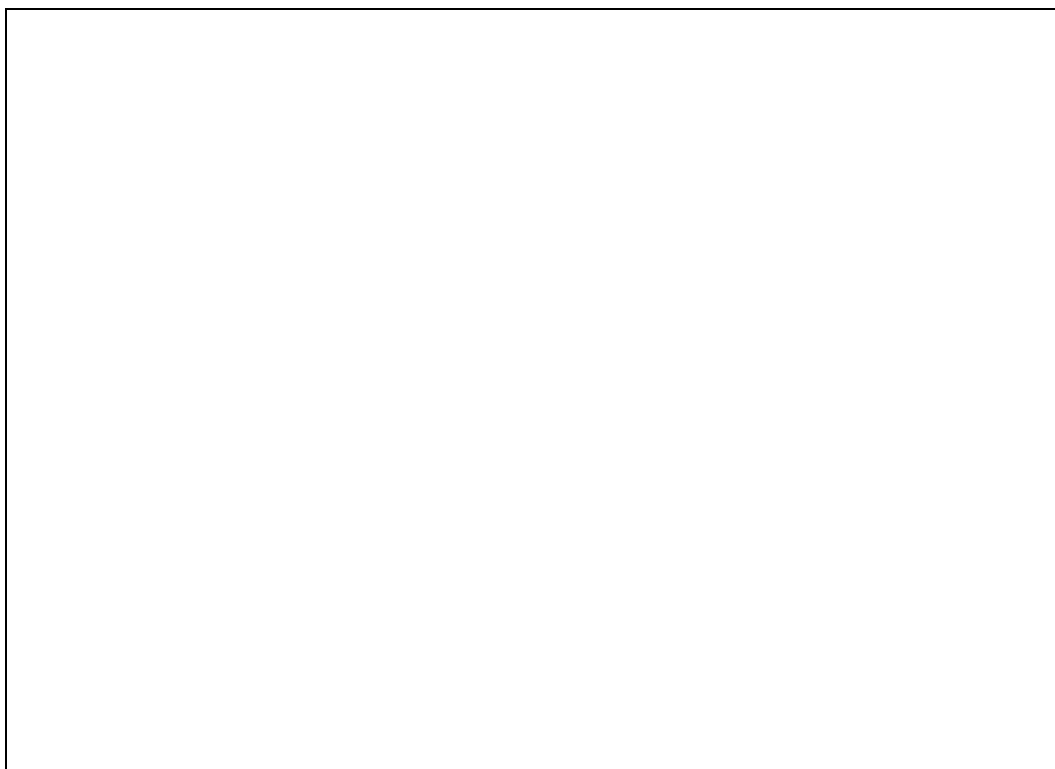
- \* обеспечить, чтобы все акты пытки рассматривались в соответствии с уголовным законодательством страны как преступления с установлением соответствующих наказаний, как это определено в Конвенции против пыток;
- \* отменить Указы Президента N 1815 от 2 ноября 1993 года, N 1226 от 14 июня 1994 года и N 1025 от 10 июля 1996 года на том основании, что они нарушают Конституцию страны и международные стандарты, облегчают применение актов пыток и жестокого обращения в отношении задержанных лиц, лишенных сношения с внешним миром, отменить все федеральные, региональные или ведомственные акты, правила и предписания, позволяющие задержание на срок более 48 часов без судебной санкции и связи с адвокатом;
- \* информировать всех задержанных лиц об их правах, в том числе о праве на подачу компетентным властям жалобы о жестоком обращении;
- \* обеспечить, чтобы все задержанные лица были своевременно информированы о выдвинутых против них обвинениях или обвинениях, и чтобы им был предоставлен доступ к адвокату по своему выбору, а также к родственникам и независимому врачу;

- \* проводить быстрое и беспристрастное расследование всех жалоб о пытках и жестоким обращении в отношении задержанных, равно как и когда имеются достаточные основания полагать, что имели место пытка или жестокое обращение, даже и в отсутствие такой жалобы;
- \* в составе проведения таких расследований обеспечить быстрое, беспристрастное и профессиональное медицинское освидетельствование лица, заявляющего, что оно было подвергнуто пыткам;
- \* привлекать виновных в применении пыток или жестокого обращения в отношении задержанных к судебной ответственности;
- \* обеспечить, чтобы каждой жертве пыток предоставлялось возмещение и подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства на возможно более полную реабилитацию;
- \* обеспечить, чтобы информация, касающаяся полного запрета применения пыток и жестокого обращения, в полной мере включалась в программы подготовки персонала правоприменительных органов, гражданского или военного, и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста или тюремного задержания, или обращению с ними;
- \* установить эффективную систему независимого инспектирования всех мест заключения;

- \* принять немедленные шаги, направленные на решение вопросов, поднятых Специальным Докладчиком ООН по пыткам и Комитетом против пыток, и реализацию их рекомендаций;
- \* обеспечить эффективную защиту всех лиц, ищущих убежища, и прекратить практику принудительного возвращения людей в страны, где им могут угрожать серьезные нарушения их прав, в том числе пытки и жестокое обращение;
- \* принять срочные меры, направленные на прекращение практики пыток и жестокого обращения в армии, известной как дедовщина, и проводить быстрое, беспристрастное и эффективное расследование всех жалоб со стороны новобранцев и их семей;
- \* принять немедленные шаги, направленные на улучшение условий предварительного задержания, включая ограничение срока задержания в ожидании суда и более эффективное использование освобождения подозреваемых под залог, обвиняемых в совершении ненасильственных преступлений, в особенности женщин и несовершеннолетних.

По вопросу смертной казни, Международная Амнистия обращается к российским властям с призывом

- \* смягчить все вынесенные смертные приговоры и учредить немедленный мораторий на исполнение казней; и
- \* принять немедленные конкретные шаги, направленные на отмену смертной казни в законе в соответствии с требованиями Совета Европы.



Обращаясь отдельно к властям Чеченской Республики, Международная Амнистия не занимает никакой определенной позиции в отношении ее юридического статуса. Вне независимости от ее юридического статуса в настоящее время, она остается связанной международными правозащитными обязательствами, принятыми Российской Федерацией, включая Пакт и Конвенцию против пыток. Организация не поддерживает и не выступает против какой либо конкретной системы правосудия, настаивая только на том, чтобы она отвечала общепризнанным международным стандартам. Международная Амнистия обращается к властям Чеченской республики с призывом

- \* отменить все действующие в республике акты, указы, приказы и директивы, позволяющие применение пыток и жестокого обращения и других жестоких или унижающих достоинство видов обращения или наказания, в особенности положения Уголовного кодекса Чеченской Республики; и
- \* внести изменения во все статьи Уголовного кодекса, предусматривающие такие телесные наказания, как бичевание и ампутацию, а также смертную казнь, и заменить их такими видами наказаний, которые не нарушают международных стандартов в области прав человека;

- \* уважать и тщательно соблюдать нормы международных стандартов, в особенности Всеобщую декларацию прав человека, Пакт и Конвенцию против пыток, запрещающих пытки при любых обстоятельствах;
  
- \* отменить смертную казнь и предоставить помилование всем лицам, в отношении которых вынесен смертный приговор;
  
- \* обеспечить равенство всех людей перед законом и уважать права каждого в Чеченской Республике, независимо от его или ее этнического происхождения, религиозных или политических убеждений, пола, возраста, расы или сексуальной ориентации.

Пытки в России: «Этот ад, придуманный людьми»

173

---



174

Пытки в России: «Этот ад, придуманный людьми»

---

Индекс МА: EUR 46/04/97  
Международная амнистия  
Апрель 1997 года

Пытки в России: «Этот ад, придуманный людьми»

175

---

176

Пытки в России: «Этот ад, придуманный людьми»

---

Индекс МА: EUR 46/04/97  
Международная амнистия  
Апрель 1997 года